ХРИСТИАНИН

иудеи требуют чудес и эллины ищут мудрости, а мы проповедуем Христа распятого.

I Кор. 1,22—23.

В главном— единство, во второстепенном— свобода, а во всем— любовь.

стойте в одном духе, подвизаясь единодушно за веру евангельскую.

Филипп. 1,27.

№ 5—1928

ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН.

Издание И. С. Прохакова и И. Я. Жидкова.

СОДЕРЖАНИЕ

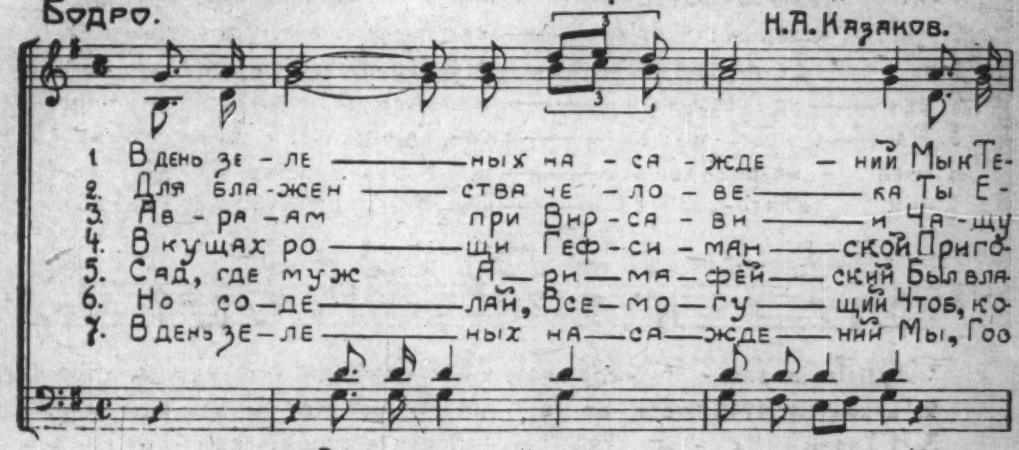
	Стр.
1. Ноты: „День насаждений".—Слова *И. С. П.*, муз. *Н. А. Казакова*	1
2. Где ты?—Стих. *И. С. П.*	3
3. О разуме.—*И. С. Проханова*	4
4. Одна из причин духовного застоя.—*Надежды Н.*	13
5. „Когда мне скорбь на сердце налагает".—Стих *Н. Н.*	16
6. Грешница.—*Вл. Дубровского.*	17
7. „Васильки".—Из *И. Гриневской*	20
8. Руфь Моавитянка.—*И. Каргеля*	21
9. „Одному лишь предается".—*В. Виллиамс.*	28
10. Свидетельство об обращении к Господу.—*Е. Д.*	29
11. Будьте святы.—*Марии Куриленок*	31
12. Страничка жизни на Ниве Божией в Берлине.—*С. А.*	38
13. Авраам. Гл. V.—*Ф. Б. Мейер.*	39
14. „Цветок".—Стих. *Н. К.*	42
15. Горчичное зерно. Поездка на Кавказ.—*И. С. Проханова.*	43
16. „Любовь".—Стих. *Н. Н.*	48
17. К кончине бр. И. И. Жидкова.—*И. С. П.*	49
18. И. И. Жидков.—*Ред. Ком.*	50
19. Сын об отце.—*Я. Жидкова.*	51
20. Светлая память об отце.—*Ел. Конькова.*	53
21. Последнее „до свидания".—*В. Р.*	54
22. Священная трилогия „Смерть и жизнь".—*Шарля Гуно.*	55
23. Сообщения с мест и фотографии.	60
24. Из жизни сестер Харбинской общины.—*С. Л.*	65

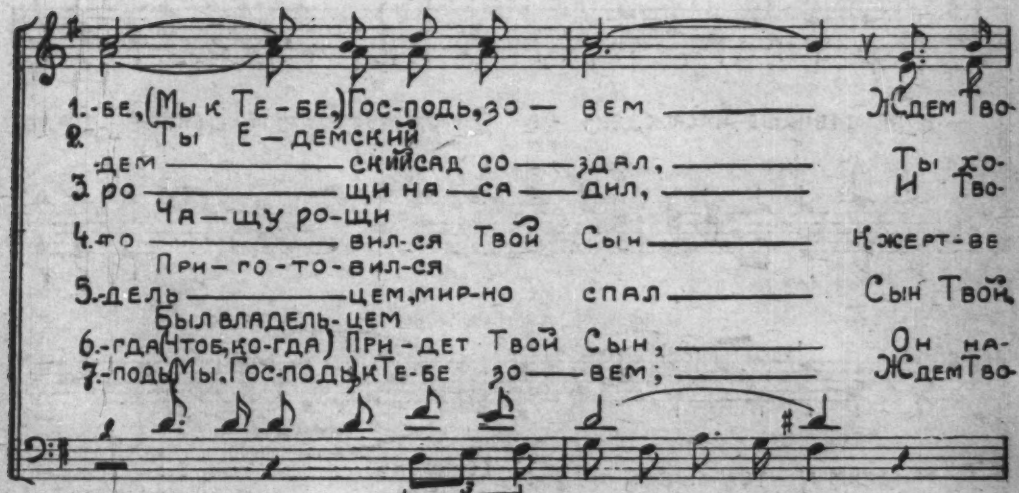
„День насаждений."

Слова И.С.Проханова.

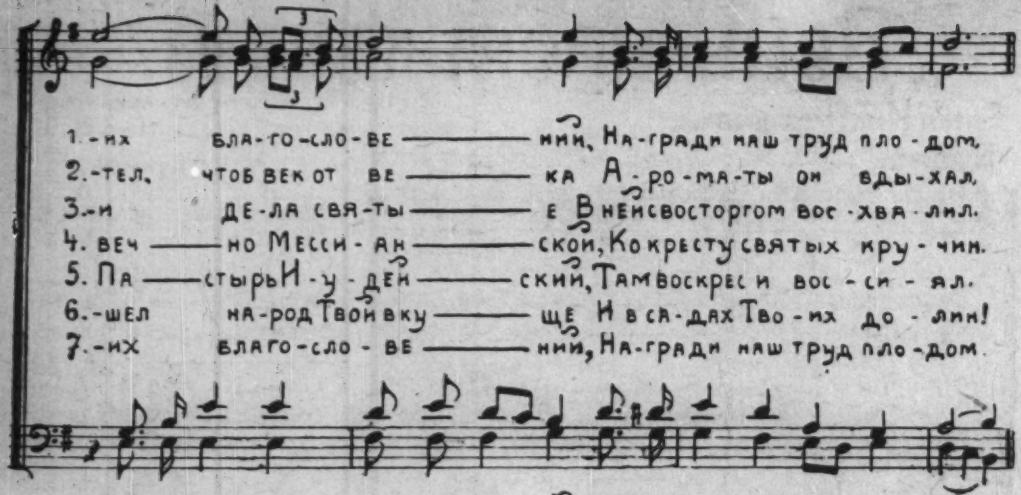
„Насадил Авраам при Вирсавии рощу и призвал там имя Господне." Быт. 21. 33.

Бодро.

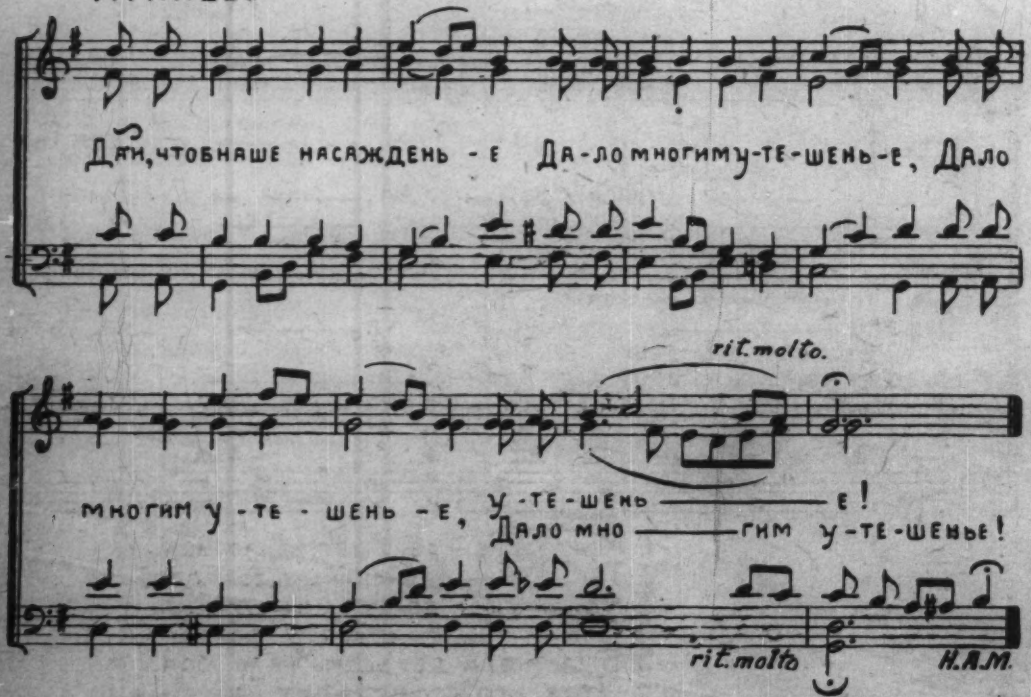
Н.А.Казаков.

1. В день зе-ле ных на-са-ждений
2. Для блажен ства че-ло-ве-ка
3. Ав-ра-ам при Вирса ви-и
4. В кущах ро щи Гефсиманской
5. Сад, где муж А-ри ма фей-ский
6. Но со-де лай, Все-мо-гу щий,
7. В день зе-ле ных на-са-ждений



1. Мы к Те-бе, Господь, зо-вем.
2. Ты Е-дем-скийсад со-здал;
3. Ча-щу ро-щи на-са-дил.
4. При-го-то-вился Твой Сын
5. Был вла-дельцем. Мир-но спал
6. Чтоб, ко-гда придет Твой Сын,
7. Мы, Гос-подь, к Тебе зо-вем;



1. Ждем Твоих бла - го - сло - ве - ний, На-гра-ди наш труд пло-дом.
2. Ты хо-тел, чтоб век от ве - ка А - ро-ма-ты он вды-хал.
3. И Тво-и де - ла свя-ты - е В нейсвосторгом вос-хва-лил.
4. К жертве веч-но Мес-си-ан-ской, Ко кресту свя-тых кру-чин.
5. Сын Твой, Пастырь И - у - дейский, Там воскрес и вос-си-ял
6. Он на-шел на - род Твой в ку-ще И в са-дах Тво-их до-лин!
7. Ждем Твоих бла - го - сло - ве - ний, На гра-ди наш труд плодом.

Припев:

Петь: Вместо „Награда" — „Увенчай".

Вместо „Ко кресту святых кручин" — „К высоте Твоих вершин".

„ХРИСТИАНИН“

ДЛЯ ВСЕХ ИЩУЩИХ ИСТИНУ И ЛЮБЯЩИХ ГОСПОДА

№ 5 1928 год	ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН.	№ 5 1928 год

Где ты?

(К неверующим).

„И воззвал Господь к Адаму и сказал ему: „Где ты?“
Быт. 3, 9.

Во рву ли, в тинистом болоте
Погряз ты грешною душой?
Иль, поборов влеченья плоти,
Ты на скале нашел покой?
Где ты?

Идешь ли ты путем пространным,
Стоишь ли у широких врат?
Путем ли узким, Богом данным,
Стремишься ты в страну отрад?
Где ты?

Шумлива ярмарка в Содоме,
Но ей грозит беда—пожар,—
И лучше быть в Сигоре, в доме,
На высоте, вдали от кар...
Где ты?

На торжище стоишь ли праздно
И ждешь услышать зов к труду?
Иль, не творя другим соблазна,
Работаешь в Его саду?
Где ты?

Стоишь ли в страхе у Синая,
Внимая грому с высоты;
И, вечной кары ожидая,
Дрожишь за жизнь без дел?
Где ты?

Пришел ли ты к горе Голгофы
И бремя с плеч своих сложил,
Иль, ожидая катастрофы,
Ты на пути к горе почил? Где ты?
Где ты?

Где ты? Господь к тебе зовет,—
Отдай себе отчет!

И. С. П.

13 Марта, 1928.
Ленинград.

О РАЗУМЕ.

(Из духовной психологии*).

И. С. Проханов.

„Оставьте неразумие ... ходите путем **разума**". — Пр. Сол. 9, 6.
„Сын Божий пришел и дал нам свет и **разум**". — I Иоан. 5, 20.

Введение.

В психологии (науке о душе) установилось трехчленное разделение явлений душевного мира, а именно: 1) воспринятия и их интеллектуальная переработка, т. е., деятельность **ума**; 2) изменение эмоционального (эмоция—чувство) равновесия, т. е., проявления **чувств**; 3) волевые проявления, т. е., деятельность **воли.**

Такое разделение было особенно ярко выражено германским философом Кантом, хотя оно существовало и раньше.

На общежитейском языке это может быть выражено просто: душевный мир человека, или его **душа**, состоит из трех главных составных частей: 1. **ума** или разума; 2. **чувства** и 3. **воли.**

Такое учение вполне согласуется с учением Библии.

В различных своих частях Библия говорит и о душе, и о разуме, и о чувстве, и о воле, но, конечно, с основной своей точки зрения: необходимости для человека направить всю свою жизнь и все свои способности на путь **согласования с законами Творца** и тесного **общения** с Ним.

Я чувствую внутреннее влечение посвятить некоторое время и несколько проповедей освещению деятельности душевных сил человека с точки зрения учения Библии, отвечая главным образом на вопрос: „как должны действовать все силы и способности души человеческой, чтобы создать в нем правильную духовную жизнь?"

В первую очередь мне придется говорить о **разуме** человеческом, к чему я и приступаю.

I. Что такое разум?

Когда в общежитии говорят о разуме, то понимают нечто настолько определенное, что у них даже не возникает вопроса: „Что такое разум?" А, между тем, иногда полезно задать себе такой вопрос, особенно потому, что существуют другие выражения, весьма близкие к выражению „разум", но имеющие, всетаки, некоторое отличие от него. К числу таких выражений относятся: „рассудок", „ум" и „здравый смысл". Разберемся в них.

Прежде всего—о рассудке. Какая разница между **рассудком** и **разумом?** Разница та же, что и между **разумением** и **рассуждением.** Разумение может быть без рассуждения. Я могу разуметь, понимать, как устроена машина, но не быть способным рассуждать об ее пригодности. С другой стороны, я могу рассуждать о дожде, не уразумев или не поняв его происхождения.

---

*) В 1927 году бр. И. С. Проханов произнес в Ленинграде ряд проповедей на темы: о разуме, чувстве, воле и т. п., то-есть о составных частях человеческой души. Для изучения этих способностей души с общей точки зрения существует особая наука, называемая психологией (наука о душе). Так как бр. И. С. П. говорил о составных частях души с духовной точки зрения, то он и назвал свои проповеди речами „из духовной психологии". В этих речах все силы и законы душевной жизни освещены с точки зрения Слова Божия. Считая эти проповеди чрезвычайно полезными для верующих, мы помещаем их на страницах нашего дорогого журнала „Христианин". *Ред. Ком.*

Собственно говоря, в узком смысле, под разумом следует понимать особую способность человека, дающую ему возможность **разуметь** и **рассуждать о предметах и явлениях.** Но в более широком смысле под разумом следует понимать способность человека **мыслить всеобще**, в отличие от непосредственно данных единичных фактов, какими исключительно занято мышление животных. Такая способность отвлечения и обобщения включает в себя и рассудок, в силу чего — коренного различия между разумом и рассудком не полагается.

Были мыслители, которые старались придать „уму" значение способности, объединяющей разум и рассудок, но в общежитии в большинстве случаев ум отождествляется с разумом. Усвоим и мы себе такой взгляд.

Нельзя отрицать, что у коровы может быть мысль о траве, как о предмете питания; но она не может мыслить о происхождении травы, об ее разновидностях, законах роста,—словом, о всем том **общем**, что составляет содержание ботаники.

Человек не только имеет сознание о предметах и явлениях, совершающихся в нем и вне его, но и **об общей связи** между ними и другими предметами и явлениями. В этом и состоит **главная особенность разума человеческого.**

Есть еще одно выражение, близкое к выражению „разум", о котором мы должны упомянуть.

В общежитии встречается выражение: „здравый смысл".

В сущности, „здравый смысл" должен бы обозначать способность здраво понимать предметы и явления, в соответствии с законами Бога и природы. Но в общежитии под „здравым смыслом" очень часто понимается **согласованность с установившимся в данной среде взглядом на вещи и явления.** Но так как установившиеся взгляды в каждой среде создаются очень часто под влиянием материальных интересов и невежественных предрассудков, то в конце концов эти взгляды превращаются в отсталые формы человеческих нравов, обычаев и представлений. Поэтому, во многих случаях, с точки зрения такого „здравого смысла" осуждаются всякие действия и дела, которые не согласуются с такими установившимися взглядами, хотя бы они и были благодетельными для человечества.

Во имя такого „здравого смысла" был, например, осужден Галилей, первый ученый, открывший, что земля кругла, и т. п. Во имя такого „здравого смысла" и иудеи гнали учеников Христа, проповедывавших Его воскресение. По той же причине, когда ап. Павел упомянул о Христе, Который „восстал из мертвых", Фест воскликнул: „безумствуешь ты, Павел!" Учение о воскресении Христа, с точки зрения их узкого здравого смысла, казалось невозможным, и, таким образом, такой здравый смысл мешал им выслушать истину. С точки зрения такого здравого смысла иудеи осуждали всякого, кто имел общение с самарянами, и т. п.

Такой „здравый смысл", в сущности, является „нездравым".

Но **правильно** понимаемый „здравый смысл" должен быть очень полезен человеку: блудный сын предавался безумным страстям до тех пор, пока здравый смысл не заставил его подумать, что в доме отца его даже наемники избыточествуют хлебом, а он, его сын,—умирает с голоду. Эта здравая мысль раньше не приходила ему в голову, но, как только она явилась, он решил немедленно возвратиться домой. Да, собственно говоря, если бы люди применили простой здравый смысл ко многим вопросам их жизни, то они все получили бы спасение: если бы люди применили указание здравого смысла к верованиям в Бога, то они не стали бы считать за богов бездушных истуканов и им поклоняться: ведь простая мысль, что кусок дерева не имеет в себе никаких сил, и потому—не может помочь человеку, должна была бы остановить их в их идолопоклонстве.

Во всех таких случаях здравый смысл, в сущности, исполняет роль практического разума. Слово Божие поощряет пользование таким здравым смыслом. Соломон говорит: „храни здравомыслие и рассудительность" (Пр. Сол. 3, 21). Ап. Павел сказал Фесту, что он говорил ему „слова истины и здравого смысла" (Деян. 26,25). Слова Павла о воскресении Христа действительно не соответствовали здравому смыслу Феста, основанному на предрассудках его плотской жизни; но они были в полном согласии со здравым смыслом Павла, который говорил ему, что для Бога Всемогущего—воскресение Сына Его есть самая простая вещь.

Но мы возвратимся к разуму.

II. Отношение людей к разуму.

Отношение людей к разуму представляет две крайности.

1. Неправильное отношение.

С одной стороны мы наблюдаем высокое превознесение разума. Во время французской революции был провозглашен культ разума. Разуму была воздвигнута статуя, которой и поклонялись. Люди науки, производя великие открытия, провозглашают разум неограниченной в своих возможностях способностью человека. Разуму нет преград, нет предела,—так утверждают они.

Но есть круги, в которых разуму не дается должной оценки, а наоборот, преуменьшается его значение. Художники, поэты и писатели являются сторонниками „интуиции", т. е., восприятия идей путем непосредственного сознания, возвышаемого поэтическим и всяким другим вдохновением. Поэтому они очень часто с пренебрежением относятся к разуму. По этой причине их творчество очень часто принимает уродливую форму во всех видах искусства (декаденство, кубизм и т. п.).

На самом деле, ни то, ни другое мнение,—ни крайне высокое восхваление, ни чрезмерное умаление разума,—нельзя назвать правильным отношением к нему.

2. Правильное отношение.

При правильном отношении к разуму прежде всего приходится признать его могущество, проявленное в познании внешней природы и использовании ее сил. Разум исследовал мир надзвездный и создал науку—астрономию; он изучил незримое устройство и расположение атомов во всех телах природы и создал науку—химию, и т. д. Изучая природу в других ее частях и проявлениях, разум дал основание и развитие многим другим наукам и видам искусства, а также промышленности, торговле, формам государственного устройства и т. п.

Плодами разума являются бесчисленные изобретения в области техники и всякого рода строительства. Паровоз, пароход, всякого рода электрические машины и механизмы, аэропланы и дирижабли, и чудесное радио—все это составляет огромный круг завоеваний разума. Разум дал возможность слабому человеку покорить себе могучие силы и стихии природы и заставить их служить себе.

Конечно, разум проявил в этом свою великую силу, и человек должен воздавать хвалу Тому, Кто дал ему этот чудный дар.

Но тот, кто говорит о безграничном могуществе разума—ошибается. Во-первых, с точки зрения **возможного** знания, достижения разума, в сущности, незначительны. Когда величайший из ученых, Ньютон, умирал,—один из его учеников стал говорить ему о том, как много сделал он для науки. В ответ на это великий ученый сказал: „Я был подобен

мальчику, игравшему ракушками на берегу, а передо мной играл волнами безбрежный океан непознанных тайн". Таково, в сущности, положение человеческого разума.

Кроме того, роль разума **познавательная, а не творческая.** Все, что он делает, это—изучает свойство и характер уже сотворенного; но сам не может прибавить человеку роста даже на локоть, не может научным путем произвести даже цыпленка. То, что разум называет творчеством, — создание машины и т. п. — в сущности есть **использование материалов и сил**, приготовленных для него творческой рукой.

Но и в познавательной работе **разум имеет** свои **пределы.** До сих пор еще он не ответил на вопрос о возникновении и источниках органической и психической жизни. В этой сфере он может иметь познания только чрез откровение, но не чрез посредство своих обычных путей. Свою ограниченность в этом отношении разум знает, когда говорит о невозможности для него и его путями познать сверхчувственный мир. Эта ограниченность нашего человеческого разума еще более утверждает в нашем сознании необходимость существования и величие Верховного Разума, не имеющего никаких границ.

С другой стороны, и преуменьшение значения разума пред интуицией (непосредственным внушением) также неправильно. Всякое непосредственное внушение **не должно противоречить** разуму; только тогда оно будет производить положительное действие.

3. Другие мнения о разуме.

Есть мнение, что будто разум есть начало всякого зла в мире. Не без основания некоторые указывают на то, что змий воздействовал на Еву со стороны разума, посеяв в ее разум незаметное зерно сомнения в правдивости слов Творца. Они указывают, что разум является источником сомнения, неверия и отрицания Бога. Он изощряется в изучении и применении к жизни чудовищных средств истребления рода человеческого, в виде войны, и т. п.

С другой стороны есть мнение, что будто разум является источником только всякого рода добра.

Но ни то, ни другое мнения—не верны.

Разум может быть **орудием** и зла, и добра. Это зависит от того, **к чему он направлен.** Если он направлен ко злу, то он, изучая зло, может изощриться в усвоении способов насаждения и распространения зла. В этом случае разум может достигнуть ужасающих результатов!.. Но если разум направлен к добру, то, познавая добро, он совершенствуется в способах его умножения и может достигнуть в этом отношении огромных успехов.

Один и тот же аэроплан может служить в одном случае—для сбрасывания бомб на беззащитный город с губительством многих тысяч жизней, а в другом случае—для мирной перевозки граждан.

Так и разум: в одном случае он может причинить много зла человечеству, а в другом—огромное благо.

Весь смысл Евангелия заключается в том, чтобы обратить разум человеческий с пути зла на путь добра.

III. Значение разума в духовной жизни.

В области религии также проявились две крайности во взглядах на разум.

Некоторые придают разуму слишком преувеличенное значение в религии. Люди высшего умственного развития очень часто стремились

построить всю религию только на основе разума. В результате получился так называемый „рационализм“ *), отвергающий не только то, что противоречит ему, но и то, чего он не знает и что превышает его способности. Плодом рационализма является омертвение религии; да иначе и не может быть, так как религия при этом перестает быть религией, и превращается в науку о нравственности (этику). Религия, помимо разума, требует **участия в духовной жизни** человека **чувств,** надсознательной и подсознательной области его существа. Религия без мистицизма **) (таинственной области неисследованных чувств) — невозможна, или она теряет свою сущность.

С другой стороны, в религиозных кругах и течениях наблюдается стремление преуменьшать или даже устранить участие разума в религии. Есть даже течения, которые утверждают, что будто сама Библия отвергает разум и его полезность. В доказательство приводятся различные тексты из Слова Божия. Так, например, указывают на то, что Господь Иисус, в Своей молитве, выражался так: „Славлю Тебя, Отче... что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам“ (Матф. 11, 25). Однако, говоря о „мудрых и разумных“, Господь не отрицал разума в общем смысле. Он часто говорил ученикам о необходимости пользоваться разумом: „Слушайте и разумейте“ (Матф. 15, 10). Да Он и не мог отвергать разум в общем смысле, так как Его ученик свидетельствует о Нем, что Он **принес нам разум:** Господь говорит о тех, которые **считают** себя мудрыми и разумными, а на самом деле не таковы, ибо отвергают истину, вследствие своей гордости. А вообще говоря, Господь любит разумных, как и показано в притче о 10 девах. Устами „Премудрости“, Он зовет всех людей — оставить неразумие и ходить путем разума (Пр. Сол. 9, 6).

Очень часто приводят слова ап. Павла: „Разум разумных отвергну“ (1 Кор. 1, 19), и его рассуждения в первой главе первого послания к Коринфянам, оканчивающиеся утверждением, что, так как мир своею мудростью не познал Бога, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих (1 Кор. 1, 21).

„Юродство“, как отрицание разума в деле проповеди, выразилось в православной церкви в появлении множества „юродивых“, которые ходили босыми, оборванными, говорили и делали несуразности, связанные с предметом религии, и думали, что они тем служат Богу. Эти юродивые почитались великими и святыми людьми.

Само собою разумеется, что такое понимание слов ап. Павла было совершенно неправильным.

Ап. Павел **не отвергал вообще разума** во имя юродства. Наоборот: он в хорошом смысле называет коринфян „разумными“ (2 Кор. 11, 19); он хочет, чтобы римляне посвятили себя Богу для „разумного“, а не для юродивого (глупого) служения; он желает, чтобы у Тимофея было „разумение во всем“ (2 Тим. 2, 7). Если же он говорил о „юродстве“, то не со своей точки зрения, а с точки зрения эллинов, которые проповедь о Христе Распятом считали за „безумие“ (1 Кор. 1, 23). Эллины считали проповедь апостолов за безумие и юродство (глупость), но этим „юродством“ Бог хочет спасти мир, так как, на самом деле, это — не юродство, а высшая мудрость, и потому **мудрое Божие** может посрамить мудрых в глазах мира.

---

*) „Рационализм“ происходит от латинского слова „рацио“, что значит „разум“ и обозначает учение, основанное только на разуме. *Ред. Ком.*

**) „Мистицизм“ происходит от греческого слова, обозначающего „тайну“. *Ред. Ком.*

Если же мы читаем выражения, как бы отрицающие разум („разум разумных отвергну", и т. п.), то во всех этих случаях разумеется **разум гордый и кичащийся своим знанием, отвергающий Бога и враждебный Ему.** Вполне естественно, что Бог отвергает тот разум, который Его отвергает.

Но разума в надлежащем его состоянии, как познавательную силу, Библия не только **не отрицает,** но придает ему **огромное значение** в духовной жизни человека.

Отвержение разума, как познающей способности человека, ведет к самым печальным последствиям: из этого отрицания вытекают всякие изуверные секты, как-то, скопчество и т. п.

В одном месте человек обрезал руку. Ему говорят, чтобы он перевязал. Он ответил, что верит, что Господь залечит рану, и потому — отказался перевязать руку. У него сделалось заражение крови и он умер. Что тут произошло? Некоторым может показаться, что здесь была вера, но она не оправдалась. На самом деле здесь произошло **отвержение** разума: человеку дан разум, и причинивший себе рану должен был бы прежде всего, при помощи разума, сделать себе перевязку; а дальше уже применить веру. Но он отверг Богом данный разум и захотел прибегнуть к вере там, где это не требовалось. Собственно говоря, этот человек искушал Господа, и разумеется — вера его не могла иметь никакого действия. Такого рода умаление разума, к сожалению, бывает довольно часто в вопросе об исцелении верою. Слово Божие говорит ясно, что во многих случаях мы можем исцеляться молитвою и верою, но Слово Божие не запрещает пользование средствами, по указанию разума, для лечения болезней. Так, ап. Павел советует Тимофею (1 Тим. 5, 23) употреблять немного вина—ради желудка и частых недугов. Только там, где разум бессилен что-либо сделать, мы можем прибегать к силе веры. Иного рода действия с нашей стороны будут умалением Богом данного разума.

„Неразумный правитель много делает притеснений" (Пр. Сол. 28, 16). По неразумию Давид совершил грех переписи народа (2 Цар. 24, 10).

Многие преступления совершаются только вследствие недоразвития разума или пренебрежения его указаниями.

Многих грехов люди не делали бы, если бы они прислушивались к голосу разума, когда голос Духа Божия или совести им не слышен.

IV. Задачи разума вообще, и в духовной жизни—в особенности.

Общие задачи разума хорошо известны.

Они суть: 1) познавание, при посредстве 2) мышления, которое действует двумя путями: 3) разумением и 4) рассуждением.

Познавание касается предметов, явлений и соотношений между ними.

В духовной жизни разум имеет те же задачи.

Применяя свои естественные способы разумения и рассуждения, разум имеет своею целью — познавать предметы и явления духовного мира.

Разум должен познавать, прежде всего:

1) себя и духовные силы человека, как-то: чувства, волю и т. д.; затем—

2) свойства Бога и Его Самого;

3) Слово Божие;

4) отношения между Богом и человеками;

5) все предметы и явления духовного мира.

V. Что производит разум в духовной жизни.

Разум содействует человеку в самом начале духовной жизни, а именно, при обращении его к Богу. Иов сказал: „Удаление от зла—разум“ (Иов. 28, 28).

Познавание Господа также требует разума. „Познание Святого—разум“ (Пр. Сол. 9, 10). Все остальные шаги в духовной жизни зависят от разума (Пр. Сол. 16, 22)—„Разум для имеющих его—источник жизни“.

Для принятия обличения и для исправления необходим разум. „Если обличить разумного, то он поймет наставление“ (Пр. Сол. 19, 25). Для вразумления других необходим разум. „Разумные из народа вразумят многих“ (Дан. 11, 33)...

Разум, в виде рассудительности, — необходим в принесении плодов веры, о чем пишет ап. Петр (2 Петр. 1, 5—6), говоря: „...покажите в вере вашей добродетель, в добродетели — рассудительность, в рассудительности воздержание“ и т. д.

Для того, чтобы приготовить себя к пришествию Господа, необходим разум. „Неразумные“ девы оказались неготовыми, „разумные“ — встретили жениха. Так и с пришествием Господа: Его встретят — разумные.

Для управления государством необходим разум. Соломон оказался хорошим правителем только потому, что Бог дал ему „великий разум“ (3 Цар. 4, 29). Для писания посланий ап. Павлу необходим был разум (премудрость) — 2 Петр. 3, 15—16. Вообще говоря, для всякого дела в духовной жизни необходим разум. Воздержание в слове достигается только разумными людьми. „Разумный воздержен в словах своих, и благоразумный хладнокровен“ (Пр. Сол. 17, 27). Для того, чтобы не было неудач в предприятиях христианина, ему необходимо, прежде, чем начинать что-либо делать, расчитать: хватит ли сил? (Лук. 14, 28). Для сего необходим разум. Да и вообще, для всех сторон христианской жизни, необходим разум. Одно из его проявлений, а именно—**такт**, умение сказать и сделать то, что̀ именно следует сказать и сделать, и притом — во́ время — необходимо везде и всегда, и особенно в сношениях с людьми. Вот этого-то и не достает в жизни верующих. Очень часто верующий говорит и делает не то, что он должен был бы делать. Очень часто верующие говорят и делают что-нибудь не во-время, и тем наносят вред ближним, делу Божию и даже себе. От этого происходят всевозможные недоразумения в общинах.

Если бы был такт среди верующих, то многое вредное не было бы сказано или сделано. Наоборот, везде и во всех случаях все шло бы гладко и гармонично.

VI. Что нужно, чтобы разум выполнял свое назначение?

Для того, чтобы разум выполнял свое назначение, необходимо, чтобы он соблюдал некоторые условия.

1) Прежде всего необходимо, чтобы разум **не мудрствовал сверх написанного,** или сверх того, что он знает (1 Кор. 4, 6).

Мудрствование сверх пределов, положенных разуму, создало в средние века схоластику, т. е., бесполезную науку, состоявшую из упражнений ума на маловажные темы. Схоластики проводили время в обсуждении, например, таких вопросов: „Сколько диаволов поместятся на кончике булавки?“ и т. п.

Я знаю круги некоторых верующих на юге (не евангельских христиан), которые в своих собраниях любят заниматься такими вопросами,

как например: „Чем будут питаться в тысячелетнем царстве?“, „Когда и от кого родились братья Иисуса?“, „Что делал Нафанаил под смоковницей, где его видел Иисус?“ и т. п. По этим вопросам ведутся у них продолжительные споры.

Разум должен быть направлен к тому, чтобы, в пределах возможного, изучать Слово Божие и сосредоточиваться на извлечении таких знаний, которые приносят благо.

2) В деле познания истины Божией, разум должен **действовать в гармонии с другими, присущими человеку, душевными силами:** чувством и волей. Разуму необходима атмосфера доверия к Господу, упования на Него, любви к Нему и постоянного общения с Ним. При любящем сердце, предмет познается во много раз легче. Для внутреннего мира человека разум является светом, чувство—теплотою и воля—двигателем.

Для правильной духовной жизни необходимо, чтобы между этими внутренними силами человека существовало полное согласие.

3) Необходимо, чтобы самый разум был **просвещен от Духа Святого.**

При расставании со Своими учениками Иисус „отверз им ум к уразумению Писаний“ (Лук. 24, 45). Это произошло через дарование им Духа Святого (Иоан. 20, 22). До этого времени они **слышали** от своего Учителя много великих божественных истин, но их **не понимали.** Они даже не поняли Его слов о воскресении, и потому Сами не верили в это великое совершившееся событие. Но Дух Святой так воздействовал на их ум, что они сразу уразумели все, что Он говорил им от начала до конца. У ап. Павла имеется замечательное выражение: „...мы имеем ум Христов“ (1 Кор. 2, 16). Ум Христов именно и есть тот ум, который просвещен силою Духа Божия, данного Им.

Отсюда получается и понятие о духовном разумении. „Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно; но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может“ (1 Кор. 2, 14—15). Для **просветленного Духом** разума открыты глубины Божии, о коих **обыкновенный** разум и мечтать не может. Пророк Даниил и ап. Иоанн так глубоко понимали тайны царствия Божия только потому, что они имели духовное разумение.

VII. Духовные болезни разума.

Самая распространенная духовная болезнь разума, это—**неверие.** Разум может впасть в странное состояние, когда он начинает отрицать многое из того, что он знает или должен был бы знать. В таких случаях он начинает отрицать существование Бога и доходит до того, что подвергает сомнению даже свое собственное существование. Это неверие и такого рода сомнение выразилось в трудах даже некоторых великих философов мира. Очень часто сомнение или неверие в отношении учения Христа основаны не на том, что имелись бы предметы **противоречащие разуму,** а на том факте, что имеются предметы, **превосходящие способность разума** понимать их. Конечно, к числу таких предметов относятся сущность и свойства Божества, действие Духа Святого в сердце человека и т. п. К этому в Слове Божием упоминается еще два предмета: **любовь Христова,** которая превосходит всякое разумение (Ефес. 3, 19) и **мир Божий,** который превыше всякого ума (Фил. 4,7). Величие этих последних предметов имеет особо благодетельный характер для человечества.

Всякое сомнение в отношении предметов, превосходящих разум, устраняется немедленно—при познании человеческим разумом своей ограниченности.

Отсюда ясно, что такого рода неверие есть результат того, что разум или выходит за пределы своего действия, или же утрачивает способность правильно мыслить.

Такое заболевание, к сожалению, постигает иногда и ум учеников Христовых, как это было, например, с Фомой.

Только приближение ко Христу и созерцание Его исцелили его. Иначе говоря, **опыт** и **наблюдение** рассеяли его сомнение.

В наше время также встречаются христиане, заболевшие сомнением. Им мы можем сказать одно: „Если вы желаете освободиться от сомнений, то **приблизьтесь** ко Христу, вступите с Ним в молитвенное общение, и тогда—всякое сомнение исчезнет, и наступит вновь состояние непоколебимой веры.

Другая распространенная болезнь разума, это—**гордость.** Вследствие этого заболевания разум способен преувеличивать свое значение и впадать в самомнение, взирая свысока на всех, кого он считает ниже себя. В сущности, гордость — неразумна, ибо у человека нет никакого основания гордиться самим собою, потому что он устроил себя не сам, а создан Творцом; и, поэтому, за все, имеющееся у него, и за себя самого он должен благодарить Творца и смиряться перед Ним, а никоим образом не гордиться ни перед кем. Если же он гордится, значит он забыл о главном факте и духовно заболел.

Заключение.

1. Человек должен постоянно **благодарить** Господа за великий чудный дар разума.

2. Если человек однажды воспринял благодать Духа Святого, то он должен просить Творца **простить** его 1) за непослушание разуму и действия вопреки ему; 2) за неверие и гордость, которые он допускал в своем разуме; 3) за преувеличенное или преуменьшенное мнение о нем; 4) за использование разума в целях вредных для ближних и дела Божия; 5) за недостаток самообладания; 6) за недостаток такта, благоразумия или умения сказать и сделать что-либо во-время и надлежащим образом; 6) за неразумное отношение к своим обязанностям и т. п.

3. Он должен **просить о помощи свыше** в отношении разума, т. е.

а) если разум его бездействен в отношении к Творцу, то просить Его, чтобы Он **просветил его силою Духа Своего;**

б) дал бы ему **стремление к удалению от зла,** к обращению на путь добра и служения Творцу, и к духовному возрождению;

в) помог ему **в деле изучения Слова Божия;**

г) дал бы мудрости в отношении к ближним и дальним, а также в отношении всего своего поведения;

д) помог в деле уразумения лучших путей для расширения Царствия Божия; а, в особенности, надо,—

е) просить Его помощи в **познании Господа и Его свойств** и для уразумения превосходящей разумение Его любви и превышающего способности ума—мира Божьего.

ОДНА ИЗ ПРИЧИН ДУХОВНОГО ЗАСТОЯ.

Друзья мои, наблюдали ли вы в вашей жизни, или жизни верующих вокруг вас, один странный, но постоянно повторяющийся факт: духовная жизнь обращенного человека, вместо того, чтобы нормально развиваться в меру полного возраста Христова,—обычно, после яркого горения первой любви, тускнеет, и, в конце концов,—или погасает совсем, или переходит в стадию вялого тепленького прозябания, или, наконец, в лучшем случае, подвигается вперед, но такими маленькими черепашьими шагами, что нужно внимательно присматриваться, чтобы заметить действительное возрастание.

Что же это за явление, откуда оно? Почему так страдает от него вся церковь, никак не достигая, в большинстве своем, мощи и силы духовных, которых естественно было бы ожидать от тех, кто избрал краеугольным камнем своей постройки—Христа Спасителя?

Причин, конечно, много. Мне же хочется остановиться сегодня на одной, не слишком заметной на первый взгляд, а между тем являющейся ловушкой, подставляемой сатаной, для многих и многих душ.

Но раньше хотелось бы обратиться к Писанию и внимательно отнестись к тем ясным и четким предупреждениям, которые оно дает, предусматривая все вышеизложенные явления духовной жизни.

Прочтем прежде всего Матфея 12, 42—45; речь идет о нечистом духе, который, выйдя из человека, ходит по безводным местам, не находя покоя, пока снова не возвращается в дом, из которого вышел. И, если он находит дом тот незанятым,—немедленно овладевает им снова, приведя с собою еще семь злейших себя духов. „И бывает для человека того последнее хуже первого".

Обратим внимание прежде всего на то, что слово этого предупреждения несомненно относится к людям уже верующим, обращенным. Дух зла, князь мира сего был раз изгнан из души, а изгнать его могла только сила Божия. И вот для души наступает время затишья; сатана далеко, искушений еще нет, в сердце горит радость первой любви. Но не даром посылаются в природе светлые теплые солнечные весенние дни: хорошая весна—залог всего будущего урожая; то же и с душой человеческой: время затишья дано не для одного только ощущения безоблачной радости; это то время, когда душа может беспрепятственно принять и утвердить Хозяином себя и всего своего—Господа. Господь не хочет быть у нас только мимолетным гостем: Он должен за это время воистину занять дом души, как полновластный Хозяин. Если этого не случится, если человек не позаботится **закрепить** пребывание Господа в душе,—через несколько времени возвратившийся прежний хозяин ее,—дух зла,—снова овладеет ею. Напрасно человек думает, что он свободен сам в себе и волен никому не служить: одному какому-нибудь хозяину он обязательно будет служить—или Богу, или диаволу; он только не может служить как следует двум господам, и потому господство одного хозяина изгоняет другого.

Итак, вот первая причина остывания, охлаждения: **человек не позаботился о том, чтобы Господь воистину воцарился в его душе,** он не „копал", не „углубился" (Лук. 6, 48) и не „положил основание дому своему на камне", а потому, когда появилось искушение, было падение дома сего великое, ибо зло в семь раз худшее начинает тогда владеть человеком.

Перейдем ко второму случаю остывания—не явному охлаждению, но **постепенному угасанию** духа, равнодушному прозябанию,—оно ярко изложено в Откровении 3, 13—17: „Знаю твои дела; ты ни холоден,

ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: я богат, разбогател, ни в чем не имею нужды,—а не знаешь, что ты несчастен и жалок и нищ и слеп и наг"...

Снова, прежде всего, обратим внимание на то, что эти слова безусловно относятся **не к неверующим, но к верующим**, к членам церкви. О, как много среди детей Божиих членов, если еще не вполне впавших в описанное состояние, то безусловно близких к нему! Так бы хотелось, чтобы в эту минуту мы не озирались на других, не указывали бы на того или иного: „вот он, Господи!.." Не наше дело судить других; но как необходимо нам самим беспрестанно проверять себя; сами-то мы горячи ли сердцем? А может быть,—уже есть потепление? Может быть в нашу душу закралось чувство: „Я богат, разбогател, ни в чем не имею нужды", и числюсь себе спокойно в рядах верующих, самоуверенно поучаю других, даю им постоянно чувствовать свое превосходство спасенного—и уже **не замечаю**, что **я вовсе не богат**,—так как все наше богатство—живая связь с Христом, пребывание в Нем. Пребывание же в Нем, прежде всего, родит горячее **любовью** сердце и глубокое **смирение духовное**. Брат или сестра! если у нас нет того или другого,—необходимо серьезно проверить, все ли благополучно в нашей духовной жизни, не приближаемся ли мы,—члены церкви, верующие в глазах своих, а может быть и других,—к тому, чтобы быть „извергнутыми" из уст Господних?

Это второе состояние постепенного впадения в теплоту как будто еще опаснее первого, ибо оно подходит незаметно и, как вор, незаметно опустошает душу: человек даже не сознает того, что ему нужно бороться, чтобы не погибнуть окончательно.

Есть, наконец, и третий вид ненормального духовного развития. О нем говорит ап. Павел: „Судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам Слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твердая пища" (Евр. 5, 12).

Здесь говорится о крайне **замедленном темпе развития**, едва заметном черепашьем продвижении вперед; постоянно—начатки, а не глубины познания. Когда-то, вначале уверования, как цветок навстречу солнцу,—раскрывалась душа навстречу всякому веянию Духа Божьего... Но проходят первые месяцы; и темп восхождения к горнему начинает приостанавливаться; слова становятся привычными, чувства, живые движения сердца, молитва—постепенно тупеют, и люди сами не замечают, как вместо „познания... богатства славного наследия Его для святых и... безмерного величия могущества Его в нас, верующих в действие державной силы Его",—продолжают, едва ли ни всю жизнь свою, довольствоваться только начатками учения, никогда не дорастая до питания твердой пищей.

Вот картина духовного состояния верующих огромного большинства. Все три случая предусмотрены Писанием. А между тем,—того ли ожидал от нас наш Спаситель, незадолго до смерти Своей оставляя обетование: „Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит"?

Где они,—эти дела, бо́льшие чем Иисусовы? А в таком случае, если их нет,—„верующие" ли мы в том смысле, как понимал „верующего" Христос?

Как было указано вначале, мне хочется сегодня остановиться только на одной из причин духовного ослабления, а иногда и полного угасания. Эта причина малозаметна, и тем искуснее пользуется ею враг наш, дьявол, ищущий украсть и погубить все живое из души.

Приходилось ли вам замечать, дорогие братья и сестры, такие моменты в вашей духовной жизни, когда какое-нибудь слово, какая-нибудь мысль из Писания, с особой силой врезывается в сознание, с особой яркостью вскрывается внутренний смысл этого слова, и как будто побуждает нас к исполнению? Сколько раз мы, может быть, читали его, но оно не доходило с такой яркостью до сознания,—сегодня же случилось что-то,—точно завеса приподнялась,—и нам дано заглянуть в значение этого слова **применительно к себе.** Слово становится откровением, и обычно дает ответ на запрос моей душе, на искания моего сердца; оно указывает и путь к достижению. Здесь я хочу оговориться, что не имею в виду каких-либо особых пророческих откровений о судьбах церкви: основываться на такого рода откровениях—путь опасный, заведший многих в дебри самомнения и духовной гордости; лишь единицам из детей Божиих, особо избранным на то, открыт этот путь... Сейчас же я говорю о том, что является достоянием каждого верующего: о возможности услышать голос Отца в сердце своем в ответ на молитву. Господь даст ответ ясный и четкий. Что же теперь? Теперь нам необходимо сейчас же от сознания **перейти к реальному осуществлению** услышанного. Поясню примером:

В моей душе борьба; вольно или невольно я обидел человека, совесть подсказывает: пойди и извинись перед ним. Но восстает рассудок и говорит: „Дело не так просто! Человек этот совершенно другого духа, других понятий: он не поймет моих побуждений или поймет их совершенно превратно, объяснит, пожалуй, чисто человеческой трусостью... а этого так бы не хотелось!“ И вот, я приношу в молитве это дело Господу. Проходит некоторое время,—и вдруг в душе начинают ясно звучать слова Евангелия: „Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар свой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим...“ и далее: „Мирись с соперником твоим **скорее**“... (Матф. 5, 23—25). Слова звучат настойчиво, но, к сожалению, наша духовная воля так недисциплинирована, что, вместо безусловного послушания, в душе или возникает спор с Богом, или мы просто не обращаем должного внимания на ответ Божий. Как странно то обстоятельство, что мы, **в сущности, привыкли молиться, почти не надеясь на ответ,** и когда он приходит, часто просто его **прослушиваем**, не относимся к нему с должной серьезностью—именно как к **ответу Божьему.** А голос Господень тих и нежен; Он не насилует нас. Свободной любви и послушания ищет Он, и, если мы не послушались Его, сами только что Его призывая,—Он смолкает, а мы... впускаем другого господина в сердце свое, господина, говорящего гораздо громче и нам понятнее, потому что слова его так близки нашей плотской природе, так родственны ей!

Другой пример: сознание, как лучем солнца, озаряется пониманием, что тот или иной дар Божий достигается, прежде всего, через молитву. В сердце звучат слова: „достигайте... ищите... просите... стучите... Тем более Отец ваш Небесный даст Духа Святого просящему у Него...“ Кажется—ясно. Остается только приступить к этой настойчивой молитве, к достижению. Но вот замечается странное явление: вдруг, как никогда, **становится трудно молиться!** Появляется какое-то странное рассеяние, начинает не хватать времени, нет подходящего места... особая усталость сваливает с ног, и на обычную-то молитву не хватает сил, где уж тут думать об особой настойчивости!.. Проходит несколько дней, побуждение к молитве начинает стираться, проходить, понемногу мы о нем забываем, а в результате... в результате дар Господень остается неполученным, а сатана снова может радоваться, похитив семя из души.

А каково же следствие этих упущенных моментов? Следствие то, что от быстрого бега на ристалище мы постоянно переходим к черепашьему ползанью, от возрастания нормального—к возрастанию карликову, от горения—к тепловатости, или полному охлаждению. У Господа есть один великий естественный закон, проходящий всю жизнь насквозь: то, **что не развивается,**—атрофируется, постепенно **отмирает.** Стояния на одном месте в жизни нет; есть или прогресс или регресс, **или движение вперед—к жизни, или назад—к смерти.**

А мы знаем, что смерть есть следствие греха; значит—и в этом случае причиною движения назад, к смерти, должен быть грех, и об этом грехе говорит нам Христос с полной ясностью: „Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха, а теперь не имеют извинения во грехе своем" (Иоан. 15, 22), и еще: „Раб же тот, который знал волю Господина своего... и не делал по воле Его, бит будет много". Господь постоянно на нашу молитву дает нам Свои ответы через слово Свое: Он подчеркивает его в нашем сознании, а мы сами небрежным отношением к слову,—тем, что, слыша, не выполняем его,—обрекаем себя на постепенное духовное умирание.

Как прекрасна и духовно сильна была первая апостольская церковь! При описании ее обращают на себя внимание слова: „Был же страх на всякой душе". О каком „страхе" здесь говорится? Не о страхе ветхозаветном,—ибо мы познали Бога, как Отца и Спасителя, и истинная любовь к Нему изгоняет страх перед Ним... Может и должен быть в душе иной страх и трепет: **духовного бодрствования,** когда боится человек снова и снова распинать в жизни своей Спасителя, когда страшно затемнить Его собою, своею плотскою природою, когда **трепетно—несение нашего звания и призвания во Христе Иисусе,** как учеников Его.

„Имейте страх Божий"; „если называете Отцом Того, Который нелицеприятно судит каждого по делам, то со страхом проводите время странствования вашего"... Так не устают напоминать апостолы, зная немощную природу человеческую,—и снова звучат эти слова и ко мне, и к тебе, дорогие брат и сестра... „Если знаете, блаженны вы, когда исполняете", говорит Господь. И хочется молить Его: „Господи, помоги же нам, воистину, имея уши—слышать!"

Надежда Н.

---

* * *

Когда мне скорбь на сердце налагает
Свою печать жестокою рукой,—
Тогда мой дух в смирении взывает,
Повергшись в прах и пепел пред Тобой!

Когда на миг теряю лик Твой ясный
В заботах этой жизни суетной,—
Тогда предвидя весь исход ужасный,
Мой дух склоняю в прахе пред Тобой!

Когда невольно в жизни согрешаю,
Вонзая этим терн в чело Христа,—
Тогда свой взор к Голгофе устремляю,
Стремясь найти прощенье у креста.

Н Н.

ГРЕШНИЦА.

Книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставивши ее посреди, сказали Ему: Учитель, эта женщина взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: **Ты что скажешь?**— Иоан. 8, 3—5.

Слезы крупными каплями одна за другой катились из глаз молодой женщины, окруженной толпой и законниками.

Пришибленная упорным взглядом обвинителей, она, как ветвь колеблемая, еле держась на ногах, глубоко переживала весь ужас своего падения.

При воспоминании злосчастного момента ее падения—блистающими алмазами усиливающие потоки слез застилали усталые глаза.

Еще недавно, как мотылек, играющий над лампой и попавший в огонь, она попала в руки обольстителя, и теперь, от сознания соделанного, безутешно рыдающее сердце не может успокоиться. И, более того, чуть слышные всхлипы словно щипцами сдавливали грудь и из раненого сердца как бы сочилась алая кровь.

Облака проносящихся мыслей сгущались в черные тучи. Шум, крики толпы и законников переходили из тихого веяния ветра в бурю, и слова „побить камнями"—как ураган, носились над беззащитной жертвой.

И, изнемогая под знойными лучами отчаяний, как голубь стремглав улетающий от ястреба, она, ища себе помощи, обращается к сидящему Учителю и молит Его молитвами слез: „Воззри, Господи, ибо мне тесно, волнуется во мне внутренность, сердце мое перевернулось" (Пл. Иер. 1, 20).

Раскрытые скрижали.

А Он, наклонившись низко, писал...

Перед Ним стояла все та же приведенная фарисеями грешница. И Он, „зная, что́ в человеке", проникал Своим всевидящим взором в страницы прожитой ею жизни.

С того момента, когда грехи были брошены в пучину, удалены так далеко, как восток от запада, начинаются новые страницы, записанные на вечном пергаменте.

Отвергнув ложь, она возлюбила истину, и, осудив грех—посвятила Ему жизнь и ревностно славила Его имя... Как лучший воин в отряде, она с дерзновением сражалась против всех сатанинских сил и блестяще одерживала победу за победой. Подобно Иосифу, она с презрением уничтожала направленные искусительные взоры глаз, и радовалась, что „плоть и кровь не наследуют Царствия Божия" (1 Кор. 15, 50). Как трое пленников не вкушали нечистое и не поклонялись истукану, так и она пращем Слова Божия побеждала филистимских Голиафов.

Она трудилась для славы Господа и не изнемогала, горячо продолжала начатое дело и—трофеи грешников были у ног Христа. Звезда самоотверженного служения восходила над горами препятствий и увеличивая блеск свой, освещала мрак и тени смертные душам живущим вдали от Бога. Откровения и обетования ниспадали с голубого небосвода на нее, и тени будущих благ при молитвенном созерцании озарялись всею действительною красотою...

Но—как звезда псалмопевца, некогда сиявшая лучезарными отблесками, превратилась, при взгляде на жену Урия, из ярко горящей—в тускнеющую, обагренную кровью,—так и некогда светлая душа женщины покрылась теневыми пятнами... Помраченные грехом взоры, она, подобно мытарю, не может поднять к благодатным небесам утешения...

Судный день.

Конвульсивные движения пробегали по лицу обвиняемой от мучительных укоров совести. Она уже с покорностью смиряется перед законом Моисея и готова скорее испить чашу смерти... Только бы скорее... Пусть холмы и горы скроют, пусть земля разверзится—только поскорее...

Но томительные минуты казались вечностью...

Проходит в памяти весь обвинительный материал, и при некоторых силуэтах в душу проникает отчаяние и совесть до боли мучится, как в оплату за грех.

Как пуля в теле не дает покоя ни днем ни ночью; как уголь, когда он горяч—жжется, холоден—пачкается,—так и не раскаянный грех волнует и затемняет душу грешницы.

Ты не обличен в прелюбодеянии (а, может быть, кой-кем и обличен!); тебя не привели, как грешницу, люди, от которых скрыто тайное... Но Дух Святой, через эти строки, проникает в глубину твоего сердца (1 Кор. 2, 10) и вскрывает твой нечистый источник; и, как некогда перед Валтасаром, написал Он таинственной рукой приговор Своего правосудия,—так напишет Он и перед твоим сознанием о всем соделанном во мраке и тайне глубокой...

...Они,—жена с любовником,—для свободы греха убили мужа. Куски изрубленного трупа они один за другим бросали в ярко горящую печь, и огненные языки лизали запекавшееся мясо. Все концы были скрыты. И стены, будучи единственными свидетелями, молчали. Но голос „Авеля“ вопиял к Богу. По прошествии 4-х лет их „спокойной“ жизни, на пятый,—они явились к прокурору на исповедь и сказали: „Тяжело нам; хотим понести наказание, чтобы искупить вину“...

Твой грех не является таким ярким; он маленький, в сравнении с этим преступлением; но у Бога нет различия в размере и качестве, и за **каждый** грех контроль правосудия—совесть твоя—вопиет к Богу живому... „Не успокоишься, и не будет места покоя для ночи твоей... Жизнь твоя будет висеть перед тобою, и будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей... От трепета сердца... ты скажешь: „О, если бы пришел вечер!“, а вечером скажешь: „О, если бы наступило утро!“ (Втор. 28, 65—67).

Ты уже завидуешь „умершему псу“ (Еккл. 9, 4), потому что жизнь твоя как полынь горька.

От звучащих слов: „Я Бог Всемогущий“ и „Мне отмщение, Я воздам“,—ты истаеваешь, как свеча. Сердце твое уже изболело, исчахло; на нем нет здорового места... впалые глаза твои помутились и язык прилипает к гортани твоей: „Как журавль, как ласточка издаю я звуки, тоскую, как голубь, уныло смотрят глаза мои к небу“ (Ис. 38).

Как острие кинжала висят над тобою слова: „повинен“, „проклят“, „осужден“, и загробные страдания, „где будет плач и скрежет зубов“, томят и удручают твой дух.

Снова и снова ты подвергаешься осуждению. Голгофская кровь, которую ты и посейчас попираешь,—она не дает тебе успокоиться; Дух

Святой, подобно голубю, не найдя места в занятом грехом сердце, возвратился обратно, и за оскорбление Его,—Духа Святого,—ты страдаешь; и наконец, вечная любовь Отца Небесного направляет стопы твои через страдания—к покаянию и обновлению жизни. „Как в щелоке очищает с тебя примесь и отделяет от тебя свинцовое“ (Ис. 1, 25). Так Господь хочет избавить тебя от вечного суда: „Не хочу смерти грешника“...

Милосердие превозносится над судом.

Раскаты синайского грома и блистание молнии уже на Голгофской горе. Там совершается правосудие Отца. Сын Божий жертвует Собою и хочет понести наказание на Себе за весь мир. „Наказание наше на Нем и ранами Его мы исцелились“.

„Я пришел взыскать и спасти погибшее“. „Я пришел не судить, но спасти“. „Все согрешили“. „Кто из вас без греха, пусть первый бросит камень“...

При этих словах бурные крики смолкли, и обвинители, обличенные сознанием своей греховности, ушли один за другим. Нависшие тучи смерти над грешницей стали рассеиваться. Там был Тот, Который прощает беззакония.

И над тобою нависли тучи страха и стыда: они рассеются при искреннем твоем покаянии. Посмотри на Голгофу: там струится поток невинной крови для оправдания, помилования и очищения от всех грехов.

Тебя Он хочет простить, как грешницу, как Петра. Раны твои уврачует, слезы соберет и превратит их в дождь новых благословений. „Если ты обратишься к Вседержителю, то вновь устроишься, удалишь беззакония от шатра твоего... Ибо тогда ты будешь радоваться Вседержителю и поднимешь лицо твое. Помолишься Ему и Он услышит тебя (Иов. 22, 23. 26—27).

„Грех мой передо мною всегда“—говорит псалмопевец. Будь и ты искренним и прямолинейным. Не криви душой. Раскрой ворота твоего сердца и изгони грех твой. Пусть тебя осуждают, и пусть смотрят на тебя, как на грешницу; но зато ты будешь победителем над тем, кто, по лукавству своему, искусил тебя. „Ибо, если мы, получивши познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи, „но некое... ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников“ (Евр. 10, 27).

Преклоняя колена, освободись от греха и, через самоосуждение, принеси искреннее покаяние.

Новая жизнь.

„Древнее прошло, теперь все новое“ (1 Кор. 5, 17). Утешенная и укрепленная Божественным словом—„иди, и вперед не греши“,—она, радуясь, забывая заднее и простираясь вперед, направлялась в обители святости. По дороге солнце посылало свои благодатные лучи, птицы весело пели гимны всепрощения, леса и луга ласково приветствовали спасенную и попутный ветер утешения давал ей легкость в пути.

„Вот зима уже прошла; дождь миновал, перестал. Цветы показались на земле; время пения настало, голос горлицы слышен в стране нашей, смоковницы распустились и виноградные лозы, расцветая, издают благовоние“ (П. П. 21, 11—13).

Новая жизнь наступила. Женщина „распяла грех со страстями и похотями“ (Гал. 5, 24).

Все изменилось, некогда „дорогое“—стало бесценным, „сладкое“—стало горьким, „приятное“—противным. Она возненавидела грех; имея перед своими очами распятого за нее Спасителя,—и грех бежал от нее, как туман от солнца.

С каждым днем она поучалась глаголам вечной жизни и преображалась в нового человека.

О, да поможет и тебе Господь—в корне изменить всего себя: воля твоя да будет стальной волей, чтобы никогда не могла сдаться греху; сердце твое пусть будет „золотым сердцем“, чтобы все, через твое смирение, увидели бы Его в тебе; а чувства и мысли, да освящаются и обновляются в благодатной силе Духа Святого!..

По словам греков,—солнце всякий вечер опускалось за острова Архипелага в море и купалось в его волнах, чтобы на утро явиться еще краше и светлее; так и спасенная грешница поучалась у ног Учителя, и свидетельствовала о Его любви к мытарям и грешникам; а вечером опускалась на колена, чтобы на утро, с восходом солнца, опять радостной и счастливой служить своему Господу.

Владимир Дубровский.

ВАСИЛЬКИ.

Наш Спаситель с душистых полей
Для сирот васильки собирает,
Для покинутых, бедных детей...
Кто беды, кто печали не знает—
Тем Он только улыбку пошлет;
Улыбнется—и мимо пройдет.

Лишь сиротки заслышится стон—
С светло-синими в миг васильками
К сироте приближается Он...
Окропив их Своими слезами,
Он бедняжке приносит цветы,
В день печали, в день злой нищеты.

И в божественных горьких слезах
Распускаются синие почки,
То как радуга блещут в лучах,
То как звезды сверкают цветочки!..
И возьмет из Господней руки
Сирота все цветы—васильки.

Лишь Спасителя благостный лик
Меж цветов сироте улыбнется—
Умолкает рыдание в миг...
К сироте вновь смиренье вернется,
В миг зарей зарумянится даль,
Как туман—разойдется печаль...

Из И. Гриневской.

РУФЬ МОАВИТЯНКА *)

или

„МЕЖИ МОИ ПРОШЛИ ПО ПРЕКРАСНЫМ МЕСТАМ".

И. Каргель.

III. Как Руфь возвращается с поля жатвы *).

17. Так подбирала она на поле до вечера, вымолотила собранное, и вышло около ефы ячменя.
18. Взяв это, она пошла в город, и свекровь ее увидела, что она набрала. И вынула Руфь из пазухи своей и дала ей то, что оставила, наевшись сама.
19. И сказала ей свекровь ее: где ты собирала сегодня, и где работала? да будет благословен принявший тебя! Руфь объявила свекрови своей, у кого она работала, и сказала: человеку тому, у которого я сегодня работала, имя Вооз.
20. И сказала Ноеминь снохе своей: благословен он от Господа за то, что не лишил милости своей ни живых, ни мертвых! И сказала ей Ноеминь: человек этот близок к нам: он из наших родственников.
21. Руфь Моавитянка сказала: он даже сказал мне: „будь с моими служанками, доколе не докончат они жатвы моей".
22. И сказала Ноеминь снохе своей, Руфи: хорошо, дочь моя, что ты будешь ходить со служанками его, и не будут оскорблять тебя на другом поле.
23. Так была она со служанками Воозовыми, и подбирала колосья, доколе не кончилась жатва ячменя и жатва пшеницы, и жила у свекрови своей.

Это был чудный день, который она пережила! и могло ли быть, чтобы он и не окончился так же славно? Мы видим:

Прежде чем уйти домой, она предпринимает серьезную работу со своими собранными колосьями. Святому писателю показалось ценным и значительным написать об этом. Он сообщает: „Так подбирала она на поле до вечера и вымолотила собранное" (ст. 17). Значит, она вымолотила все, что собрала. С колосьями в собранную массу неизбежно ведь входит солома и мякина. Она рассудила правильно, когда сказала сама себе: не стоит брать домой бесполезную примесь; и хорошо сделала, что вымолотила там, в поле, все, и взяла домой только зерна.

О, вы, дорогие „собиратели колосьев", выучились ли вы „молотить" колосья? Вначале это бывает, в некоторой степени, трудным, но, прилежно упражняясь, становишься в этом деле мастером. Начинающий собиратель часто слишком доверчив: он поднимает все, что падает на землю позади жнецов. Но надо помнить, что, когда вы собираете позади жнецов, то—не все, что сжато—пшеница! Хорошо быть внимательным уже при собирании. Но, лучше всего,—„молотите", прежде, чем вы покинете поле; оставьте там все лишнее, не берите с собой ни соломы, ни мякины: они засоряют остальное. Возвращайтесь домой с чистой пшеницей.

К сожалению мы, а, пожалуй, и вы все,—знаете, что многие собиратели колосьев уносят с собой солому, мякину и даже сорные травы. Мы не всегда знаем, что они делают с этим мусором; но—то тут, то там замечаем, что он находится в их запасе, в то время, как пшеницы у них не осталось уже ни одного зернышка. Еще недавно нам пришлось быть свидетелями, как один слушатель божественного слова передавал другим целый ряд нелепостей, которые он слышал в продолжение нескольких лет на рабочей ниве Божией. Казалось,—они для него представляли большой интерес, больший чем пшеница,

*) См. „Христианин" № 4 за 1928 г.

потому что пшеницы он не принес нисколько. Так не должно быть! Солома и пшеница не должны перемешиваться. Оставьте солому; никогда не берите ее с собою!

О Руфи мы читаем дальше:

Она радостно приносит домой целую ефу вымолоченного ячменя. Сообщается: „И вышло около ефы ячменя" (17). По нашей мере—около двадцати литров. Это была очень большая прибыль. Таким образом она могла уйти с благословенного поля жатвы щедро нагруженной. Каждый, кто видел, как она оттуда шла, мог заметить, что она не напрасно была там. Уже драгоценная тяжесть, которая должна была слегка наклонить ее, выдавала ее богатство; но, конечно, также и лицо ее выражало радость и удовлетворение.

Как возвращаетесь домой вы, дорогие, когда оставляете то место, где раздавались сокровища Божии, где возвращалось слово Его и где многие собирали с вами? Уносите ли вы с собой оттуда много рассыпанных зерен жизни, так, что можно даже со стороны заметить, что у вас есть что нести,—или вы идете оттуда пустыми? Видят ли все, кто встречает вас или те, которые остались дома, уже по вашим лицам, что вам было очень хорошо и что вы много принесли? Многие собирают,—как в бездонный мешок, и поэтому уносят с собой как раз столько, сколько уносят те, которые вовсе не собирали. Да не будет никто бессмысленным и рассеянным слушателем, когда говорит Бог!.. Вспомните сегодня о прошлом: как вы возвратились домой прошлое воскресенье с места благословения? Многие, когда их спросят об этом несколько дней спустя, бывают в большом затруднении: им трудно даже вспомнить: о чем именно говорилось в прошедшее воскресенье... О том же, что они тогда „собрали", не может быть и речи!.. о, спрашивайте же себя всякий раз: как я возвращусь сегодня? И если вы—собирали, и, действительно,—собрали, тогда смеряйте и смотрите: наполняет ли это ефу Божию? Хорошо сознавать, чего мы достигли. Прежде же всего - никто не возвращайся домой пустым.

Еще нам рассказывается, как Руфь, возвратившись домой, тотчас поделилась тем, что получила. Ноеминь, вероятно, с тоской ожидала Руфь, и не только ее, а и того, что она могла принести. Потому что вопрос: „что мы будем есть", вероятно стал для них очень серьезным. Поэтому и сказано: „И свекровь ее увидала, что она набрала". Руфь же не остановилась долго на этом, но сейчас же дала ей хлеба; потому что так рассказывается: „И вынула Руфь из пазухи своей и дала ей то, что оставила, наевшись сама" (ст. 18). Эта дорогая душа, вероятно, там, за обедом на поле, уже подумала: еслиб только моя старая свекровь была здесь, как бы она насладилась!.. Поэтому Руфь и не могла оставить там излишка, но взяла его с собой—для нее. Как она была рада передать его ей, и сколько радости доставила она этим! Посмотрите, как все это заставляет Ноеминь расспрашивать, как оно развязывает язык ее и наполняет уста ее благодарностью к Господу и пожеланиями благословений Воозу (ст. 19, 20).

Дорогие собиратели колосьев! Вы ведь хорошо поняли Господа, когда Он призвал вас и указал это место? Он хочет, чтоб то, что вы получили от Него,—будь это чрез Его рабов или непосредственно от Него,—чтоб оно не было самолюбиво употреблено вами только для себя. Нет, давая нам, он думает тоже и о других алчущих душах: Он дает нам—и для других. Мы должны быть Его водопроводными трубами: Его благословения должны протекать для них—чрез нас.

Наделяете ли вы всегда других, как Руфь, возвращаясь от стола Его, где вы ели? Вспоминаете ли каждую душу из тех, которые окружают вас? Думаете ли о тех, которые не так счастливы, как вы? собираете ли для них? Непременно делитесь с ними, чтобы и они начали спрашивать о вашем Господе, искать Его и чтобы они нашли Его, как нашли и вы!

Еще один взгляд на первый день собирания колосьев. Мы, конечно, можем предположить, что, насколько счастлив был для Руфи этот первый день,—настолько были и все остальные: если бы произошла какая-либо перемена,—без сомнения, она была бы здесь отмечена. Это как бы особенно подчеркивает окончание этой главы в трех последних стихах—21, 22, 23. Когда мы прочитаем эти три стиха, мы тотчас заметим, как через них и через всю главу звучит одна торжественная нота, и она такова: **останься** на этом поле, **собирай здесь** и **нигде в другом месте.** Потому так говорил хозяин поля, Вооз (ст. 8, 9), так и Ноеминь, — как последнее слово, — и так было и осталось в сердце и в действии Руфи: „она... подбирала колосья, доколе не кончилась жатва ячменя и жатва пшеницы" (ст. 23).

Нет лучшего и более здравого совета для всех, вкусивших, что Господь, к Которому они пришли, благ, — как совет, который дает им Петр, говоря: „Как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение" (I Петр. 2, 2—4). Ваш постоянный голод к слову, к чистому словесному молоку— лучшее доказательство и вернейший признак великолепного духовного здоровья. Те израильтяне, которые умерли в пустыне и были там поражены, умерли от **разных причин.** Апостол Павел перечисляет их в I Кор. 10, 6 до 10, но **первая причина, которую он ставит впереди всех,** следующая: „чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы" (ст. 6). Если откроем Числа 11, 4—6, мы найдем, что это значит. Там написано: „Пришельцы между ними стали обнаруживать прихоти, а с ними и сыны израилевы сидели и плакали и говорили: кто накормит нас мясом? Мы помним рыбу, которую в Египте мы ели даром, огурцы, и дыни, и лук, и репчатый лук и чеснок. А ныне душа наша изнывает; ничего нет, только манна в глазах наших". Пришельцам надоела манна, сыны израилевы были увлечены ими, и вот — им хочется уже многого другого; но это вело их к „гробам прихоти" (Числ. 11, 33—34). Поэтому **собирайте драгоценные колосья с удовольствием** не только в первые дни, но продолжайте всегда, пока длится время жатвы. Если вы будете это исполнять верно,—вы не раскаетесь. При этом вы будете все лучше узнавать вашего Господа, и, когда окончится жатва, окажется, что вы поднялись уже на одну ступень выше. О, дай Бог, чтобы каждому из нас удалось достигнуть этого!

Глава 3.

1. И сказала ей Ноеминь, свекровь ее: дочь моя, не поискать ли тебе пристанища, чтобы тебе хорошо было?

2. Вот, Вооз, со служанками которого ты была, родственник наш. Вот, он в эту ночь веет на гумне ячмень.

3. Умойся, помажься, надень на себя нарядные одежды твои, и пойди на гумно, но не показывайся ему, доколе не кончит есть и пить.

4. Когда же он ляжет спать, узнай место, где он ляжет; тогда прийдешь и откроешь у ног его, и ляжешь. Он скажет тебе, что тебе делать.

5. Руфь сказала ей: сделаю все, что ты сказала мне.

6. И пошла на гумно, и сделала все так, как приказывала ей свекровь ее.

7. Вооз наелся и напился, и развеселил сердце свое, и пошел и лег спать подле скирда. И она пришла тихонько, открыла у ног его, и легла.

8. В полночь он содрогнулся, приподнялся, и вот, у ног его лежит женщина.

9. И сказал ей Вооз: кто ты? Она сказала: я Руфь, раба твоя; простри крыло твое на рабу твою, ибо ты родственник.

10. Вооз сказал: благословенна ты от Господа, дочь моя! это последнее твое доброе дело сделала ты еще лучше прежнего, что ты не пошла искать молодых людей, ни бедных, ни богатых.

11. Итак, дочь моя, не бойся, я сделаю тебе все, что ты сказала; ибо у всех ворот народа моего знают, что ты женщина добродетельная.

12. Хотя и правда, что я родственник, но есть еще родственник ближе меня.

13. Переночуй эту ночь; завтра же, если он примет тебя, то хорошо, пусть примет; а если он не захочет принять тебя, то я приму; жив Господь! Спи до утра.

14. И спала она у ног его до утра, и встала прежде, нежели могли они распознать друг друга. И сказал Вооз: пусть не знают, что женщина приходила на гумно.

15. И сказал ей; подай верхнюю одежду, которая на тебе, подержи ее. Она держала, и он отмерил ей шесть мер ячменя, и положил на нее, и пошел в город.

16. А Руфь пришла к свекрови своей. Та сказала ей: что дочь моя? Она пересказала все, что сделал ей человек тот.

17. И сказала ей: эти шесть мер ячменя он дал мне, и сказал мне: „не ходи к свекрови своей с пустыми руками".

18. Та сказала: подожди, дочь моя, доколе не узнаешь, чем кончится дело; ибо человек тот не останется в покое, не кончив сегодня дела.

В этой главе говорится о времени, когда прошла жатва во всей стране, а, значит, и на полях Вифлеема. В это время Руфь и Ноеминь имели достаточно хлеба. Но как же будет впредь? Больше не представится возможности собирать колосья... Что делать, чтобы добыть пропитание? В сердце обеих женщин невольно могли закрасться забота и скорбь. Руфь, при всем ее прилежании и готовности, делает все, что была в силах, но не видела выхода. Она была еще слишком несведуща в смысле жизни в Израиле, чтобы знать, какие виды наперед предусмотрены для нее Богом. Но Ноеминь,—эта старая израильтянка,—знала выход, который при успехе счастливо изменил бы в один день участь ее снохи и ее собственную. Это и было причиной, почему она почти уверенно обращается к Руфи со следующими словами: „Дочь моя, не поискать ли тебе пристанища, чтобы тебе хорошо было?" (ст. 1).

В законе Божием был предусмотрен выход из такого положения, в каком находилась тогда Руфь. Бог предназначил, что, если израильтянин обеднеет, будет обременен долгами и продаст свою землю, которую Бог дал в наследие ему и его потомкам,—то ни в каком случае нельзя считать, что земля эта продана навсегда: она могла быть выкуплена во всякое время, т. е. куплена обратно, если

бывший ее хозяин представит деньги за выкуп. В случае же, если он не был в состоянии сделать этого,—выкупить его землю мог ближайший родственник, если имел средства для этого. Если же, при этом, обедневший израильтянин умирал, оставив бездетную вдову, то выкупающий его землю ближайший родственник должен был взять ее в жены, чтобы наследие осталось в том же роду. Если же не было такого выкупателя, то задолженная земля и наследие должны были ожидать освобождения до юбилейного года, повторявшегося каждые пятьдесят лет. Это можно прочитать в Левит 25, 1—28 и в Второз. 25, 5—10. Руфь была именно такой бездетной вдовой, которая имела право на наследие ее умершего мужа. Как мы видим, Елимелех, тесть ее,—или задолжал,—или просто продал свою землю десять лет тому назад, ушел и—умер в Моаве. Его сыновья, имевшие право на задолженную землю, тоже умерли, и осталась Руфь, вдова одного из сыновей. Она имела совершенно определенное право на задолженное наследие, но не была в состоянии его выкупить. К счастью она имела богатых близких родственников, с которыми познакомилась только здесь. Они были в состоянии совершенно изменить ее участь. Еслиб тот или другой захотели выкупить ее наследство, он должен был бы взять и Руфь, как жену, чтобы она, вместе со своим мужем, могла вступить во владение своим наследством. Таким образом она была бы щедро обеспечена. Все это, как кажется, Ноеминь сохранила в тайне от Руфи до сих пор: может быть, она прежде хотела посмотреть, окажется ли Руфь достойной той участи, о которой она для нее думала. Руфь, на которой очевидно покоилась благодать Божия, проявила себя, как мы видели, верной последовательницей Бога Израилева, и поэтому ее можно было повести шаг дальше. Однако, по существовавшему в Израиле обычаю, она должна была подойти ближе к этим ее родственникам и лично напомнить им о постановлении Божием относительно выкупа ее наследства. Об этом и сообщает третья глава книги. Она именно показывает нам

Как Руфь принуждает Вооза к решению ее участи.

На что нам надо тут обратить внимание, это:

а) Совет Ноемини в этом деле.

Прежде всего Ноеминь открывает Руфи, что богатый Вооз их родственник. Она сказала об этом Руфи уже раньше, как мы читаем гл. 2, 20: „Человек этот близок нам: он из наших родственников". Сегодня она только напоминает еще раз: „Вооз... родственник наш... в эту ночь веет..." (ст. 2). Руфь ведь знала его уже некоторое время и многократно испытала его доброту, и, во всяком случае, знала о нем гораздо больше, чем нам сообщается: однако до сих пор она, вероятно, еще никогда не думала о том, что у нее—наследство, и что он может ввести ее в это задолженное и в настоящее время еще потерянное для нее наследство, еслиб он только был готов заплатить сумму выкупа и вступить с нею в еще более близкое родство. Но какая великая надежда должна была возникнуть в ее сердце, когда, чрез сообщение Ноемини, было снято покрывало с этой тайны!..

Знаем ли все мы, пришедшие некогда из Моава и теперь собирающие колосья на полях великого Вооза,—что это далеко не все, что предстоит нам? Знаем ли мы о наследстве, о том, „какое богатство славного наследия Его для святых?" Или покрывало лежит еще на очах сердца нашего (Ефес. 1, 18)? Да, мы, конечно, знаем, что

имели наследство и что оно было задолжено праотцом нашим и утеряно, как было наследство Руфи через Елимелеха; но знаем ли мы тоже, что оно все и вполне должно быть возвращено через нашего „Вооза" и мы уже теперь должны иметь значительную часть Его богатств? Мы также сами не можем возвратить себе нашего наследия, не можем пустить в ход Его богатств,—но Он может это; Он для этой цели вступил в наше родство, Он явился со Своим имуществом, принес с Собою всю цену выкупа и говорит нам уже теперь: „Все—ваше" (1 Кор. 3, 21—22). От нас теперь требуется только, чтобы мы, наконец, увидели, что не должны оставаться в таком отдаленном от Него отношении, как было до сих пор. Как далеко отстоит собиратель или собирательница колосьев от Господина, на полях которого они собирают! Как печально, что у многих, очень многих не пошло дальше: они в продолжение долгих лет остались собирателями колосьев, довольны этим и, наконец, пришли к тому убеждению, что такое отношение их к своему „Воозу" вполне нормально.

Братья! как Он пришел к нам и стал к нам близко, так и мы должны приступить к Нему ближе; как Он вступил в родство наше, так и мы должны вступить в более близкое родство с Ним; как Он отдал Себя для нас и нам, так должны и мы дойти до отдачи себя Ему. **Обычное всеобщее родство** с Ним должно стать **особенным и личным.** Руфь была на пути осуществить это.

Для этой цели Ноеминь сказала Руфи, где она может найти Вооза. „Он в эту ночь веет на гумне ячмень" (ст. 2). Как однако обрисовывает это маленькое и короткое замечание этого богатого и уважаемого человека. Он, повидимому, предоставил все работы на своем поле исполнять другим. Он мог доверить сеяние, жатву, связывание, убирание и молотьбу—своим слугам и служанкам, но не так с веянием: это он делает сам лично. Что касается чистоты его зерна,—он должен был быть очень аккуратным человеком. Никакой соломы, никакой мякины или семян плевел не должно было быть в его убранной жатве: его житницы должны были хранить только чистое зерно, будь это ячмень или пшеница: все другое он выделял. Руфь могла застать его наверняка—только при этой работе.

Как именно эта черта Вооза особенно напоминает нашего Господа, прообразом Которого Вооз является во многих отношениях!.. Особенно приходится нам подумать о словах Иоанна Крестителя, которые он сказал о Нем фарисеям и саддукеям, говоря: „Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым" (Матф. 3, 12). Иоанн как бы сказал фарисеям и саддукеям: „Если вы приблизитесь к Нему, то так не пройдете: уже и я знаю вас, как змеев, и как порождение ехиднино: как же должен знать вас Он! Если вы придете к Нему, то будете очень точно рассортированы: тотчас будет обнаружено—пшеница ли вы или солома. Пшеница идет в Его житницу, вся же солома будет Им предана огню. Поэтому—осмотритесь честно, если вы приближаетесь к Нему". Да, братья, там, на Его гумне, там каждое зерно проходит чрез Его руки; там сортирует Он днем, там сортирует Он ночью, пока длится время жатвы. Там управляет Он Один, как Господин жатвы и там производит Он самое серьезное дело в Своем великом неизмеримом круге деятельности. Каждый, кто бы вошел сюда без брачной одежды, без сомнения будет удален оттуда. Приближайтесь к Нему здесь, как Руфь,—очищенные водною банею Слова, помазанные святым елеем Его Духа и в полученном от Него белом одеянии Его праведности.

Далее Ноеминь сказала также Руфи, как она должна приблизиться к Воозу. Ее указание на этот случай было следующее: „Когда же он ляжет спать, узнай место, где он ляжет; тогда придешь и откроешь у ног его и ляжешь. Он скажет тебе, что тебе делать" (ст. 4). В первое мгновение даже одна мысль о таком поведении могла бы вызвать у нас страх относительно нравственной опасности, которая была связана с таким приближением. Это должны были быть действительно целомудренные души, которым предстояло сделать подобный шаг. Именно это и предполагалось. К тому же это было приближение **пред Богом и в Его присутствии**, потому что в этом случае дело шло о сохранении данного Богом наследия для рода и дома, бывшего в состоянии вымирания, и о заповеди Божией, которая регулировала все это дело. В полной надежде, что оба целомудренно и чисто решат этот вопрос пред Богом, Ноеминь и решилась принудить таким именно путем своего ближайшего родственника предпринять дальнейшие шаги.

Это было не легко для Руфи, и унизительно—то, что предстояло ей исполнить. Ложась у ног богатого близкого родственника или выкупателя, бедная вдова как бы говорила: ты наследник, ты имеешь средства и, значит, имеешь власть, по Божьему определению, возвратить мне мое погибшее наследие; и вот, лежа у ног твоих, я призываю тебя исполнить это... Заняв место у ног твоих, я вполне вверяюсь тебе: и себя самое и судьбу свою я тебе вручаю: будь отныне ты один моей главой. И в том, что я укрываюсь покровом ног твоих, заключается моя просьба: будь ты вперед моим прибежищем, моей защитой и покровом... о, подтверди ты сам мне это, простирая крыло твое на рабу твою (ст. 9).

Это—то, мои братья и сестры, к чему мы все должны придти после собирания колосьев в поле, где мы всегда получаем только через вторые руки, добывая себе скудный хлеб. К Нему Самому, богатому наследнику, должны мы подойти, потому что там же и наше наследие; только находясь и пребывая в Нем мы приходим к неисследимому богатству (Ефес. 3, 8) и к Его полному избытку (Иоан. 10, 10). Мы снова окажемся на ложных путях, если, при помощи достижения **единичных даров Его**, пожелаем устранить нашу бедность, наше бессилие, нашу пустоту и все наши многоразличные потребности,—вместо того, чтобы усвоить **Его Самого со всем наследием. Он Сам** должен в действительности стать нашим, но он будет таковым только тогда, **когда мы действительно станем Его**. А это может случиться лишь при том условии, если мы повергнемся ниц к Его ногам, и беззаветно лично отдадимся Ему, с тем, чтобы никогда больше не „брать себя обратно". Читатель! Оглянись на свою жизнь: был ли у тебя такой день, когда ты, **после долгого „собирания колосьев"**, бросился к Его ногам для полной отдачи себя Ему? Если ты такого дня у себя не знаешь—то сделай сегодняшний день—днем твоей отдачи и посвящения Ему и для Него. Выслушай и прими, наконец, к сердцу обращенное к тебе горячее моление об этой отдаче: „Итак умоляю вас, братья, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего" (Римл. 12, 1). Только тогда, когда Он имеет нас вполне, может и Он **вполне стать нашим.** Пусть принудим мы Его нашей отдачей Ему,—отдаться нам, вместе со всем наследием!

Такого рода был совет Ноемини—Руфи, и мы только что слышали, что это вместе с тем и совет апостола всем дорогим братьям.

Посмотрим теперь, как Руфь относится к такому совету. Мы видим: с ее стороны нет ни малейшего противоречия или какой-либо

отговорки; она отвечает Ноемини: „Сделаю все, что ты сказала мне" (ст. 5). С того мгновения, как Ноеминь перестала посылать ее назад в Моав и согласилась с ее желанием—идти в Вифлеем, советы Ноемини были в благословение для Руфи, потому что с тех пор они были по воле Бога Израилева. И ставшая истинной израильтянкой Руфь принимала их в послушании от всего сердца. Открытая ей теперь тайна так чудна и велика, что ради того, чтобы достигнуть цели, которая вставала перед нею, она пошла бы на все. Поэтому ее решение было: если это моя задача, то, вот, я безусловно готова ее выполнить...

Такие души никогда не почувствуют недостатка ни в каком благе: они, действительно, доходят до нашего небесного Вооза и получают от Него все. Как дейстуете вы? Слушаете ли вы Его советы, Его обетования и предложения? Слушаете ли каждое воскресенье о Его богатствах, о наследстве, которое должно быть взято во владение, о Его родстве с вами, о том, что **Он желал бы стать к вам еще ближе** так, чтобы вы сделались членами тела Его от плоти Его и от костей Его?.. Слышите ли вы обо всем этом? И если—да, то что же: все остается при таком слушании и никогда не доходит до чудного: „Сделаю все что ты сказала мне?.." В таком случае мне жаль нашего небесного Вооза: Его советы и Его призывы—напрасны! Но тогда и относительно вас потеряна всякая надежда: вы навсегда останетесь только собирателями колосьев и больше ничем.

О, просветил бы Господь „очи сердца вашего, дабы вы познали в чем состоит надежда призвания Его" (Ефес. 1, 18) и дал бы Он вам при этом сердце, которое говорит: все что зависит от меня, я хочу сделать, чтобы непременно достигнуть Его цели*).

* * *

Одному лишь предается
Постоянно вся душа:
Если с нуждами бороться
Ежедневно я должна,
Если боли ощущаю,
И средь них я устаю,
Если разгадать желаю
Волю, Господи, Твою,—

О, тогда, Христос-Спаситель,
Я к ногам Твоим спешу!
Ты—всеобщий Исцелитель:
Мир в Тебе лишь нахожу!...

Сколько раз уже случалось,
Что ярмо моих забот
Лишь Тобой с меня снималось!
Ты лишь—находил исход!
Потому я уповаю
На Тебя лишь Одного!
Пусть в лишеньях пребываю,—
Не боюсь я ничего!..
То одно запечатленно
Твердо так в моей душе,
Что Тобою непременно
Будут сняты нужды все!

В. Виллиамс.

*) Продолж. в след. №

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОБ ОБРАЩЕНИИ К ГОСПОДУ.

Дорогие братья и сестры! Позвольте рассказать вам, как Господь мудро, через всю мою грешную жизнь, влек меня к Себе и, наконец, поднял меня, заблудившуюся, усталую овцу, в самый тяжелый момент моей жизни, когда мне хотелось умереть—насильно.

Я из города Тулы. Там жили мои родители, там у нас был свой домик, там я служила учительницей 29 лет... Юные годы своей жизни (до 1892) я прожила здесь, в Петербурге *), у дяди. К концу 1922 г. я потеряла родителей и других близких родных: все умерли и я, будучи 55 лет, осталась одна. На службе я подошла под сокращение, и переехала жить к родственнице; муж ее—священник.

И вот тут-то и началась моя безотчетная тоска: потерявши близких родных, службу, старая, больная, я твердо решила—дальше не жить. Зачем быть в тягость другим?.. И я стала подыскивать средства и момент, чтобы прекратить жизнь.

Я давно уже не задавалась вопросом: А что там?.. Я ни во что не верила!.. И Господа не знала как своего личного Искупителя... как свою радость „во Христе".

О моем тягостном душевном состоянии знал весь дом, где я жила, и сам священник старался привести меня к церкви. Около двух лет он меня наставлял: читая Библию по-славянски, говорил целые проповеди... Я же отрицательно качала головой, была глуха к его словам и в церковь не ходила.

Настал сентябрь 1924 года. Грусть, тоска, озлобление на весь мир в моей душе выросли в громадную непосильную гору.

Дом наш был недалеко от реки, и эта река сильно тянула меня к себе, но это была моя тайна.

И вот, однажды, иду я от берега, в высшей степени печальная и, вдруг, встречаю бывшую ученицу воскресной школы. Мы не видались с нею лет 20. Уже пожилая... вдова... она узнала меня; встреча получилась самая теплая. Увидав меня такой печальной, она заявила мне, что она 6 лет уже как принадлежит к Евангельским Христианам и 6 лет не знает никаких огорчений жизни. Свой радостный вид и силу на борьбу с тяжестью жизни она черпает из Библии. Меня все это поразило... А главное, что у нас в Туле есть Евангельская Церковь.

Она стала меня звать пойти с нею, послушать Слово Божие, успокоиться там... Но в душе моей, точно вихрь, поднялся такой сильный протест (себя не узнала!), кричу ей: не пойду! ни за что не пойду!.. Но она, верная своему Господу, не оставила меня. Мы все встречались как бы „нечаянно", и каждый раз, при встрече, она бросала мне по крупиночке в сердце: любовь живого Бога, Его великую жертву за меня, но не принуждая меня идти с нею на собрание.

Я скоро поведала ей всю тяжесть своей духовной жизни, и она,—эта совсем простая женщина,—съумела так тепло, так мудро указать мне на источник всех благ, нашего дорогого Господа Иисуса Христа.

Дала мне духовную литературу, свою библию; указала на пс. 138. Объяснила беседу Иисуса Христа с Никодимом... и я вдруг поняла: что в этой книге, Библии,—слова Господа и сейчас живые... но они непонятны мне... отчего же я не понимаю их? Я усиленно начала сама читать Библию, уходила в свою комнатку (и все эти переживания хранила в тайне от своих), стала озабоченная... притихла... Все в доме нашли во мне перемену, и доискивались причины; я—молчала.

15-го октября 24 г. в среду я сказала своим, что пойду послушать Евангельских Христиан. С их стороны протеста не последовало, но священник предупредил меня, говоря: „там ничего хорошего нет. Я их слушал несколько раз, они все заблуждаются... не ходите... Если уж я, трудившийся над вами почти два года, изучавший богословие восемь лет, ничего не могу с вами сделать... разбудить вас... то где уж им расшевелить вас... совсем заснете"!..

Но я, все-таки, пошла. Это было в первый раз. Враг души крепко держал меня в своих когтях, мое первое впечатление о собрании было отрицательное. Я „наводила критику": и обстановка простая, и речи простых людей — проповедников „ухо режут" и поют громко (крик какой-то)—плохо... но вот запели

*) Ныне Ленинграде.

(гимн 405) „мы у берега земного", — такая **правда живая**, послышалось мне, **о будущей жизни**... и мне стало жаль, что скоро кончили.

Этот месяц я изредка ходила на собрания. Сердце было заперто. На беседу не оставалась, ни с кем не разговаривала (если даже кто и подходил ко мне); „не о чем было": все сама лучше знаю!.. Никаких грехов не чувствовала... в чем мне каяться?.. У меня нет страшных больших грехов... Я гораздо лучше многих людей.

Но проповеди я слушала внимательно, и тексты записывала, а дома все опять прочитывала, следя по Библии. И много проповедей повторялось, особенно же (как только я приду), из Откров. 3, 20 ст. **„Се стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною".**

Но я уже стала себя считать недостойной, чтобы Господь постучал ко мне в сердце: передо мной стояли ясно все мои недостатки греховные и пороки,— **моя вспыльчивость нетерпимая, гордость властная**, и много, много других... Мне стало так тяжело от них... захотелось избавиться, забыть их... но как? и я начала сильно и горько плакать. У меня была мысль: других то Господь простит, но, вот, меня лично... О,—меня лично Господь не простит... нет!.. нет!.. Я была неутешна... но ни с кем не беседовала и слез своих не показывала. С половины ноября я не пропускала ни одного собрания.

Под 6-е декабря 24 г. в субботу я проснулась ночью с мыслью, что Господь не простит меня: я — старая, жизнь прошла, на что я нужна Господу?.. И я со слезами начала умолять Господа — простить меня... Молитва моя была нескладная, но с этой молитвой я опять уснула. И вижу во сне: иду я по каменистому берегу реки, и надо мне перебраться на тот берег—такой цветущий: трава высокая... цветы... опушка леса видна... Солнце так и заливает все!.. Переправы же нет никакой. Но я, всетаки, с больными ногами, пробираюсь вперед: дорога трудная, камни острые, насыпанные грудами... но я знаю, уверена, что переправа есть,—и вдруг, вижу переброшена жердь, — потолще конец на каменистом берегу, а тонкий конец—на цветущем берегу.

Я так обрадовалась, что, ни капли не сомневаясь,—выдержит ли меня эта жердь,—смело ступила, и пошла. Я прошла больше половины, остается немного... как, вдруг, чувствую: жердь гнется подо мной... Река — так и клокочет... вода крутится воронками... И голос шепчет так ясно: вернись назад, еще не поздно... если упадешь—гибель несомненная!..

А мне смерти уже не хочется: Я хочу на тот берег!.. где цветы!.. где солнце!.. Испуга у меня не было; назад и смотреть не хочу; было необыкновенно сильное желание: попасть на цветущий берег.

Я остановилась, сложила руки ладонями, вытянула их вперед и с уверенностью, что меня услышат, крикнула — что есть силы: Господи, помоги мне!.. И, вдруг, руки почувствовали опору... ноги сами заспешили... и я, с легкостью молодой, выбежала на цветущий берег... и... проснулась... Слезы радости, что Господь слышит и простит, были так обильны... Сомнения не было... Но—когда?.. Я еще чего то ждала.

С нетерпением я ждала вечера, чтобы идти на собрание. Этот „дивный день"—6-го декабря 24 г., суббота — никогда не забудется. Наконец — я в собрании; сижу на первой скамье (как всегда—плохо слышу). Проездом был брат; он говорил заключительное слово, и приглашал к молитве. В основу своей проповеди он прочитал; Откров. 3, 20 ст. **„Се стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною".**

Сердце мое затрепетало... замок отскочил... широко открылась дверь сердца... Спаситель вошел! Слава Его открылась душе моей!.. И это произвело полный переворот во всей моей жизни. Я почувствовала Его бесконечную любовь ко мне — такой грешной и слабой, и это чувство заставило гореть меня Новым огнем! Мне захотелось крикнуть на весь мир: что я нашла живого любящего Господа Иисуса Христа, который простил мне все!.. и еще простит!.. исцелил душу!.. дал мне великую радость!.. Радость сознания, что **с Ним** ничего не страшно!

И я первая подала записку на крещение по вере. А 31-го мая 1925 год я стала живым камнем Церкви Христовой.

Сестра в Господе (60-ти лет) Е. Д.

„БУДЬТЕ СВЯТЫ!.."

Если мы прочтем, со всем вниманием и серьезностью, 1-ую главу послания к Ефесянам, мы увидим, что в ней сокрыты глубочайшие мысли, весьма необходимые для усвоения их всеми верующими.

Эта глава касается как начала, так и продолжения, и конца нашей духовной жизни. В ней мы находим определенный ответ на вопрос — **для чего Господь нас искал, для чего нашел и для чего сохраняет нас.**

В этой главе с одной стороны, нам дано задание: «чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви» (ст. 4), а с другой стороны, в ней же нам дано величайшее обетование: «богатство славного **наследия Его для святых**» (ст. 18). Как святость, так и получение этого «наследства» относятся [ко]м, которые могут уже к себе применить слова: «Мы имеем **искупление** [кро]вию Его, **прощение** грехов по богатству благодати Его» и... «в Нем... **[за]печатлены** обетованным **Духом Святым**» (7. 13).

Но искупление, прощение грехов и запечатление Духом Святым,—все [это] говорит Писание,—только **залог** наследия нашего, которое нам предназначено Отцом. Величайшее **наследство** это сокрыто в вопросе о святости, [ко]торый стоит в тесной и прямой зависимости от **святости**. Поэтому,—как же [нам] нам познать пути освящения и идти по ним, или, как иными верующими они называются, — «пути спасения»!

Мы уже отметили, что размышлять об этих «путях» и идти ими можно [толь]ко тогда, когда мы осознали и пережили наше положение перед Богом, [когда] поняли, что мы «искуплены, прощены и запечатлены»; тогда мы не [удов]ствуемся этим сознанием и не успокаиваемся на этих фактах, но [ищем] большего, хотим **преображаться** в образ Его. Так бывает со всеми [возро]жденными: мы хотим быть подобными Ему, мы хотим пользоваться обетованиями Его. Но эти наши желания очень часто не достигают цели: [вместо] того, чтобы идти вперед, мы видим, что стоим и топчемся долго на [одном] месте, а в конце концов даже во многом пошли назад, и по пути [потер]яли даже и то, что имели...

Отчего же это с нами бывает так?.. На это отвечает блаж. Августин*) [свой]ственною ему прямотой и откровенностью. Он так о себе говорит: [я] нашел истину, но еще не мог действовать: мне недоставало двух крыльев: [крыла] умственного, то есть **смирения**, и крыла сердечного, то есть **чистоты**. Я был убежден в истинах веры, но не мог ими пользоваться. Я нашел драгоценную жемчужину; но, когда пришлось «продавать имение»,—т.-е. принести жертву, чтобы приобрести ее,—у меня недостало силы».

Как все это похоже на нас!.. Как его состояние свойственно всем нам!.. Мы вкусили, как благ Господь; мы увидели, что истина прекрасна и привлекательна; но тут же мы почувствовали, как труден подвиг, как тяжела жертва, и—многие, многие, убоясь этой трудности и тяжести—отказываются от истины, от красоты, от Христа...

Да не будет этого с нами! Да побудит нас Господь—непременно стремиться к Его обетованиям, к наследству нетленному! Да уподобимся мы, в нашем стремлении, царю Давиду, который говорит: «Не войду в шатер дома моего, не взойду на ложе мое, не дам сна очам моим и веждам моим дремания, доколе не найду места Господу» (Пс. 131, 3—5). Самое же подобающее «место» Ему, — это сердце наше, наша жизнь. Самая первая и необходимая нужда, — чтобы Господь наш занимал Свое, подобающее Ему, место.

---

*) Августин — один из известных отцов церкви, живший от 354 до 439 года. Разработал учение о Св. Троице и об отношении человека к божественной благодати — *Ред. Ком.*

Освящает нас **только Его присутствие!** Мы находимся в самом жалком положении, если мы не «святы»; поэтому апостол и умоляет нас: «Старайтесь иметь... святость, без которой никто не увидит Господа» (Евр. 12, 14).

Для того, чтобы вникнуть в путь освящения, вспомним тот путь, который мы уже прошли.

Из нашего опыта мы знаем, что жизнь веры имеет два периода: первый—когда мы **искали** Бога и **нашли** Его; второй—когда мы **встали на путь веры.** Первый период обычно бывает сравнительно короткий; второй—продолжается всю жизнь.

Вспомним также, как мы проходили наш первый период: мы проходили его порывами, скачками, кое-как, непоследовательно, легкомысленно, часто—недобросовестно... Искание Бога в нас находилось где-то на дне души, и мы мало считались с внутренним голосом, зовущим нас к правде Божией... Мы снова и снова разбрасывались на всевозможные желания и проявления нашей внешней природы... О, как Господь искал нас в это время! Как Он действовал, когда мы делали только маленькую попытку к исканию Его! Мы думали, что у Него такой же беспорядок, как и у нас; что сегодня Он заботился обо мне, а завтра уже и перестал!.. Но многие из нас, которые способны оглянуться назад, знают, что это совсем не так: мы видим, что Он действует с полною противоположностью нам: у Него во всем порядок, план, неизменяемость, постоянство. **С тех пор, как мы направили нашу робкую мысль к Нему, Он уже над нами.** Недаром пророк Иеремия говорил: «издали явился мне Господь и сказал: «любовью **вечною** Я возлюбил тебя» (Иер. 31; 3). А Христос не менее удивительно рисует нам **ищущую любовь** нашего Небесного Отца в притче о «блудном сыне». Он говорит: «...Встал и пошел к отцу своему, и когда он был **еще далеко,** увидел его отец его и сжалился: и, побежав, пал ему на шею и целовал его» (Лук. 15, 14—24).

Вот как ищет нас Господь!.. Эту Его любовь пережили и познали многие, многие из нас. Эта любовь Отца подняла нас из праха земного, в котором мы лежали, и поставила ноги наши на путь небесный. Как Он искал некогда весь народ израильский, так Он искал каждого из нас в отдельности, и, наконец, «привел к Себе, рукою крепкою и мышцею простертою». А теперь, после того, как Он привел нас к Себе, оставляет ли Он нас? Конечно—нет, и это мы отлично знаем из нашего опыта.

Но как мы живем в этом нашем новом положении перед Ним? Большею частью мы живем все так же: у нас тот же беспорядок, что и прежде, такая же путаница в мыслях и в желаниях, та же неясность, то же своеволие... Мы забываем, что теперь мы уже **«не свои»,** но принадлежим Ему... Неужели нам не надоела, не тяжка эта жизнь — в неясности, в «относительности», эта жизнь не «в полноте»? А у Него, неужели нет указаний для нас, — как нам стройно и неуклонно идти вперед? Неужели Он не имеет средств для нашего освящения, к которому Сам нас призвал?..

Не может этого быть! **Средства** должны быть у Него, и должны быть определенны и ясны. И если **есть** у Него план, относительно нас, то как он должен быть драгоценен для тех, кто жаждет святости, кто устремляется вперед!.. Только просили ли мы Его, умоляли ли Его: «Укажи мне, Господи, **путь** уставов Твоих», и имели ли мы решение: «и я буду держаться его до конца» (Пс. 118, 33)?

Когда мы берем в руки Свящ. Писание без определенной цели, мы не найдем в нем стройных ответов по каждому отдельному, занимающему нас, вопросу, не найдем точного катехизического порядка; и мы готовы роптать на Господа: почему Он не дал нам этих точных указаний, готовых форм? Но когда мы глубже и настойчивее вникнем в Божии планы, то это наше недоумение рассеется, и мы не только перестанем роптать, но в восторге возблагодарим Его за все; потому что поймем, что «так лучше для нас»

Он хочет, чтобы **мы сами** нашли тот порядок и те средства, чтобы мы возжелали воспользоваться ими... И так и бывает с теми, кто, с помощью Господа, находит сам всю пищу духовную, нужную для него: он растет, он подвигается, он светлеет, укрепляется, радуется, благодарит...

Люди исторической церкви постарались все истины о Господе уложить в готовые рамки догматов и катехизиса, преподнесли человеку готовую пищу, чтобы он не трудился сам над исканием правды Божией, а просто принял все в готовой форме... О, как далек этот способ от свободного увлечения души к Богу, когда Сам Господь открывает Свои тайны и Свою любовь ищущему человеку, и когда человек, по словам Достоевского, плененный Его величием и милосердием,—падает ниц перед Ним!..

Прежде всего встает вопрос: что Господь оставил нам для руководства в этом отношении? Когда я внутренно была занята этой мыслью, я получила на нее ответ через следующие слова ап. Павла: «...ваш дух, душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа»,—I Фесс. 5, 23.

Ап. Павел говорит, что все три стороны нашего существа должны во всей полноте сохраниться без порока. Если необходимо быть освященными всем трем сторонам, следовательно должны быть указаны и даны Господом и **средства** для сохранения их «без порока».

То, что я теперь хочу сказать, не заключает в себе чего-либо совершенно нового и до сих пор неизвестного; напротив,—все, пришедшие ко Христу, знают об этих средствах; единственное же мое право на перечисление их является в том, что они мне представляются в известном порядке, тогда как прежде знала я о них как-то хаотично, только в общем, без связи, а потому и не имели они особого значения и применения в жизни.

Итак, посмотрим, на что Господь указывает нам, чтобы сохранена была духовная сторона нашего существа «без порока».

Для духа, понятно, необходимы и духовные средства, духовная пища, духовное удовлетворение. Когда Христу задали вопрос: «Что нам делать, чтобы творить дела Божии?» (т. е. жить в духе и по духу), Иисус сказал им в ответ: «вот дело Божие, чтобы вы **веровали** в Того, Кого Он послал» (Иоан. 6,28—29). Несомненно, что Христос, в первую очередь, для духовной жизни указывал на веру: **нужна вера.** Она есть начаток духовной жизни; необходимо, чтобы дух наш был устремлен к Богу, **веруя, что Он есть:** «...надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздаст» (Евр. 11, 6).

Если мы внутренно притихнем, мы услышим первый зов Христа, обращенный ко всем: «Веруйте! Веруйте!». Притом «вера в то, что Он есть»,— это не только остов, основание, для возможности иметь духовную жизнь: это есть, вместе с тем, и средство, чтобы сохранить ее.

Второе средство для духовной жизни, ее дыхание, это—**молитва.** Необходимо, чтобы дух наш соединялся и соприкасался с Духом Божиим. Мы знаем, какое место занимала молитва в жизни Христа, и, если, опять-таки, мы внутренно притихнем,—мы услышим Его святой совет: «просите и будет вам»... А что Он считал **важнейшим, о чем** нам надо просить? Он это выразил особенно ясно в ев. Луки: когда ученики попросили, чтобы Христос научил их молиться, Он, между всеми иными словами, указал на главное прошение: «если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст **Духа Святого** просящим у Него» (Лук. 11, 13). Через молитву, через духовное общение с Отцом Небесным, мы получаем духовный «кислород», очищающий наш дух и преображающий его.

Затем, третье средство, это—**Слово Божие;** это—пища для духовной жизни. Слово Божие — наиболее нам знакомое средство; мы все им пользуемся в той или иной мере, и знаем, что это есть, действительно, пища,

необходимая для поддержания нашего духа: она «проникает до разделения души и духа, составов и мозгов» (Евр. 4, 12).

Стоит нам пренебречь одним из этих средств Божиих,—и наша духовная жизнь непременно нарушится: она перестанет развиваться, она остановится, или будет уродлива, и потому—ненормальна.

И так, к сожалению, действительно бывает с нами. Иногда мы воображаем, что достаточно того, что мы верим: ведь это—главное; а молитва и чтение Слова Божия—ведь на это не у всех есть время!.. Как хотелось бы, в ответ на такое заявление, напомнить, что в такой вере даже есть опасность; мы в ней можем уподобиться тем «бесам», которые «веруют и трепещут» (Иак. 2, 19). При вере необходимы и молитва, и Слово Божие, нас вдохновляющее и контролирующее.

Только при пользовании **всеми** этими средствами—дух наш сохранится без порока, без недостатка; только при их содействии мы будем расти духовно. Потому ап. Павел так горячо молился—«Для сего преклоняю колена мои (об ефесянах) перед Отцом Господа нашего Иисуса Христа... Да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши»...

Но ап. Павел говорит о том, что необходимо, чтобы и **душа** наша участвовала в работе духа, и шла рядом с духовной жизнью. Значит—душа есть нечто самостоятельное; а, если это так, то и душе необходимы какие-то специальные средства для следования ее с духом. Необходимо, чтобы и душа наша была удовлетворена.

Что же Христос оставил для нас в этом отношении? Позаботился ли Он о **душевной** стороне нашего существа? О, в полной мере. Это средство выражается в одном слове, и Христос проявил его в полноте и наглядно всею Своею жизнью. Слово это—**любовь**.

Прежде всего Господь дает нам возможность возлюбить Его Самого. Это у нас происходит тогда, когда мы познали, **как Он нас любит**. Когда Он нас принял, все простил и все забыл,—в этой нашей первой любви к Господу есть великое удовлетворение для нашей души. В дальнейшей нашей жизни, когда нам необходимо больше и больше достигать любви, мы ее получим через **новое познание любви к нам Господа**, через новое поощрение, через новую Его помощь, долготерпение, милосердие... Тогда в нас будет возрастать любовь к Господу и друг ко другу. Я думаю, что когда Христос так настойчиво спрашивал Петра: «любишь ли ты Меня?» это было нужно не Христу, а самому Петру. Это нужно было Петру для того, чтобы он мог с радостью и охотно пасти стадо Христово. Действительно, только если мы любим Христа, мы сможем легко и радостно делать все, что Он повелел нам. Наша душа будет наполнена любовью к Нему, будет насыщена и удовлетворена... Познание Его любви к нам и наша ответная любовь к Нему, есть великое средство для освещения нашей души. И потому сказано нам: «Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас» (1 Иоан. 4, 19).

Затем, любовь Христа выразилась не только в том, что Он умер за Своих учеников: она выразилась в полном общении Его с ними. Он их объединил вокруг Себя, с ними все время пребывал, делился с ними Своими сокровенными мыслями, считал их Своими друзьями: «Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Иоан. 15, 15). О, как это все должно было удовлетворить душу учеников!..

Но Он и нам оставил такой завет: «любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Иоан. 13, 34). Общение друг с другом, любовь друг к другу освящены Христом, и мы ведь так в этом нуждаемся!.. Как приятно видеть друзей, соединенных Христом! Отблеск такой святой дружбы, пример ее, дан Самим Иисусом: это—Иоанн, возлежавший на груди Его; затем Петр—Иоанн, Павел—Варнава... Благословенная, святая дружба, при которой люди взаимно

помогают друг другу на пути веры, в деле служения. Поддерживать, хранить взаимную любовь,—это иногда бывает и не легко: часто надо многое прощать, многое понять и принять... Но все это благословенно! Это нужно, это освящает нашу душу, это делает нас подобными Ему (Господи, прости за такое смелое сравнение!), ибо Он именно так поступал со своими друзьями: Он все им прощал, Он их понимал... Несмотря ни на что—Он любил их...

Наша душа, наше сердце потому часто не удовлетворено, что мы еще не научились любить друзей так, как учил нас наш небесный Учитель. Мы очень быстро огорчаемся, мы обижаемся на своего друга; очень требовательны к нему: мы требуем, чтобы он нас любил особенно; но Христос нас учит обратному, а именно: ты люби прежде всего, ты понимай, ты прощай... Эта же мысль выражена и в Пр. Сол.: «Кто хочет иметь друзей, тот и **сам должен быть дружелюбен**» (18, 24). А кто же из нас не хочет иметь друзей?..

Истинная христианская дружба не только освящает нашу душу, но она служит и к созиданию Церкви. Известный русский богослов Павел Флоренский так говорит в своей книге «Столп и утверждение истины»: «Соблюдение раз начатой дружбы дает все; нарушение же является нарушением не только дружбы, но и подвергает опасности самое духовное существование отступника: ведь души друзей уже начали срастаться». И далее: «Основа истинного общения церкви есть любовь, сначала—к одному, потом—к двум, трем, двенадцати, семидесяти и т. д.; это показывает Сам Христос Своей системой отбора наиболее близких душ, и только из таких близких друг другу и созидается и зиждется истинная церковная жизнь» (Письмо одиннадцатое «Дружба»).

А затем—и третий вид любви, это—**братское или церковное общение**; соединяя в одной молитве множество душ, оно удовлетворяет потребности души—слиться со всем миром; поэтому—так понятна идея больших храмов. Есть период, когда мы хотим ограничиться только **личным** общением с Господом, прячась и сторонясь семейного, церковного... «Господи, хорошо нам здесь быть»... Но потом мы уже начинаем ценить и понимать бо́льшее общение, хотя бы в небольшой группе молящихся, в маленьком уютном храме... Но если душа наша растет в любви,—растут и ее потребности: не только в маленьком или большом собрании, в храме, хочется молиться: хочется, чтобы весь мир был храмом Божиим, и чтобы я был среди него... Это то чувство, которое будет некогда в полноте удовлетворено и осуществлено... «Храма же я не видел в нем; ибо Господь Бог Вседержитель—храм его, и Агнец»... «Взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!» (Откр. 21, 22; 7, 9—10). Так, душа, возрастающая в любви, нуждается не только в общении с Господом, но и друг с другом, человека с человеком,—со всем миром.

Вспоминается еще одна картина: «И следовало за Ним множество народа из Галилеи, и Десятиградия, и Иудеи, и из-за Иордана...» Да, все—за Ним, ибо у всех одна великая нужда любви друг ко другу... Мало любви,—мало общения; много любви,—много общения. Достигайте большей любви, и душа ваша будет удовлетворена, удовлетворится в полноте, и освятится. Любовь ко Христу, к друг другу и ко всем братьям дальним и близким—есть великое средство для души, чтобы ей сохраниться без порока. «Достигайте любви!» (1 Кор. 14, 1).

А теперь—**тело**. Какое место оно занимает в этом великом и блаженном шествии души и духа к небу? Может быть оно является только передаточным пунктом того и другого, притом—часто тормозящим, задерживающим, мешающим? Вообще,—может быть оно и совсем не нужно, и его необходимо

только устранить, как некоторые и думают?.. Как часто мы стонем под его бременем, и говорим: «Все было бы хорошо, если бы не тело наше! О, если бы оно было удалено от нас!..» Да, жалкое положение нашего тела, когда оно не в гармонии с душою и духом. Но Господь совершенно иначе думает о нашем теле, и для него несомненно Он что-то уготовал. Не может быть, чтобы Господь не оставил средства для того, чтобы «уничиженное тело наше преобразилось так, чтобы было сообразно славному телу Его?» (Фил. 3, 31).

Душа моя да ликует и благодарит за бесконечную заботу Господа о нашем всем существе! Он дал нам средства и для освящения тела нашего, чтобы оно всюду и во всем не отставало, и не влачилось вслед за духом и душою, но шло рядом с ними, с сознанием полного равенства и права.

Перечислить все средства Божии, данные нам для освящения нашего, сейчас не входит в мою задачу; да это и не под силу человеку; мы только касаемся их краешком, понимаем их «как бы сквозь тусклое стекло» (1 Кор. 13, 12)... Мы с вами тоже их знаем, но тем не менее, может быть, многие из нас слишком мало обращали на них внимания, не вдумывались в них, относились к ним, как к чему то маловажному, или даже ненужному... А, между тем, эти в высшей степени простые на вид средства оставлены нам, как необходимые для освящения нашего тела. По этому поводу блаж. Августин восклицает: «Боже мой, почему Ты, для преподания столь великих даров благодати, пользовался столь простыми средствами, что человеческий ум соблазняется о них?.. Ты это знаешь, Господи! Ты хочешь быть великим через то, что Ты совершаешь великие божественные дела через незначительные средства, и Ты хочешь возвысить нас через послушание веры в малые вещи, ибо это превосходит наш ум... Благодарение Тебе, возлюбленному Господу Иисусу, за то, что Ты, для преподания столь великих даров, избрал столь простые средства, что они доступны для нас. Боже, дай простоту! Боже, дай больше простоты!»

Тут особенно понятны слова Христа: «...если не обратитесь и не будете, как дети, не войдете в Царство Небесное» (Матф. 18, 3). Сначала нужно обратиться к Нему,—это первый шаг; а потом достигать детского состояния души. Поистине, те средства благодати для освещения тела, которые нам предлагаются, могут быть восприняты с пользою только в детском смирении сердца.

Итак, следующие три средства оставил Господь для освящения тела нашего: первое—**крещение**. О, сколько оно вызывает споров, и недоумений, и несогласий! Я скажу только, что, пока мы его не испытаем на себе, мы не знаем, что́ оно может совершить в нас. Те из нас, которых Господь довел до сознания необходимости крещения, знают, какое это благодатное средство, очищающее тело наше, и вселяющее жажду сохранения его в чистоте.

Затем—**пост**. Ограничение себя в телесных наших потребностях. Нельзя давать нашему телу полной свободы: его необходимо подчинять запросам души и духа. Тот, кто научился ограничивать себя,—в пище ли, в питье ли в одежде, и т. п.—почувствует большую свободу души и духа: тело не будет тормозить человека на пути веры: он научится быть довольным всем: тело его научится жить и в «скудости, и в изобилии»; научится «всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть в обилии и в недостатке» (Фил. 4, 12). О, тогда тело наше никогда не помешает нашему духу! Напротив, оно будет ему верным сотрудником. «Раздели с голодным хлеб твой... когда увидишь нагого,—одень его... Если ты удержишь ногу твою от исполнения прихотей твоих... тогда откроется, как заря, свет твой... Тогда ты воззовешь, и Господь услышит... будешь иметь радость в Господе, и я возведу тебя на высоты земли» (Ис. 58, 7—14).

«...Крестившись, Иисус... вышел из воды,—и се, отверзлись Ему небеса»... «Тогда... возведен был Духом в пустыню... и постившись... напоследок взалкал» (Матф. 3,16; 4, 1—2). Мы знаем, что Господь наш Иисус Христос завершил Свой истинный пост в этой пустыне: он больше не нужен был Ему в течение Его земной жизни; Он его совершил в эти сорок дней раз и навсегда «и возвратился в силе Духа в Галилею» (Лук. 4, 14).

Если Сыну Божию нужен был этот пост, то тем более—нам; но нам он необходим не сорок дней, а долгие и многие годы, потому что мы не отдаем так целиком себя и свой дух, и душу, и тело—Господу в распоряжение, как это сделал Единородный Сын Его. Мы долго, долго еще сами распоряжаемся собою: часть—отдаем Ему, а часть—оставляем себе. Да побудит Господь читающего эти строки «представить тело свое в жертву живую, святую... для разумного служения» (Римл. 12, 1).

Наконец, третье средство—**преломление**. Тут уста почти не открываются для пояснения, ибо это средство еще более исключительно может быть понято и пережито с пользою только тогда, когда мы приступаем к нему с благоговением и с «рассуждением». Тут исключительно нужна детская чистота и простота, а также и страх Господень, чтобы не приступать небрежно, «недостойно», ибо, в противном случае, человек виновен будет против Тела и Крови Господней» (1 Кор. 11, 27—29).

Господь не напрасно установил эту великую Вечерю. Он хотел, чтобы не только дух наш возносился к Нему, но чтобы и тело наше, вкушая хлеб в воспоминание о Христе, участвовало в достижении небесного града.

Вот эти три основных средства,—видимые, осязаемые, телесные,—служат для участия тела нашего в общей святости нашего существа. Чем глубже мы их познаем и лучше исполним, тем более они будут действовать в нас, и тело наше сможет «сохраниться без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа»... Когда Господь откроет их вам, не медлите исполнить их.

Что все эти средства необходимы для освящения всего нашего существа, мы видим из слов ап. Павла: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я—медь звенящая, или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви,—то я ничто. И если я раздам все имение мое и **отдам тело мое на сожжение**, а **любви** не имею,—нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13, 1—3).

Здесь указано, что можно иметь и веру (ст. 2), можно соблюдать и пост (ст. 3), т. е. употреблять в полной мере средства для духа и тела; но, если пренебрежены средства для души, если вынут самый центр—сердце, любовь,—то получится неугодное Богу служение. И только тогда, когда христианин обращает внимание **на все свое существо**,—он может надеяться, что его жизнь не будет односторонней, что он будет духовен, любящ, будет **свят**.

Господи! Открой очи сердца и ума нашего, чтобы мы верно пользовались богатством Твоим, оставленным нам для спасения наших душ и для славы Твоей!

Мария Куриленок.

СТРАНИЧКА ЖИЗНИ НА НИВЕ БОЖИЕЙ В БЕРЛИНЕ.

(Из письма).

Сегодня Господь дал мне радость видеть победу Слова Божия. Я навестил одну бедную даму, о которой я однажды писал, что она, находясь под бременем житейских испытаний, хотела покончить с собой.

Читая с нею Слово Божие и беседуя о Господе, я радовался, как, под влиянием Духа Св., отпадали одно за другим ее суеверия, подобно тому, как под ударом молота отваливается негодная штукатурка.

Даже такой трудный вопрос для православных, как крещение по вере, и тот она приняла легко и убедилась сразу, когда я ей привел места из Слова Божия: Марк. 16, 15—16. Лук. 3, 2— 9 и др.

В заключение нашей беседы женщина сказала:

— Теперь я вижу, что православие во многом руководствуется не Словом Божиим, а человеческими постановлениями.

И она заявила о своем горячем желании вступить в нашу общину. На это я ответил ей:

— Самое важное—это принять Христа в свое сердце, т. к. община без принятия Христа не спасает, а вступить в общину—успеете. Если мы убедимся, что вы действительно родились свыше, то незамедлим принять вас в свою среду.

Одна наша сестра предупредила, что эта женщина увлекается гаданием. Я, имея это ввиду, хотел привести ей в пример хорошо известное мне место из Ис. 8, 19—22. Но когда я хотел открыть его, то оно исчезло из моей памяти и я не мог найти его. Долго я искал его и наконец, меня озарила от Господа следующая мысль: «очень возможно, что Господь не желает, чтобы я теперь ее обличал».

Я перешел на другую тему и стал последовательно рисовать ей картину покаяния и обращения, указав на Ис. 53 и др. места. Женщина пришла в сознание и открыла свое сердце Христу. И вот тут забытая восьмая глава Исайи в моей памяти воскресла, и получился чудный результат: она поняла, что гадать нельзя, что это противоречит воли Божией.

Затем, я отправился в Общежитие русских беженцев (Нансенгейм). Там я, к сожалению, застал только одного казака, который некогда истязал бедного еврея и нашего брата Ф. и с которым приходилось часто беседовать.

Я вынул Библию. Казак отчаянно замахал руками и закричал: «спрячьте, спрячьте ее поскорее!» Все это ерунда! Христос—просто человек, а вы—какие-то еретики».

Затем казак пригласил меня пойти с ним на похороны одного русского человека.

С этим русским, за неделю до его смерти, у меня была встреча: идя по улице с братом Ф., последний указал мне на прохожего: «а ведь это русский, и, как видно—голодный». Мы подошли к нему. Оказалось, что он уже два месяца не имеет ни пристанища, ни заработка. Мы дали ему немного денег, Евангелие и несколько брошюрок. Он был принят в Общежитие; и вот однажды после обеда, разговаривая с соседями, он почувствовал себя дурно и лег на койку. К нему подошли, а он уже был мертв.

Я пошел на похороны. Старик священник отслужил панихиду, при чем меня удивили его следующие слова: «властью, данной мне от Бога, отпускаю тебе грехи твои»... Сколько раз бывал я на похоронах, и вот только теперь обратил внимание на то, как противоречат эти слова Слову Божию.—Лук. 16, 25—31.

После похорон я отправился на Н-штрассе, где состоялось заседание Совета Общины и женское собрание. На собрание пришла та женщина, с которой я беседовал утром. Она была радостна и благодарна Богу, что Он открыл ей Свою истину. Сестры и братья заметили, как быстро ее Господь продвинул вперед.

На собрании брат К. читал историю одного страдальца за веру Евангельскую в царствование Николая II. Поражаешься, как люди, называющие себя христианами, могли преследовать детей Божиих, да еще так жестоко!..

С. А.

АВРААМ *).

Ф. Б. Мейер.

«И был голод в той земле (Ханаанской). И сошел Аврам в Египет, пожить там».—Быт. 12, 10.

Путь человека, который отделил себя от мира, легким никогда не бывает. Такой человек должен быть готов ко всему: и к тому, чтобы остаться одиноким, и к тому, чтобы «выйти за стан». Он должен отказаться от многого, чем пользуются другие. Поэтому, подобной жизнью жить можно только по вере. Когда вера сильна, нам не страшно бывает оторваться от берега и пуститься в неизвестное: мы уповаем на слово и верность Того, Который посылает нас на дело Свое. А веры нет—и мы смешиваемся с толпой, живущей мирскими интересами и удовлетворяющейся этим. Глубоко благодарны должны мы быть Богу за то, что в такие минуты, когда вера наша ослабевает и мы рискуем отдаться во власть течениям «мира сего»—Он, сострадательный, склоняется над нами, чтобы вернуть нас к прежней геройской жизни по вере.

«И был голод в той земле»... Это случается от времени до времени в тех местах. Дождей, обыкновенно выпадающих там в конце года—на этот раз не было, и—все сгорело: и хлеба́, и трава... Когда такое бедствие постигает население в наши дни, то-есть спасенье: все необходимое для жизни может быть получено из других мест. Но Аврааму этот источник был закрыт: он был странником на земле чужой, жил обособленно, окруженный враждебно настроенными и недоверчивыми хананеями. Откуда было ему добыть пищи для многих десятков людей и для тысяч голов скота?

Что же? Значит—напрасно и пришел он в Ханаан? Нет. Он получил ясное обетование Божие, и следовал Божьему указанию; и во всем этом мы имеем новое подтверждение того, что Господь не посылает нам испытаний сверх сил, чтобы мы не поколебались. Авраам был в опасности потерять веру, когда в земле, куда пришел он по Божьему повелению, начался голод... Помните, как Христос молился о Петре, чтобы в страшный час искушения не «оскудела вера» его? Так, часто случается, что перед тем, как постигает нас «огненное испытание», мы получаем доказательство Божия присутствия около нас... Блаженны те, которые крепко верят в обетования Божии: это дает им возможность невредимыми выходить из таких обстоятельств, которые, если бы люди эти не верили, могли бы нанести им большой урон.

Бывает, что люди сетуют на то, что им труднее живется с тех пор, как они решили жить согласно Божиим повелениям, а не по обычаям века сего. В «Уре» и в «Харране» они не «голодали»; а теперь, в «земле Обетованной» они встречают всякие непреодолимые трудности!.. Может быть это и так. Но на факт этот следует взглянуть с другой точки зрения. Неудачи, по всей вероятности, постигли бы их во всяком случае; но насколько труднее было бы им перенести эти неудачи, если бы они не проникнуты были сознанием, что Бог есть прибежище души! А, кроме того, большое заблуждение—воображать, что Бог платит детям Своим—такой низкопробной монетой, как тленные блага мира сего. Он дает нечто несравненно лучшее: духовную благодать. Ни с какими сокровищами не сравнить того душевного покоя, того ясного настроения, той внутренней чистоты, которые будут непременным следствием жизни по вере.

Если бы Господь непременно вознаграждал служителей Своих тем, что осыпа́л их материальными благами—сколько это создавало бы притворства,

*) См. Христианин» № 3 за 1928 г.

сколько лицемерия! Слава Богу, что награда Его людям за их благочестие касается главным образом их внутренней, духовной жизни, а не внешней. Хотя апостол и пишет, что «благочестие на все полезно, имея обетования жизни настоящей и будущей» (1 Тим. 4, 10)—но не надо удивляться, если верующих людей постигают беды, если они начинают, как Авраам, терпеть «голод» в своей «земле Обетованной»: это допускается, чтобы—или испытать человека, или чтобы его еще больше укоренить в духовной жизни. Так—дерево, которое растет где-нибудь высоко в горах и постоянно подвергается действию сильных ветров, глубоко-глубоко пускает корни в почву, и под напором урагана только клонится к земле, но—не валится!

«И сошел Аврам в Египет, пожить там...»

Египет—одна из интереснейших стран земного шара. Лежит она на северо-востоке Африки, вдоль великой реки Нил, имеющей в длину более 5000 километров. Каждый год река эта, вследствие дождей, выпадающих в центральных местах Африки,—там, где Нил берет начало,—широко разливается, и, когда входит в свои берега—оставляет после себя слой ила, служащий великолепным удобрением для посева. Из-за этого, и благодаря знойному тропическому климату, вся долина Нила, т. е. в сущности,—весь Египет,—с древнейших времен была одной из самых плодородных стран, куда шли все, у кого не хватало хлеба...

История Египта теряется в глубине веков. Известно, что уже 4000 лет до Рождества Христова были там города, письменность, высокая культура. Замечательны памятники, которые сохранились до сих пор—пирамиды, храмы—поразительной величины и красоты, сфинксы *). Все это покрыто высеченными на камне картинами и надписями—так называемыми «гиероглифами»,—и по ним мы теперь узнаем о быте этого народа. Интересно, что на таких картинных записях есть изображения **евреев**, которые некогда переселились в Египет с Иаковым, отцом Иосифа, еще раньше туда попавшего. Вспомним историю, описанную в книге Бытие, гл. 37-я и дальше: израильтянин Иосиф достиг при дворе египетского царя,—фараона, как они тогда назывались,—высокого положения и пользовался большой властью в государстве; впоследствии он переселил в Египет отца своего и братьев, со всеми их семьями. Народ этот размножился, живя в Египте, и его употребляли на всякие тяжелые работы: прорытие оросительных каналов, возведение плотин и т. д. Изображения этого мы встречаем на картинах, сохранившихся на стенах храмов.

Первый раз в Библии упоминается название «Египет» именно в истории Авраама: голод был в земле Ханаанской и Авраам «пошел в Египет, чтобы пожить там». Дальше, в книге Исход, читаем мы о народе израильском—страдающем от тяжелых работ в этом самом Египте; о Моисее, который был воспитан там, как сын дочери фараона, и обучен всей мудрости египетской... Страна эта вообще часто упоминается в Библии. Много веков спустя после Моисея—в Египет бежал старец Иосиф с Марией, Матерью Иисуса и с Младенцем Христом, чтобы спасти Его от преследования Ирода... Обратим внимание и еще на одно упоминание об Египте: тот корабль, на котором везли в Рим апостола Павла, был из египетского торгового города Александрии, и шел в Италию, по всей вероятности, с грузом хлеба. Египет много веков был житницей Рима, и вообще—юга Европы.

На образном языке Свящ. Писания слово «Египет» обозначает дружбу с миром и надежду на земные блага. «Горе тем, которые идут в Египет за помощью, надеются на коней и полагаются на колесницы, потому что

*) **Сфинкс** – чудовище с львиным телом, с головой и грудью человека,—изображение **разума**, соединенного с **силой**. Таких сфинксов, высеченных из камня, сохранилось в Египте множество. Вблизи одной из пирамид находится, полузасыпанный песком пустыни, сфинкс 25-ти сажен длиною.—*Ред. Ком.*

их много, и на всадников, потому что они весьма сильны, а на Святого израилева не взирают, и к Богу не прибегают!» (Ис. 31, 1).

Но бывают такие моменты в жизни, когда Сам Господь повелевает нам «бежать в Египет», как Иакову, когда тот был в нерешительности—идти туда или нет, или—как, впоследствии, старцу Иосифу. И нам тоже приходится идти в мир, чтобы выполнить какое-нибудь дело. Бог как будто говорит человеку: «Иди, сияй. Будь солью земли. Борись с грехом. Свидетельствуй обо Мне там, где каждый день бесславится имя Мое». И когда, таким образом, Бог нас посылает, когда мы ясно слышим это повеление и идем «в мир»—тогда Он несомненно сохранит нас невредимыми от всяких опасностей, как сохранил в Египте Иакова и потомство его, как сохранил и Младенца Христа.

Возвратимся к Аврааму. Спрашивается: а давал ли Господь ему повеление—бежать в Египет, спасаясь от голода? Нет. Мы этого не видим. Он в данном случае действовал по собственному усмотрению, и это была—роковая ошибка.

В эту ошибку впадают так многие из нас! Часто мы пугаемся обстоятельств и, чтобы избежать опасности или затруднений, прибегаем к таким средствам, которые непозволительны для тех, кто верит в Бога. И при этом иногда выходит так, что, желая уйти от одних неприятностей, мы попадаем в другие, гораздо большие. Недопустимо христианам,—только потому, что им встретились трудности на пути—сворачивать с этого пути и уходить «в Египет»! Ведь надо же помнить, что Бог силен помочь нам во всех обстоятельствах!

Авраам, точно так же, должен был возложить всю ответственность на Бога: «Ты привел меня сюда—и я знаю, что Ты и позаботишься обо всех нас. А я не двинусь отсюда, пока не увижу ясно, в чем заключается воля Твоя для меня»...

Может быть, строки эти попадутся на глаза кому-нибудь, кто в данную минуту находится в тесных обстоятельствах. Хочу напомнить ему: пусть не смотрит он на Бога сквозь свои затруднения, как на солнце—сквозь туман; пусть видит он Бога между собою и тем, что ему угрожает. Господь привел его к этому месту, допустил затруднения... Для чего? Может быть, чтобы дать ему случай укрепить свою веру, или чтобы проявить Свое могущество—спасать. Только доверьтесь Ему всецело! «Господь усмотрит»!..

И интересно проследить, как одна ошибка влечет за собою другую: Авраам, потеряв веру, пошел в Египет, и там опять испугался затруднений, которые предчувствовал: он слышал о легких нравах египтян и побоялся, как бы у него не отняли жену, которая, несмотря на свои годы, была все еще «прекрасная видом», а самого его не убили, и уговорил ее—назваться его сестрой. Отчасти это было и правдой: Сарра была дочерью отца Авраама, но от другой жены. Это «неполная правда» ввела в заблуждение египтян, и Сарра «была взята в дом фараонов».

Из малодушной боязни за свою жизнь человек пожертвовал тем, что было ему всего ближе и дороже! Не напоминает ли это—и нас, в иные минуты нашей жизни?

Он пожертвовал женой,—и в материальном отношении стало ему хорошо (12, 12). Бывает так и с нами: мы, как будто, выигрываем от того, что поступили «по мирски», а не «по Божию». Но в духовном отношении мы, несомненно, проигрываем. Смотрите: придя в Египет, Авраам уже жертвенника Богу не воздвиг! Не было у него общения с Богом, не получено новых обетований. Домашний очаг его был разрушен, и, конечно, не мог Авраам этого горько не чувствовать.

В притче о «Блудном сыне»—сын погрузился в интересы мира сего, и тем самым утратил все, что облагораживало его жизнь...

Когда с нами случается нечто подобное, то остается одно: **вернуться обратно туда, откуда мы пришли**: «вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела» (Откр. 2, 5).

Авраам—вернулся. Он вернулся к тому самому месту, где некогда построил жертвенник Богу, «и там призвал... имя Господне»!

Как это прекрасно! Помог бы и нам Господь, после наших заблуждений, возвращаться к тем «жертвенникам», у которых мы когда-то так горячо, так благоговейно входили в общение с Богом!..

Великое счастье, что в Библии не утаиваются грехи самых благородных святых Божиих! Какое видим мы в этом веское доказательство достоверности всего того, о чем в ней повествуется, и, вместе с тем, как ободряет это нас! Из такого негодного материала, каким был Авраам, вышел впоследствии человек, который на все века служит примером непоколебимой веры, человек, нареченный «другом Божиим»... Мы оказались неверными нашему высокому призванию, мы ушли от «жертвенников»—от тех настроений, от тех намерений, от тех порывов к Богу—которыми когда-то была полна душа наша... О, Господи! Дай нам вернуться к ним! Прости нам наши заблуждения вдали от Тебя! Ты требуешь безусловной веры и полного послушания... Мы верим, Господи! Помоги нам исполнять волю Твою!

(Продолжение следует).

ЦВЕТОК

Иов. 14, 1—2.

Он весной на свет явился,
И мгновенно распустился
В полноте красы своей...

Очутившись на пространстве
Утонул он,—словно в море,—
В блеске солнечных лучей!

Летом—солнце его мило
Обласкало, приютило,
Под свою опеку взяв:

Теплоту и свет давая...
И земля его сырая
Кормит нежно—соки дав.

Осень с сильными ветрами,
И с дождями, с холодами
Как-то быстро подошла.

Весь цветочек обнажила
И к земле его склонила...
Так цветка краса прошла!

И зима под стоны вьюги,
Предложив свои услуги,
Схоронила тот цветок...

Для людей живущих в мире—
В эти времени четыре
Бог вложил благой урок.

Не прекрасному ль цветочку,
Иль зеленому листочку
Уподоблен человек?

Юных дней—весна уходит,
Лето с осенью приходит
И зима кончает век!!!

Н. Н.

ЗЕРНО ГОРЧИЧНОЕ РАСТЕТ.

Поездка бр. И. С. Проханова

на Кавказ

с 23 дек. 1927 г. по 19 янв. 1928 г.

Еще за несколько недель до срока назначения Кавказского Съезда евангельских христиан в г. Пятигорске, бр. И. С. Проханов получил от бр. Ф. И. Санина, председателя Кавказского Отдела ВСЕХ настойчивые приглашения прибыть в Пятигорск—участвовать в означенном Съезде.

Вследствие накопления очень важных дел в Ленинграде бр. И. С. Проханов не мог дать обещания на поездку, и вместо него отправился на Кавказ бр. Я. И. Жидков. Однако, и после того была получена настойчивая телеграмма с просьбой к бр. И. С. Проханову—немедленно выехать. При таких обстоятельствах бр. И. С. П. пришлось отложить все дела в Ленинграде и отправиться в Пятигорск.

В Пятигорске бр. И. С. П. приехал 26-го декабря, в каковой день было первое деловое заседание Съезда.

В последующие дни заседания Съезда распределялись таким образом: с 9 ч. утра до 3 час. дня—деловое заседание. С 6 час. вечера назидательные или призывные собрания.

На деловых заседаниях выяснилось общее состояние дела Божия на Кавказе.

В Кавотделе имеется 124 общины и группы и около 4500 действительных членов.

На Съезде избраны 6 годовых благовестников и две годовых благовестницы, а также 35 повременных благовестников и 2 повременных благовестницы.

С точки зрения существующих нужд, это—небольшое количество; с точки зрения предполагаемых средств, это—изрядное количество.

От души желаем, чтобы Господь помог Совету Отдела и общинам собрать все необходимые суммы для содержания означенных благовестников.

Из докладов выяснилась, между прочим, высокая оценка наших сестер благовестниц. Братья и сестры на Кавказе местами проявляют исключительную ревность в деле собирания средств на миссию.

В одном месте группа братьев ела хороший арбуз. Одному из братьев пришла мысль распределить между собою семечки арбуза: каждый должен взять с собою семена и посадить дома, и то, что вырастет,—продать, а деньги пожертвовать на миссию. Так и сделали.

На Съезде участвовали делегаты от групп верующих осетин, армян, болгар, братьев из цыган и т. п.

Этот факт производил на всех благоприятное впечатление.

Между прочим среди делегатов находился брат Твердохлебов, бывший священник православной церкви. Из его речей выяснилась ревность к делу Божию.

Можно отметить с удовольствием, что Совет Кавотдела представил Съезду отчет о своей деятельности в самом точном виде: было множество карт с диаграммами и вычислениями и т. п.

В течение заседаний брат И. С. П. сделал обширный доклад о евангельском быте, благодаря которому возможно действительным образом распространить свет Христов в нашей великой стране. Обратил особое внимание на необходимость самого строгого соблюдения полного воздержания от алкогольных напитков, полного устранения неграмотности путем обучения всех членов общин грамоте, предоставления детям высшего образования, достижения ослепительной чистоты в одежде, в жилищах и во всем обиходе нашей жизни и т. п.

Брат И. С. П. сделал также обширный доклад о деятельности ВСЕХ за промежуток времени после 10-го Съезда и особенно о предполагаемой постройке города Солнца (Евангельска) в глубине Сибири, для сосредоточения там всей

XI-й Кавказский Съезд Ев. Хр. в гор. Пятигорске.

хозяйственной деятельности Евангельского народа, и о назревающей необходимости превращения Всесоюзного (Всероссийского) Союза во Всемирный.

По вечерам бр. И. С. П. на собраниях выступал, вместе с другими братьями, со словом благовестия или назидания.

Является нужда в постройке своего молитвенного дома, к чему братья и начинают предпринимать некоторые шаги.

На Съезде было решено перевести Совет, т. е. управляющий орган Кавотдела, из Пятигорска в Ростов на Дону. Во многих отношениях этот перевод будет полезен для общего дела.

По окончании Съезда в Пятигорске бр. И. С. П. посетил Кисловодскую общину, где руководящим братом состоит бр. Ситников, и где собрания происходят в собственном молитвенном доме, построенном общиной. Дом каменный, поместительный (до 300 человек) и красивый. Обошелся в 10.000 рублей, которые почти все выплачены.

Если принять во внимание, что в общине всего 50 членов, то придется признать эту постройку образцовой и поставить в пример другим общинам.

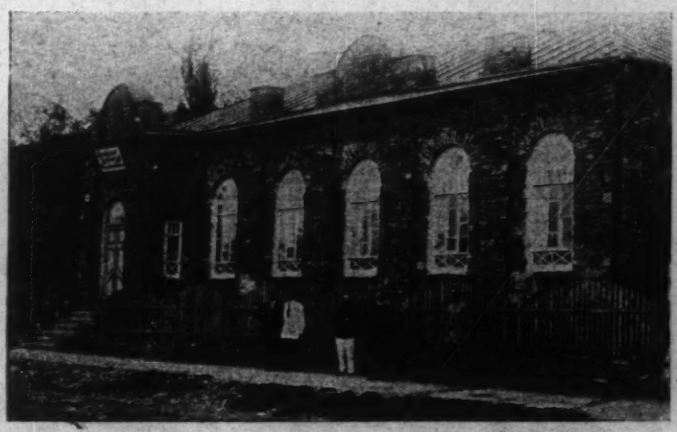
Значительную долю подвига надлежит отнести к работе сестер, которые с самого начала составили группу, поставившую себе целью — всемерно содействовать постройке. Сбор средств производился самым энергичным образом: путем корреспонденции, рукоделия, продажи нарзана (минеральной воды, бьющей из-под скал г. Кисловодска), разных подписок, сборов на собраниях и т. п.

Одна из сестер имела курицу и пожертвовала весь прибыток от нее, т. е. продавала яйца, снесенные ею, а деньги приносила на постройку молитвенного дома

Приятно было видеть также, что в жизни этой общины принимает участие группа братьев и сестер из армян. Среди них приходится отметить старца Патфакана Тараянца, бывшего издателя журнала: „Радостная весть", который и до сих пор работает на поприще разъездного благовестника от Кавотдела.

После Кисловодска бр. И. С. П. посетил общину на ст. Минеральные Воды, где руководящим братом является бр. А. К. Гебель. Община временно не имеет молитвенного помещения и находится в большом затруднении. Во время посещения бр. И. С. П. собрания происходили на частной квартире. Братья и сестры имеют горячее намерение приступить к постройке молитвенного дома. Тихий вечер был посвящен беседе о пребывании в Господе и Его пребывании в нас.

На другой день бр. И. С. П. с другими братьями и сестрами направился в гор. Георгиевск для посещения тамошней общины. Община в Георгиевске является довольно благоустроенной общиной. Руководящим в ней состоит бр. Заруба. Там состоялось два собрания: одно утром, другое вечером. Хор пел с воодушевлением. Было много приезжих братьев и сестер из окрестностей. Между прочим брата И. С. П. приветствовал пресвитер местной баптистск. общины, которого брат И. С. П. просил передать егопривет всем членам его общины.



Молитвенный дом Евангельских Христиан в гор. Кисловодске.

В Георгиевске в собрании был один кабардинец, который недавно уверовал и является начатком для Христа из того племени.

Из Георгиевска бр. И. С. П. направился в свой родной город—Владикавказ. Владикавказская община евангельских христиан, где руководящим братом состоит П. Н. Степанов, является одною из самых значительных общин Кавотдела. Их молитвенное помещение (арендуемое) находится в центре города и вмещает до 300 человек.

Особенность общины является разнородный состав членов: помимо русских, в числе ее членов имеется изрядное число осетин, армян, немцев и др. Молитвы произносились на разных языках.

Особенно замечательно там евангельское движение среди осетин. Оно охватило многие аулы.

В самом Владикавказе осетины имеют довольно многочисленную общину, но пока собираются вместе с русскими братьями. Была устроена вечеря христианской любви, на которой пели и свидетельствовали и русские, и армяне, и осетины, и немцы. Это было чудное общение душ. Поистине оправдывались слова ап. Павла, что во Христе нет ни еллина, и ни иудея, а все во всем Христос. С другой стороны, как было отрадно видеть бывших джигитов и даже абреков, теперь мирно певших евангельские стихи. Вместо кинжалов у них в руках были Евангелия и сборники духовных песен. Какое удовольствие было видеть на собраниях радостные и умиленные лица братьев и сестер из туземцев. Какая это чудная перемена! Она может быть произведена только воздействием Евангелия. Главными работниками среди осетин являются бр. бр. Дадианов, Чипиров, Бзаров и др. У братьев осетин имеются некоторые трудности; но мы верим, что они временного характера и пройдут. Тогда пред ними откроется светлый путь к духовно-нравственному возрождению своего народа.

Среди армян города Владикавказа усердно работает сестра Басинжагова. Среди немцев—брат Гергерт.

Братья и сестры всех этих народностей живут дружной радостной семьей.

Бр. И. С. П. ободрил горячими словами братьев и сестер осетин, указал на необходимость дальнейшего распространения евангелия и обещал дальнейшее содействие в деле напечатания частей Свящ. Писания, а также осетинских сборников духовных песен.

Во время пребывания бр. И. С. П. во Владикавказе он получил приглашение от молоканских старцев, которые пожелали видеться с ним. Хотя бр. И. С. П. был занят с утра до поздней ночи собраниями и стечением народа, но всетаки он уделил и на это дело время и посетил их, хотя и на самое короткое время.

Согласно приглашения бр. И. С. П. посетил также одного из руководителей евангельских духовных христиан, так называемых сухих баптистов, который был болен. Бр. И. С. П. прочитал из Слова Божия и совершил молитву об облегчении состояния больного. Молился и сам больной и благодарил за посещение.

Часть Георгиевской общины Ев. Хр. на Кавказе во время посещения бр. И. С. Прохановым в январе 1928 г. В группе—приезжие казаки из соседних станиц.

Во время своего пребывания во Владикавказе бр. И. С. П. посетил свои родные места: дом, где он родился, кладбище, на котором похоронены его отец, его супруга, его сестра. При сиянии яркого солнца и при блеске покрытых снегом вершин Кавказа и в том числе Казбека—бр. И. С. вознес молитву покорности Распорядителю судеб человеческих.

Многое пережил за эти короткие дни бр. И. С. в своем родном городе, в котором каждая улица и каждый переулок для него были полны воспоминаний. Давно прошедшее, облеченное в дымку добрых воспоминаний, создает в сердце элегию или сладкую грусть. Но бр. И. С. преодолел это чувство, ибо его лозунг: „Забывая заднее, простираться вперед".

Поезд из Владикавказа отходил в 4 часа ночи или утра. Совет Владикавказской общины решил заседать до самого отъезда бр. И. С. Это было настоящее ночное бдение. Была беседа все в том же ободряющем духе. „Наша радость,—говорил бр. И. С.,—состоит в том, что у нас много работы, работы Божией,—животворной и плодотворной. Это наполняет, украшает нашу жизнь и приносит жизнь другим. И потому мы должны работать, работать и работать и привлекать к работе и других". Такова была основная тема беседы бр. И. С.

Горячи были прощальные молитвы братьев, бывших на этом ночном бдении.

После Владикавказа бр. И. С. посетил Армавирскую общину, где старшим братом является бр. Юст. Эта община пострадала от одного печального

Владикавказская русско-осетинская община Евангельских Христиан, во время посещения гор. Владикавказа братом И. С. Прохановым.

факта. Несколько лет тому назад (3 года) один из проповедников этой общины увлекся иным учением и увлек других. Община устояла, но всетаки раны еще не зажили. Собрания при участии бр. И. С. П. были благословенные.

Между прочим, здесь было совершено братом И. С. бракосочетание одного молодого брата с верующей девицей, отец которой когда-то страдал за Слово Божие. Ни в каком другом из посещенных мест так не ощущается нужда в деятельном проповеднике, как именно в Армавире.

После Армавира бр. И. С. посетил общину в Крапоткине, местечке при ст. Кавказской.

Это местечко имеет около 60.000 жителей. Община довольно большая и бодрая духом. Руководящим братом состоит бр. Зачепило, мужественно стоящий на своем посту. Здесь было устроено три собрания. Выдающимся явлением в этой общине следует признать их хор. Во главе хора стоит слепой брат, который, не видя ничего, управляет хором. При управлении хором слепой регент сам поет и при том довольно хорошо. В хоре имеются два сильных баса, покрывающие все другие голоса. В общем впечатление от хора получается чрезвычайно благоприятное.

Собрания были благословенные.

В общем бр. И. С. посетил семь общин или церквей на Кавказе. Хотя он в них провел краткое время, но всетаки изучил их дух и направление. Для каждой из них он написал особое краткое послание в виде стихотворения, которые со временем будут напечатаны.

Во время своей поездки бр. И. С. видел много проявлений радости среди верующих, а также слышал молитвы каявшихся грешников. В одном собрании слышалась молитва: „Господи, я был некогда разбойником. Прихожу к Тебе“... В другом собрании раздавалось: „Господи, до сих пор я был безбожником, а теперь умоляю“... и т. п.

В путешествии брата И. С. П. его сопровождали сначала братья Я. И. Жидков и Н. Г. Моргунов. На станции Беслан бр. Я. И. Жидков расстался с бр. И. С. П., отправившись в г. Тифлис для посещения Закавказья, а остальную часть до Ленинграда брата И. С. П. сопровождал бр. Н. Г. Моргунов.

Если не считать маленького заболевания, путешествие брата протекало очень благополучно, за что следует благодарить нашего Господа.

ЛЮБОВЬ.

Ее побивали камнями во прах,
Ее на кресте распинали,
В темницах томили, и жгли на кострах
И псам на съеденье бросали...
То пошлость, то глупость людская—стеной
Повсюду ей путь преграждала,
Но в тайные щели,—как день золотой,
Как воздух—она проникала,
Из мрака неволи, из пепла костров,
Сильна и прекрасна вставала.

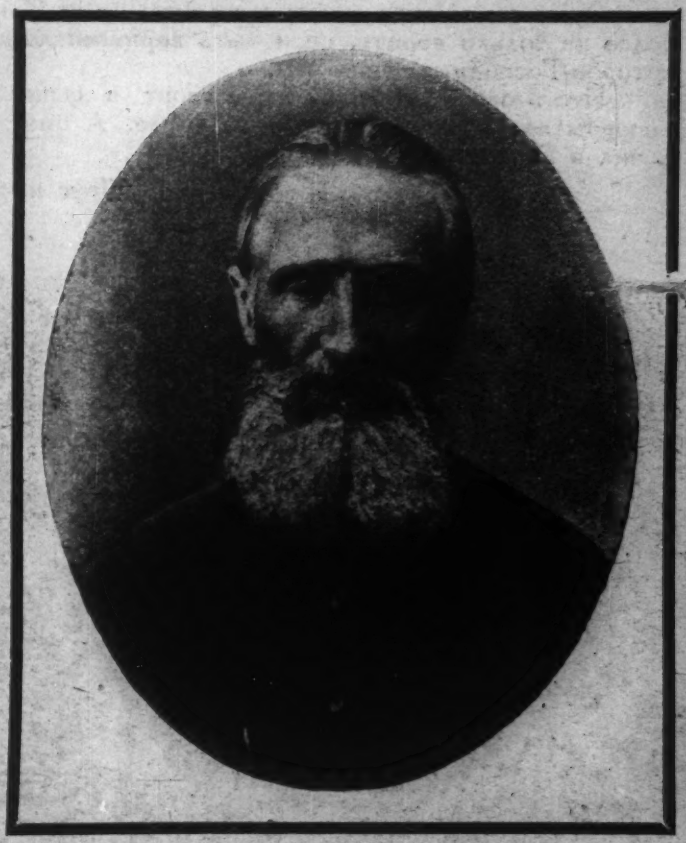
И ржавые цепи срывала с рабов,
И спящих от сна пробуждала,
И путь на Голгофу во мраке мирском
Она пред людьми озаряла;
И в сердце порочном, холодном людском
Счастливую жизнь создавала.
За правду святую—нетленный венец
В подвалах, дворцах предлагала,
И раны разбитых и сирых сердец—
Дыханьем своим врачевала.

В молитвах глубоких и чистых слезах
За мир она грешный рыдала,
И в селах, и в градах, в ущельях, стенах
Людей ко Христу призывала.
О, если-б на миг ты оставила нас
Холодных, жестоких, презренных—
Исчезла бы радость: и свет бы угас
В сердцах наших злых и надменных.

Н. К.

К КОНЧИНЕ БР. И. И. ЖИДКОВА.

(Посмертное слово).



И. И. Жидков.

Не так давно, в начале 1924 года, мы праздновали юбилей 50-летнего служения бр. Ивана Ивановича на ниве Божией; а теперь нам приходится скорбеть о его кончине. Но наша скорбь не беспредельна и строго разумна. Мы не скорбим о самом почившем, потому что знаем, что с ним не случилось ничего плохого, а наоборот, совершившееся с ним есть перемена к лучшему. Брат перешел из юдоли борьбы и скорби в страну вечной радости и беспредельного блаженства. Он не потерял, но приобрел. Поэтому лично о нем мы не имеем основания печалиться.

Но есть другая сторона в этом событии.

В лице почившего мы утратили примерного труженика на ниве Божией. Общий характер жизни брата оставит неизгладимый след.

В статьях, посвященных юбилею почившего брата в 1924 г. (см. „Христианин“ № 4 за 1924 г.), а также в ниже помещаемых статьях, отмечены все выдающиеся факты и черты характера покойного брата. Здесь я хочу напомнить только самую выдающуюся черту его деятельности: его неизменную верность Господу, Его делу и Евангельскому Союзу. В течение многих лет брат горел духом преданности делу Господню, совершая служение в церквах Господних в качестве благовестника и духовного воспитателя. При разных тяжелых испытаниях он не отступал от дела Божия, не уклонялся ни направо, ни налево, не разочаровывался сам, не разочаровывал других, не охладевал ни на иоту в своей ревности и трудолюбии. Казалось даже, что его любовь к делу Божию возрастала по мере увеличения количества лет его жизни. До последних дней он сохранил почти юношеский пыл в вере, надежде и любви. Он был **„верен до смерти“** (Откр. 2, 10) и к нему относятся все соответствующие обетования.

Многие вступают на путь Христа, но доходят до цели — немногие. Значительная часть вступивших—отстает по дороге. Как важно помнить это всем христианам, и особенно работникам на ниве Божией!

Как прекрасна жизнь тех, кто подобно ап. Павлу, может сказать: „течение совершил, веру сохранил". Почивший брат мог это сказать, потому что он был верен.

Пусть же пример жизни почившего бр. И. И. напомнит нам о нашем долге не только **верить**, но и быть **верными** до конца в том служении, которое Господь поручил нам.

Пусть огонь любви и веры горит в наших сердцах постоянно и непрерывно, пока мы дышим на земле. А брат И. И. блажен, ибо он почил в Господе.

Друг почившего *И. С. П.*

Сотрудники Библейского О-ва в Харькове в 1894 г. во главе с И. И. Жидковым.

Наша пионер

С. И. 1965

И. И. ЖИДКОВ — пионер русского ев.

И. И. Жидков родился на юге России в 1858 году, в благочестивой молоканской семье. Он рано лишился отца. С детства привык он читать Свящ. Писание, и, когда в начале 70-ых годов на Нижнее Поволжье проникла евангельская весть,—он и мать его крестились по вере; и с тех пор начал он проповедывать Евангелие во всех местах, куда Господь его направлял. Его жизнь связана с деятельностью Британского Библейского Общества, в котором он служил с 1876 по 1896 год, сначала—в должности книгоноши, распространяя книги Свящ. Писания в войсках, во время русско-турецкой войны, а также, впоследствии, по всему Поволжью. Он долго работал в Харькове, где с 1883 по 1896 г. был Заведывающим Депо Библейского Общества. Распространяя писанное Слово Божие, он не оставлял и живой работы—свидетельства словом своим о Спасителе грешников.

И. И. имел общение со многими видными представителями евангельского движения. Будучи верующим человеком, он не был узким сектантом; его дом

был убежищем и приютом всем угнетенным и гонимым за свои убеждения: и толстовцы, и сектанты разных оттенков, и всякий ищущий правды человек в нем находил понимающую душу и нужную помощь.

Пришлось ему вынести и гонение за веру свою; но Господь помогал Своему верному служителю, и, несмотря на всевозможные лишения и трудности, он с успехом работал на деле благовестия.

И. И. был женат на Елизавете Яковлевне Плесковой, и имел от нее много детей. Родители воспитали их в духе евангельском; они, теперь уже взрослые и семейные люди, и из них трое—деятельные работники на ниве Божией.

В 1901 году И. И. приехал в Петербург, где принимал деятельное участие в работах местной общины евангельских христиан, участвовал в обновлении общины и ее пробуждении, а через 10 лет опять перебрался на Волгу, в свой родной город Дубовку, и там с большим успехом вел дело проповеди, обходя и объезжая сотни верст, несмотря на свой уже преклонный возраст.

За период времени 1924—1926 год он, по поручению В. С. Е. Х., посетил Киев, Харьков, Нижний-Новгород, Самару, Саратов, Астрахань, Ярославль. В 1926 году он принимал участие в X Всесоюзном Съезде Евангельских христиан в Ленинграде, на котором держался по всем вопросам здравой Христианской точки зрения. Летом 1927 года он, по вызову Ленинградской Общины Ев. Христиан, переехал в Ленинград, избранный на служение пресвитера означенной Общины.

Он участвовал также в заседаниях Пленума В. С. Е. Х. в сентябре 1927 года в Ленинграде. Служение его в должности пресвитера Л. О. Е. Х. продолжалось недолго: в декабре 1927 г. он заболел, слег, и уже больше не вставал с постели. По определению врача, у него была закупорка мозговых сосудов. За все последнее время, а также и в дни болезни, было особенно заметно его глубокое упование на Господа, и он с восторженным настроением мог петь: „Как быстро наши дни текут"... и „Гора Сион".

До самого последнего дня не было заметной перемены в его состоянии: он лежал, потеряв дар речи и действие правой руки. Только в последний день он уже с трудом принимал пищу. Утром 24-го февраля стало очевидным, что часы его сочтены. Около 9-ти часов у кровати его стояли супруга его Елизавета Яковлевна и 5-летний внучек. Больной дышал все реже и, наконец, тяжело вздохнув, почил.

Через день, в воскресенье 26 февраля, тело его было предано земле на Волковом кладбище, находящемся невдалеке от того места, где раньше И. И. долгое время жил со своей семьей.

Покинув эту юдоль скорби, И. И. не совсем ушел от нас. Он оставил после себя детей, которые живут заветами отца и будут ревностно продолжать его дело.

Редакционная Комиссия.

СЫН ОБ ОТЦЕ.

„На помощь Твою надеюсь, Господи!"—Быт. 49, 18.

Этот победный возглас патриарха Иакова был произнесен им при благословении сына его Дана. Он показывал, что Дан будет слабым и незаметным среди других колен Израиля, а посему все время он должен будет оберегать себя от опасностей и врагов и ему особенно нужна будет великая помощь от Господа; Иаков, пророчески провидя это будущее состояние Дана, воскликнул, благославляя его: „На помощь Твою уповаю, Господи!" В этом скрывалось все бессилие Дана и выявлялась великая помощь Господа.

Иаков сказал это о будущем одного из многих сыновей своих. Мне же хочется сказать эти слова о прошлом своего отца, **Ивана Ивановича Жидкова**, который долгое время был среди нас, а теперь ушел от нас в лучший мир, где нет ни печали, ни воздыханий, ни скорбей, но радость бесконечная.

Там, в вечных обителях Отца, он встретил многих из своих друзей, которые раньше его вошли туда... Там он встретил особенно Того, Кто искупил его, и на помощь Которого он так крепко надеялся и уповал в своей земной жизни.

Странствуя в земной юдоли, он особенно сильно чувствовал стрелы врага, тяжесть житейских забот, слабость сил своих в упорном труде для семьи и для Господа, и часто он говорил в изнеможении: „Господи, помоги мне!" В его переживаниях чувствовался сильный возглас его души: „На помощь Твою надеюсь, Господи!"

Его земной дом, хижина его души—его тело от природы было болезненно и хило и он, часто прибегая к помощи Господа, получал от Него удивительные облегчения. И благодаря упованию, в вопросе своего здоровья, на помощь от Господа, он прожил до 70 лет. До самого последнего времени он был бодрым, ходил быстро, так что не всякий и моложе его возрастом мог в этом равняться с ним. Он был выносливый и терпелив в переживаниях, потому что на помощь Господа он уповал.

Господь вручил ему большую семью. Всякий знает, как трудно, имея семью в 7—8 детей, воспитывать их. Нужно много материальных средств, много физического здоровья, много ума, сердца и способностей, чтобы поднять такую семью на ноги. Он часто в этих вопросах чувствовал свою слабость и беспомощность. Иссякали источники материальных средств, терялся ум и не хватало способностей. Часто он не знал, что сделать и как поступить в том или другом случае, и оставался только один выход,—воскликнуть в надежном уповании на Господа: „На помощь Твою надеюсь я!" Это давало ему силы всегда быть бодрым и переносить многие трудности в терпении, что служило добрым примером для многих и для нас, его детей.

Он был любящим отцом для своих детей. Он всегда чутко вникал во все их переживания и трудности их, стараясь своим опытом помочь каждому из них, дать добрый совет и направление и поддержать, когда слабели силы.

Его советы и указания, передаваемые в любви, с готовностью воспринимались его детьми, и они всегда были дороги, полезны и ценны для них. Но одна черта его характера особенно ярко запечатлелась в моем сознании. И она была толчком всем его детям в том, чтобы им следовать за Господом и любить Его дело. Это—**особая его преданность Господу и делу Его.** Дело Божие было для него главной целью жизни. Жить только для того, чтобы делать дело Божие. Растить и воспитывать детей, чтобы сделать из них работников Евангелия. Добывать материальные средства, чтобы ими служить делу Божию. Иметь больше дней жизни, чтобы все их употребить для дела Божия.

Он всегда готов был проводить многие дни и часы, ведя беседы о деле Божьем, слушая рассказы работников Евангелия, и т. п.

Господь Распятый и Воскресший и—Его дело—были для него все, и для этого он жил и работал.

И это свое настроение, эту свою беззаветную преданность Евангелию он мог передавать и другим. Он часто говаривал: нужно сделать одно, другое, третье, но нет сил, средств и времени. „На помощь Твою уповаю!" И Господь дал Ему многое сделать в Его винограднике и винограднике своей семьи. При помощи от Господа он сделал больше, чем можно было ожидать от него при всех его слабостях. За все это слава Тому, Кто нас возлюбил!

Сыновья Рехава в Израиле (Иер. 35) некогда говорили Иеремии пророку. „Мы во всем слушаемся и делаем все, что заповедал нам отец наш (ст. 10). Я с радостью и христианским чувством известного достоинства могу сказать, что у отца нашего был в доме им самим вышитый текст из книги Иисуса Навина, гл. 24 ст. 15. Он вышивал его, когда он был еще молодым человеком:

„Я и дом мой будем служить Господу".

Он всегда висел на виду в нашей общей комнате. Теперь уже, за давностью времени, шелковые нити, которыми вышивались вышеуказанные слова, выцвели, и их еле можно разглядеть. Но смысл написанного глубоко врезался в сердце. Отец не только некогда вышил эти слова на канве, не только часто их повторял вслух перед нами, выражая свое непреклонное желание служить Господу вместе со всем домом своим; но и всей жизнью он говорил это нам, каждому из своих детей, и, стоя теперь у свежей могилы нашего отца, мы говорим: „Отец! твое желание исполнено,—ты служил Господу в жизни своей и нас научил этому чудному служению, нас воодушевил этим великим желанием. И мы обещаемся еще раз у гроба твоего—ревностней и преданней служить Господу Иисусу, Который за нас положил душу Свою. И мы хотим служить

Господу не в одиночестве, но как и ты: я и дом мой будем служить Господу. Мы, подобно сынам Рехава, с готовностью говорим при этом: „мы во всем слушаемся и делаем все, что заповедал нам отец наш", т. е. „Я и дом мой будем служить Господу!"

Когда Иисус Навин услышал со стороны народа заявление, что они также хотят служить Господу, то он, предостерегая их, сказал им: „Не возможете вы служить Господу, ибо Он Бог Святой и Бог ревнитель" (24, 19).

Это слово разумного предостережения—для создания обдуманного и проверенного решения,—слышим и мы,—близкие покойного И. И., и говорим: „Да, это путь не легкий, и трудности перед нами не скрыты", но мы ответим на все это возгласом патриарха Иакова:

„На помощь Твою надеюсь, Господи!"

И тогда и наше поприще мы с успехом совершим до конца, доколе все придем в вечные обители нашего Отца Небесного.

Я. Жидков.

Ленинград.
12 марта 1928 г.

СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ ОБ ОТЦЕ.

Счастливы дети, имеющие родителей, преданных Господу, которые и детей своих с первых дней их жизни отдают Господу!

Я благодарю моего Господа, что Он и мне даровал эту великую милость: мои родители не только сами любили Господа, но и нас всех, своих детей, вручили Ему и всегда указывали нам на Иисуса, как на нашего Спасителя. Самые первые представления о Спасителе и Его Голгофской жертве связаны в моей памяти с образом моих родителей, которые первые рассказали нам об Иисусе; я помню, как наш отец, объясняя нам о любви Божией, не раз говорил, что его и мамино самое горячее желание—видеть своих детей любящими Господа и служащими Ему. И это желание было не только на словах, но и выражалось на деле: они воспитывали нас в страхе Господнем, с детства развивали у нас любовь к Слову Божию, и первая книга, которую я получила от отца, будучи еще пятилетней девочкой, было Евангелие от Иоанна, где мое детское сердечко пленило повествование о воскресении Лазаря; и дивный стих Иоанна 3, 16, который был одним из любимых стихов моего отца и послужил опорой для моей слабой веры в день моего обращения.

Наш отец как сам любил пение, так и нас с самого раннего детства учил воспевать хвалу Спасителю, и первый гимн, мною в детстве еще выученный при помощи его, был: „Мой Бог—скала, сокрыт в Нем я". Действительно: спустя несколько лет Господь сделался моей „скалой". Несмотря на трудные условия жизни, наши родители никогда не тяготились нами, а всегда смотрели на нас, как на благословение от Господа, входя во все мелочи нашей жизни, как самые лучшие друзья, всегда стараясь направлять наш взор на Христа. Отец всегда был отзывчив к скорбям других, сострадая им, и этим оставил для нас хороший пример—быть отзывчивыми к страданиям других. Он особенно любил молодежь, называя их „поджишками", и, несмотря на свой преклонный возраст, он всегда был среди молодежи и был любим ею. Ему был чужд дух бичевания ошибок других; он всегда любовью приводил к сознанию виновных. У меня навсегда останется в памяти, как я, желая сделать лучше, поступила опрометчиво, а он, вместо выговора, обнял меня и ласково сказал: „Ведь ты-же хотела сделать лучше!"... Это сказало мне больше, чем самое строгое порицание. Он радовался каждому нашему успеху в деле Божием, и когда мы унывали—он ободрял нас, призывая нас быть стойкими. И то, что мы, их дети, принадлежим Господу—есть плод их постоянных молитв и твердого упования на Него. Хотя и очень грустна разлука с папой, но утешает надежда на радостную встречу на небесах. Мир праху твоему, дорогой папа! Ты в жизни был утешением для многих, а теперь сам утешаешься в обителях Отцовских. До свидания! До радостной встречи в светлое утро воскресения!

Мне хочется обратиться ко всем, кто имеет верующих родителей: „Не переставайте благодарить Бога за это всегда; цените это как особую милость Божию к вам, ибо многое в жизни мы имеем по нескольку раз, а родителей—только однажды, и все лучшее в нашей жизни тесно связано с любящими нас нашими родителями. Будьте внимательны к их наставлениям, ведущим вас к Господу (Пр. Сол. 1, 8—9)".

Ел. Конькова.

Странствуя в земной юдоли, он особенно сильно чувствовал стрелы врага, тяжесть житейских забот, слабость сил своих в упорном труде для семьи и для Господа, и часто он говорил в изнеможении: „Господи, помоги мне!" В его переживаниях чувствовался сильный возглас его души: „На помощь Твою надеюсь, Господи!"

Его земной дом, хижина его души—его тело от природы было болезненно и хило и он, часто прибегая к помощи Господа, получал от Него удивительные облегчения. И благодаря упованию, в вопросе своего здоровья, на помощь от Господа, он прожил до 70 лет. До самого последнего времени он был бодрым, ходил быстро, так что не всякий и моложе его возрастом мог в этом равняться с ним. Он был вынослив и терпелив в переживаниях, потому что на помощь Господа он уповал.

Господь вручил ему большую семью. Всякий знает, как трудно, имея семью в 7—8 детей, воспитывать их. Нужно много материальных средств, много физического здоровья, много ума, сердца и способностей, чтобы поднять такую семью на ноги. Он часто в этих вопросах чувствовал свою слабость и беспомощность. Иссякали источники материальных средств, терялся ум и не хватало способностей. Часто он не знал, что сделать и как поступить в том или другом случае, и оставался только один выход,—воскликнуть в надежном уповании на Господа: „На помощь Твою надеюсь я!" Это давало ему силы всегда быть бодрым и переносить многие трудности в терпении, что служило добрым примером для многих и для нас, его детей.

Он был любящим отцом для своих детей. Он всегда чутко вникал во все их переживания и трудности их, стараясь своим опытом помочь каждому из них, дать добрый совет и направление и поддержать, когда слабели силы.

Его советы и указания, передаваемые в любви, с готовностью воспринимались его детьми, и они всегда были дороги, полезны и ценны для них. Но одна черта его характера особенно ярко запечатлелась в моем сознании. И она была толчком всем его детям в том, чтобы им следовать за Господом и любить Его дело. Это—**особая его преданность Господу и делу Его.** Дело Божие было для него главной целью жизни. Жить только для того, чтобы делать дело Божие. Растить и воспитывать детей, чтобы сделать из них работников Евангелия. Добывать материальные средства, чтобы ими служить делу Божию. Иметь больше дней жизни, чтобы все их употребить для дела Божия.

Он всегда готов был проводить многие дни и часы, ведя беседы о деле Божьем, слушая рассказы работников Евангелия, и т. п.

Господь Распятый и Воскресший и—Его дело—были для него все, и для этого он жил и работал.

И это свое настроение, эту свою беззаветную преданность Евангелию он мог передавать и другим. Он часто говаривал: нужно сделать одно, другое, третье, но нет сил, средств и времени. „На помощь Твою уповаю!" И Господь дал Ему многое сделать в Его винограднике и винограднике своей семьи. При помощи от Господа он сделал больше, чем можно было ожидать от него при всех его слабостях. За все это слава Тому, Кто нас возлюбил!

Сыновья Рехава в Израиле (Иер. 35) некогда говорили Иеремии пророку. „Мы во всем слушаемся и делаем все, что заповедал нам отец наш (ст. 10). Я с радостью и христианским чувством известного достоинства могу сказать, что у отца нашего был в доме им самим вышитый текст из книги Иисуса Навина, гл. 24 ст. 15. Он вышивал его, когда он был еще молодым человеком:

„Я и дом мой будем служить Господу".

Он всегда висел на виду в нашей общей комнате. Теперь уже, за давностью времени, шелковые нити, которыми вышивались вышеуказанные слова, выцвели, и их еле можно разглядеть. Но смысл написанного глубоко врезался в сердце. Отец не только некогда вышил эти слова на канве, не только часто их повторял вслух перед нами, выражая свое непреклонное желание служить Господу вместе со всем домом своим; но и всей жизнью он говорил это нам, каждому из своих детей, и, стоя теперь у свежей могилы нашего отца, мы говорим: „Отец! твое желание исполнено,—ты служил Господу в жизни своей и нас научил этому чудному служению, нас воодушевил этим великим желанием. И мы обещаемся еще раз у гроба твоего—ревностней и преданней служить Господу Иисусу, Который за нас положил душу Свою. И мы хотим служить

Господу не в одиночестве, но как и ты: **я и дом мой будем служить Господу.** Мы, подобно сынам Рехава, с готовностью говорим при этом: „мы во всем слушаемся и делаем все, что заповедал нам отец наш", т. е. „Я и дом мой будем служить Господу!"

Когда Иисус Навин услышал со стороны народа заявление, что они также хотят служить Господу, то он, предостерегая их, сказал им: „Не возможете вы служить Господу, ибо Он Бог Святой и Бог ревнитель" (24, 19).

Это слово разумного предостережения—для создания обдуманного и проверенного решения,—слышим и мы,—близкие покойного И. И., и говорим: „Да, это путь не легкий, и трудности перед нами не скрыты", но мы ответим на все это возгласом патриарха Иакова:

„На помощь Твою надеюсь, Господи!"

И тогда и наше поприще мы с успехом совершим до конца, доколе все придем в вечные обители нашего Отца Небесного.

Я. Жидков.

Ленинград.
12 марта 1928 г.

СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ ОБ ОТЦЕ.

Счастливы дети, имеющие родителей, преданных Господу, которые и детей своих с первых дней их жизни отдают Господу!

Я благодарю моего Господа, что Он и мне даровал эту великую милость: мои родители не только сами любили Господа, но и нас всех, своих детей, вручили Ему и всегда указывали нам на Иисуса, как на нашего Спасителя. Самые первые представления о Спасителе и Его Голгофской жертве связаны в моей памяти с образом моих родителей, которые первые рассказали нам об Иисусе; я помню, как наш отец, объясняя нам о любви Божией, не раз говорил, что его и мамино самое горячее желание—видеть своих детей любящими Господа и служащими Ему. И это желание было не только на словах, но и выражалось на деле: они воспитывали нас в страхе Господнем, с детства развивали у нас любовь к Слову Божию, и первая книга, которую я получила от отца, будучи еще пятилетней девочкой, было Евангелие от Иоанна, где мое детское сердечко пленило повествование о воскресении Лазаря; и дивный стих Иоанна 3, 16, который был одним из любимых стихов моего отца и послужил опорой для моей слабой веры в день моего обращения.

Наш отец как сам любил пение, так и нас с самого раннего детства учил воспевать хвалу Спасителю, и первый гимн, мною в детстве еще выученный при помощи его, был: „Мой Бог—скала, сокрыт в Нем я". Действительно: спустя несколько лет Господь сделался моей „скалой". Несмотря на трудные условия жизни, наши родители никогда не тяготились нами, а всегда смотрели на нас, как на благословение от Господа, входя во все мелочи нашей жизни, как самые лучшие друзья, всегда стараясь направлять наш взор на Христа. Отец всегда был отзывчив к скорбям других, сострадая им, и этим оставил для нас хороший пример—быть отзывчивыми к страданиям других. Он особенно любил молодежь, называя их „поджишками", и, несмотря на свой преклонный возраст, он всегда был среди молодежи и был любим ею. Ему был чужд дух бичевания ошибок других; он всегда любовью приводил к сознанию виновных. У меня навсегда останется в памяти, как я, желая сделать лучше, поступила опрометчиво, а он, вместо выговора, обнял меня и ласково сказал: „Ведь ты-же хотела сделать лучше!"... Это сказало мне больше, чем самое строгое порицание. Он радовался каждому нашему успеху в деле Божием, и когда мы унывали—он ободрял нас, призывая нас быть стойкими. И то, что мы, их дети, принадлежим Господу—есть плод их постоянных молитв и твердого упования на Него. Хотя и очень грустна разлука с папой, но утешает надежда на радостную встречу на небесах. Мир праху твоему, дорогой папа! Ты в жизни был утешением для многих, а теперь сам утешаешься в обителях Отцовских. До свидания! До радостной встречи в светлое утро воскресения!

Мне хочется обратиться ко всем, кто имеет верующих родителей: „Не переставайте благодарить Бога за это всегда; цените это как особую милость Божию к вам, ибо многое в жизни мы имеем по нескольку раз, а родителей—только однажды, и все лучшее в нашей жизни тесно связано с любящими нас нашими родителями. Будьте внимательны к их наставлениям, ведущим вас к Господу (Пр. Сол. 1, 8—9)".

Ел. Конькова.

ПОСЛЕДНЕЕ—„ДО СВИДАНИЯ"!

Один за другим покидают нас милые, с простым, теплым сердцем,—**старцы!** Не обрывается их жизнь внезапно, трагически,—но постепенно она заканчивается, тихо угасает... Бесшумно, незаметно, спокойно они расстаются с землей и, прощаясь со своими друзьями,—говорят: **„до свидания!"** Кажется, с человеческой точки зрения, что после столько пережитых невзгод в своей жизни невозможно им дожить до глубокой седины! Но—определение Слова Божия исполняется, что в старости они будут сочны, свежи и плодовиты.

Итак, сегодня, в Шведской церкви, мы прощаемся с бр. Иваном Ивановичем Жидковым. Закрылись глаза; опустились руки; умолкли уста... У гроба—жена-старушка и три сына с семьями. Бр. И. С. Проханов открывает прощальное собрание.

Появляется у гроба бр. И. В. Каргель и в своем слове указывает на мученика Стефана: „...Что видел Стефан, когда умирал? Отверстое небо, славу Божию, Сына Божия, стоящего, чтобы принять раба своего, уже идущего к Нему... Но—чего **не** видел Стефан? Он не видел **ложа смерти,** потому что был исполнен Духом Святым и непрерывно жил с Господом. Как вы живете с Господом,—так и умрете! **Бр. Иван Иванович тоже не видел смерти"...**

Тихо, мелодично играет орган. Соло исполняет минорный гимн. В стихах слышатся слова: „К стране небес тот путь идет"...

От Ленинградской общ. Ев. Хр. выступает бр. А. В. Карев. Читает из Откр. 11, 12.—„...Слова— умер брат", как то неприятно звучат; лучше, когда мы слышим: „брат ушел к Господу". Да, хорошо бы перейти к Нему без гроба и мрачной могилы... Но что нас может ободрить при виде могилы? Только голос Христа: „войди!" Там не будет слез, страданий... но одна может быть скорбь, омрачающая радость—это сознание, что мы мало служили Христу. И. И., как истинный боец, получив в битве за Христа много шрамов,—показал нам пример—как надо следовать за Христом".

Бр. И. С. П. вспоминает одну из любимых песней И. И. „Гора Сион", и все собрание воодушевленно поет о небесной отчизне.

Сын покойного, бр. Яков Иванович, останавливает внимание на стихе 11 из ев. Иоан. гл. 11—„Я иду разбудить его".—„...Я могу только одно сказать об отце, что Иисус любил его. Эта любовь выражалась в доверии ему со стороны Господа. Иисус доверил ему большую семью: 7 человек детей, которых он воспитал; отчасти, своей жизнью, добрым примером он был причиной тому, что все мы обратились к Господу. Далее, Он доверил ему Свое дело: зажечь евангельский свет на Волге и в г. Харькове, где он родился и многие годы жил.. Любовь Иисуса выразилась еще в том, что Он вручил ему много лет жизни (70 лет), несмотря на то, что отец особенным здоровьем никогда не отличался. Затем, он не имел богатства, но всегда имел все необходимое для семьи. Иисус, любя его, не оставлял и без наказания: „кого люблю, того и наказываю". И теперь всем скорбящим о нем есть большое утешение: Иисус говорит: „Я иду разбудить его"!

Далее, бр. И. С. П. предлагает всем слушателям не возлагать венков на гроб, но лучше сделать сбор на миссию, которую так любил покойный. Собрание охотно откликается на этот призыв.

В заключительном слове бр. И. С. П. останавливается на ев. Иоан. 11, 4.—„...Слава Богу—увеличивается, если смерть является началом славной жизни; эта слава может уменьшиться, если смерть внушает страх... Некоторые говорят, что не должно быть печали при потере близкого человека; но мы знаем, что и Христос „прослезился" об умершем Лазаре. Но есть большая разница между скорбью верующего и неверующего. У неверующего скорбь об умершем переходит в отчаяние; за грустью же верующего следует молитва, в которой открывается благость Господняя. И. И. перешел из „нижнего этажа" в „верхний". Глядя на гроб его, мы можем получить большое назидание. Слово Божие говорит: „поминайте наставников ваших". Да, И. И. был истинным „наставником", иллюстрацией чего служат присутствующие здесь сыновья и вообще все его дети, принадлежащие Господу. Образцовую верность в служении Господу показал И. И. Многие служат Господу только несколько месяцев, но не десятки лет. Через него обратилось много душ; несмотря на слабое здоровье, И. И. обладал необыкновенной энергией,—он всегда совершал миссионные путешествия с сияющим лицом... Если бы он сейчас вернулся, я думаю, он сказал бы: „Вам осталось немного жить; работайте поусерднее!" Да, Слово Божие напоминает нам, чтобы мы посмотрели сегодня на свои светильники"...

Молитва.

Под общее пение гимна „Коль славен наш Господь"—гроб выносится из собрания.

На Волковом кладбище, после слова бр. В. И. Быкова и И. С. П.,—тело предается земле. Во время погребения бр. И. С. предлагает всем спеть „Христос воскресе из мертвых", поясняя, что смерти не существует, она побеждена Христом, и что И. И. является лишь посевом для восстановления в „нетлении".

Все говорило не о погребении, а о жизни!

В. Р.

СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ.

(Mors et Vita).

Священная трилогия.

Слова и музыка Шарля ГУНО (Gounod).
Русский перевод и перетекстовка *Н. А. Казакова.*

ПРЕДИСЛОВИЕ.

„Верующий в Сына имеет жизнь вечную". Иоан. 3, 36.

По замыслу автора это музыкальное произведение является продолжением и логическим заключением его известной священной трилогии **„Искупление"**.

Оратория „Искупление" имеет своим содержанием жизнь Иисуса Христа, как предопределенного Совершителя искупления, которое является основой истинного Христианства; при этом дана также картина постепенного распространения христианства по всему миру и указаны отличительные черты христианского вероисповедания; и, если в ней содержится картина **данного** Богом искупления, то настоящая трилогия—„Смерть и Жизнь"—является изображением **принятого** человечеством искупления и следующей за сим вечной жизни.

В этом обширном и глубоко прочувствованном музыкальном произведении рисуется нам целая гамма душевных переживаний человека, который по собственной воле и своему свободному выбору, **лично** принимая или отвергая это совершенное для всего человечества Искупление, становится причастным или вечной жизни, или вечной смерти...

Как текстовое, так и музыкальное содержание этой оратории основано на широком применении контрастов; с самого начала резко обозначены два полюса, на распутье между которыми находится человек.

Этими полюсами являются следующие тексты Свящ. Писания:

„Страшно впасть в руки Бога Живого".—Евр. 10, 31.

„Верующий в Меня имеет жизнь вечную... и Я воскрешу его в последний день".—Иоан. 6, 47, 54.

В зависимости от приближения к одному из этих полюсов, возникают различные душевные чувства, как-то: сознание собственной греховности, скорбь о содеянном, ужас при сознании необходимости предстать пред огненными очами Справедливого Судьи; забота о своей участи в вечности, моление о прощении, упование на искупительную жертву Христа и т. п.—и, наконец, возникают мысленные образы о Страшном Суде (в основе лежат слова Христа, Еванг. от Матфея гл. 25, ст. 31—46) и о вечном блаженстве (согласно видения Иоанна Богослова, — Апокалипсис, гл. 21).

В соответствии с этим и музыкальная форма в ярких красках дает самые разнохарактерные впечатления и является выразителем всех этих сокровенных переживаний: душа тяготится сознанием тяжелой ответственности за свою земную жизнь, как начало вечности; земной странник то содрогается при мысли о неизбежности нелицемерного Суда, пред которым не укроется и не устоит ничто греховное,— то он наслаждается неизреченным внутренним миром, обретенным верою в Сына Божия Иисуса Христа; то слышится моление о спасении из этой юдоли печали, где все приходит к смерти,—то раздается радостное славословие за Божественное искупление, при котором смерть есть только переход к вечному блаженству; то возносится моление о живущих во тьме греховной и предостерегаемых о своей конечной участи; то слагается песнь благодарения за свет спасения...

Для выражения всех этих столь различных чувств и усугубления даваемых образов Гуно пользуется несколькими характерными **лейтмотивами** (т. е. краткими мотивами, повторяемыми при наступлении однородных мыслей), предварительное знание которых значительно облегчает восприятие этой оратории.

1. Красной нитью проходит лейтмотив **осуждения**, выражающий страх при сознании существования Верховного Судьи и неизбежности гибели всего греховного. Этот лейтмотив состоит из трех больших секунд, образующих увеличенную кварту (так наз. tetrachordus diabolicus); он применен как в нисходящей последовательности (неизбежность гибели и предание смерти), так и в восходящих ступенях (переход из состояния осуждения в блаженство).

2. Другим, весьма характерным, лейтмотивом является минорный мотив **скорби и плача** в земной юдоли печали; этот же мотив в мажорном строе—выражает **утешение и радость.**

3. Особый мотив служит для выражения **счастья искупленных и вечного блаженства.**

4. Наконец,—во второй части—трубный мотив, трижды повторяемый на больших терциях и дающий при этом увеличенное трезвучие, предвещает **воскрешение усопших** при мощном трубном звуке архангелов, созывающем всех пред престол Судьи вселенной.

Вся трилогия рассчитана для исполнения обычными для оратории музыкальными силами (солисты и хор) с сопровождением симфонического оркестра; последнему отведено также несколько самостоятельных, отдельных номеров с грандиозным исполнением вышеупомянутых лейтмотивов, для чего требуется усиленный состав духовых инструментов (трубы, вальторны, тромбоны и тубы).

ПРОЛОГ.

Вступление начинается импозантным лейтмотивом осуждения (Страшно впасть в руки Бога Живого); ему противопоставлены спокойные слова Христа, дарующего верующим в Него жизнь вечную, эти слова радостно и восторженно повторяются всем хором (человечеством).

Хор: Как страшно впасть—в возмездья час—нам в руки Бога Живого...

Соло: (голос Христа). „Я есмь воскресение и жизнь. Кто верует в Меня, если и умрет, оживет, и Я воскрешу его в последний день".

Хор: „Я есмь воскрсвение и жизнь. Кто верует в Меня, если и умрет, оживет, и Я воскрешу его в последний день".

Часть первая.—СМЕРТЬ.

Эта часть, выражающая земную жизнь человечества и нахождение душ „на распутьи" и в преддверии вечности, наиболее обширна и разнохарактерна; в виду своей „калейдоскопичности" единство мысли ощущается в ней только в самом конце. По своей музыкальной структуре она основана на обычном реквиеме, однако, значительно расширенном вставными номерами. Лейтмотивы осуждения перемежаются мотивами скорби и утешения и, наконец, сменяются мотивом блаженства.

№ 1-а. Хор и квартет.

Хор: Дух людей томится,
В тяжких муках страждет он:
К миру он стремится
И покоя жаждет он.
Света спасения
И разумения
Им пошли, Боже.

Квартет: Тебя да хвалят,
Боже, в Сионе,
И да преклоняется
Пусть Иерусалим.

Хор: Тебя да хвалят,
Боже, в Сионе,
И да преклоняется
Пусть Иерусалим.

Квартет: Моленья падших Ты слышишь, Боже,
Ты падших слышишь моленья, Боже,

Хор: Боже! Пред Тобой предстанут все.

Квартет: Дух людей томится:
Нет им оправдания.—
Света спасения
Им пошли, Боже.

Хор: Господи, помилуй их.
Господи, пошли Свой свет...
Господи, с небес святых пошли
Свой свет!
Дай им познать Твой путь,
Милость на них излей,
Духом Святым повей.
Господи, помилуй их,
Господи, пошли Свой свет!
Верой дай им принять
Спасенья свет.

№ 1-б. Двойной хор.

Два хора: С утренней зари и до темной ночи
Да надеется Израиль на Господа;
Ибо лишь у Господа есть милосердие,
Преизобильно Божие ИСКУПЛЕНИЕ.
Он Сам избавит Израиля от всех его несчастий
И от всех скорбей.

№ 2. Хор.

Хор: День возмездья, день печали
Неспасенных ожидает...
Все пророки и Писание
Всем, Христа кто отвергает,—
Многократно возвещают,
Что их муки ожидают.
Звук трубы из праха тленья
Всех сзовет к Его престолу...
Как велик тот будет трепет,
Что охватит все народы
Пред лицом Судьи вселенной!
Жизнь со смертью вострепещут:
Прах воскреснет и предстанет
Пред Судьею для ответа...
Сам Судья книги раскроет,
Кто тогда грех свой сокроет?..
Там ведется запись точно...
Все, что тайно, станет явным,
Пред Судьею все открыто;
Грех увидит там возмездье...

№ 3-а. Квартет и хор.

Квартет. Что я, бедный, там отвечу?
В ком найду я избавленье?
Там и праведник встрепещет...
Царь величия и славы,
Кто по благости спасаешь,
О, спаси по благодати!

Хор: Царь величия и славы,
Кто по благости спасаешь,
О, спаси по благодати!

Квартет: Иисус мой, Искупитель,
Ты для грешных воплотился;
Ты от смерти избавляешь,
Иисус благой, от смерти избавляешь,
Мой Спаситель, Боже.

Хор: Иисус мой, Искупитель,
Ты для грешных воплотился;
Избавляешь Ты от смерти,
Иисус наш, от возмездья избавляешь.

№ 3-б. Соло и хор.

Соло-сопрано: Что за счастье, что за радость
Нашедшим в Господе душе своей спасенье!
Что за счастье, что за радость
Нашедшим в Господе от смерти избавленье!
Что за счастье, что за радость
В Господе нашедшим избавленье!

Хор: Что за счастье, что за радость
Нашедшим в Господе душе своей спасенье!
Что за счастье, что за радость
Нашедшим в Господе от смерти избавленье!..

№ 4. Дуэт и хор.

Дуэт: Нас взыскав, понес Он поношенья.
Был Он в муках смерти крестной;
Этот подвиг не бесплоден.

Хор: Дай, Судья мне Справедливый,
Благодать Твою спасенья
Прежде, чем Твой суд наступит.

№ 5. Квартет и хор.

Квартет: Воздыхаю от сомненья,
Согрешений и паденья,
И ланиты покраснели...
О, прости мне, Боже правый.
Ты, простивший Магдалину,
Ты, разбойнику внимавший,—
Дай мне также избавленье.
И пошли надежду в душу!
Хоть моленья недостойны,—
Благодать Свою яви мне.

Хор: Хоть моленья недостойны,—
Благодать Свою яви мне.
О, не дай же мне погибнуть
И пошли надежду в душу!

№ 6. Соло.

Соло-тенор: Дай в овечьем быть мне стаде
И от козлищ отдели.
О, поставь меня одесную!..

№ 7. Хор и квартет.

Хор: Непокорным Бог Предвечный
Уготовал пламя ада...
Лишь принявший Христа—спасется.

Квартет: Непришедший с покаяньем
Предан муке и страданьям;
Спасенья путь он не знает
И его смерть ожидает...
Но пришедшим с верой детской
Бог дарует оправданье;
Во Христе лишь обретают
Ныне грешники спасенье.—
Во Христе лишь Бог Предвечный
Всем дарует оправданье.

№ 8. Хор и квартет.

Хор: В Воскресенье грешник восплачет,
Для стенаний он восстанет
В раскаянье запоздалом.

Квартет: Есть спасенье лишь теперь,
Но закроют дверь:
Будет поздно, будет поздно!..

Хор: Есть спасенье лишь теперь,
Но закроют дверь... Будет поздно!..
Там—лишь гибель... там лишь день возмездья...
Там лишь царство смерти...

„Друг заблудший, что-ж теперь
Воспринял ты для себя?..
Скорбь иль радость?.."

№ 9. Хор и соло.

Хор: Господи, Искупитель, Ты славы Царь!
Призови Ты к Себе души мертвых во грехах;
Ты избавь их от мук страшных ада и озера глубокого.
Ты избавь, Боже, из пасти их львиной,
Да не поглотит их преисподня,
Да не падут пусть в бездну!..

Соло-сопрано: Ты благостью вечной, Господи,
Их направь к святому спасенья свету!
Благостью вечной их из мрака блуждания
Ты направь к святому спасенья свету.

Хор: Который обещал Аврааму и семени его..
Жертву и хваление приносим мы Тебе, о, Господи!
Прими Ты их за души всех спасенных...
Ныне молим мы за тех, кто в тьме зла живут;
Спаси их, Господи, направь их от смерти в свет,
Который обещал Аврааму и семени его.

№ 10. Соло и хор.

Соло-тенор и хор: Свят!.. свят!.. свят Господь Саваоф!
Свят Бог Саваоф!..
Небо с землею славою полны, славой Твоею...
Осанна Богу в вышних!

№ 11. Квартет.

Квартет: Всеблагой Иисус Господь, ниспошли Ты им покой!..
О, Спаситель, Иисус Господь,
Ты—источник радости для всех людей,—
Им даешь мир и блаженство воспринять
В сердце и покой Свой..

№ 12. Соло и хор.

Соло-сопрано: Агнец Божий, несущий грех мира!
Ты уготовал Искупленье
Жертвой кровной на кресте...

Хор: Агнец Божий, что взял на Себя грех мира!
Ты блаженство нам даруешь;
Агнец Божий, Ты радость даруешь,
Радость рая в нас вселяешь;
С неба, средь волнений,
Ты низводишь в сердце Свой покой,—
От мук и зла есть покой...
„Друг заблудший, что избрал ныне для себя:
Иль к вечной смерти осужденье,
Иль спасенья часть?..
Всем любовью Божьей дано искупленье.

Часть вторая.—СУД.

Эта краткая часть содержит наиболее яркие музыкальные иллюстрации в оркестровом исполнении. Безмятежный, долгий сон усопших прерывается мощным трубным зовом (лейтмотив на увеличенном трезвучии), за которым следует воскресение мертвых, сходящихся пред престолом Судьи. Суд над праведными, омывшими одежду в Крови Агнца, и над нечестивцами, идущими в огонь вечный.

№ 1. Прелюдия. Сон усопших. *(Оркестр).*

№ 2. Трубный зов к Страшному суду. *(Оркестр).*

№ 3. Воскресение мертвых.

Речитатив: „Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей".

№ 4. СУДЬЯ.

Хор: Сидящему на троне и Агнцу—благословение и честь, и слава, и держава во веки веков.

№ 5. СУД НАД ПРАВЕДНЫМИ.

Речитатив: „И соберутся перед Ним все народы, и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец от Себя направо, а козлов налево. Тогда скажет Царь тем, кто по правую сторону Его: „Придите благословенные Отца Моего, наследуйте уготованное вам царство от создания мира".

Соло-сопрано: Блаженны омывшие одежду свою в Крови Агнца...

Женский хор: Блаженны омывшие одежду свою в святой Крови Агнца.

№ 5-а. Хорал. Хор.

Хор: Праведник во век пребудет в светлой радости
И на Страшный Суд последний не приходит.

№ 6. СУД НАД НЕЧЕСТИВЫМИ.

Речитатив: „Тогда скажет Он тем, которые по левую сторону стоят:

Хор: „Идите от Меня, проклятые, идите в огонь вечный, уготованный диаволу во тьме преисподней,—не знаю Я, откуда вы".

Речитатив: И скажут меж собой:

Хор: Горе, мы сбилися с пути света и правды!
Горе, погибли мы: нас ждут вечные тьма и смерть!..

Часть третья.—ЖИЗНЬ.

Видение Святого Иоанна Богослова.

Мелодичный аккомпанимент рисует безмятежное счастье искупленных во граде Господнем—Новом Иерусалиме. Окончанием служит грандиозный хор, содержащий радостную глорификацию (прославление) Бога.

№ 1. Соло.

Речитатив: „И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет".

№ 2. ВЫШНИЙ ИЕРУСАЛИМ. Соло.

Речитатив: „И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим новый, сходящий с неба от Господа Бога, приготовленный, как невеста, украшенная для мужа своего".

№ 3. СЛАВА. Полухор и хор.

Женский полухор: Слава... слава... слава Господу Богу Всесильному!

Хор: Слава Господу Богу Всеблагому, Кто был и Кто есть, и Который пребудет во веки веков.

№ 4. ВЕЛИКИЙ ГОЛОС НА НЕБЕ. Соло и хор.

Речитатив: „И услышал голос громкий от трона говорящий:

Хор: „Се святая скиния Бога с человеками: Он обитать будет с ними, и будут Божиим они народом, и Сам Бог с ними там будет, и их Он будет Богом".

№ 5. НИ ПЛАЧА, НИ ВОПЛЯ, НИ СМЕРТИ БОЛЬШЕ НЕ БУДЕТ. Квартет.

Квартет: И отрет Сам Бог всякую слезу с очей их.
И смерти больше не будет, ни болезни и ни плача,
И ни вопля уж не будет, ибо прежнее прошло.

№ 6. ВСЕ НОВОЕ. Соло и хор.

Речитатив: „И сказал Сидящий на троне: Се, все новое Я творю.
И говорит мне: напиши, ибо слова сии истинны и верны.
И сказал мне:

Хор: „Совершилось".

№ 7. Хор, полухор и хор.

Хор: „Я есмь Альфа и Омега, начало и конец;
Жаждущему дам даром от источника воды живой.
Побеждающий наследует все.
Ему Я буду Богом; и он Мне будет сыном".

Полухор и хор: Се святая скиния Бога с человеками: Он обитать будет с ними, и будут Божиим они народом, и Сам Бог с ними там будет, их будет Богом.

№ 8. ОСАННА В ВЫШНИХ. Финальный хор.

Хор: Осанна, пойте в вышних Богу. Осанна, осанна, осанна!..

Группа Ев. Хр. в гор. Софии, в Болгарии.
В центре—В. Я. Квашенинников (с библией). Справа—О. С. Квашенинникова.

СООБЩЕНИЯ С МЕСТ

г. София, Болгария.—„Дорогой бр. Иван Степанович! Сердечно приветствую вас любовью Христа!

Со дня своего возвращения из Германии в Болгарию, я не переставал служить Господу благовестием, хотя и в трудных условиях. Духовная работа за истекшее полугодие совершалась среди русских, болгар и евреев.

Для русских устраивались собрания три раза в неделю в 2-х кварталах, в квартирах братьев, а по воскресеньям—в помещении методистской церкви (около которой и фотографировалась наша группа). Собрания были призывные и назидательные. Посещаемость—хорошая. Евангелие оказывало свое спасательное действие. Мы распространяли также духовную литературу. С особенным вниманием и интересом прочитывался журнал „Христианин". Многие души были весьма рады приобрести Евангелие и Библию. Посещения по домам превращались в благословенные собрания. Посещали и русскую больницу. Все время поддерживалась связь с провинцией, путем обмена письмами и посылкой туда духовной литературы. Не могу умолчать о факте особенной трудности духовной работы среди „кочующей" русской массы. Создается много затруднений вследствие препятствий со стороны православного духовенства. Многие студенты заинтересованы Словом Божиим; для них устраивались отдельные собеседования. На днях Господь порадовал нас обращением одной русской дамы.

Среди болгар работа проходила главным образом в проведении назидательных собраний для верующих. Для неверующей молодежи устраивал духовные лекции, очень многие души были заинтересованы, просили повторения. В результате—обращения некоторых. Среди евреев работал путем распространения соответствующей духовной литературы и частных бесед. В середине января с. г. произошло чудное обращение одной еврейки: она нашла своего Мессию. Теперь она радуется в Господе вместе со своим верующим мужем-евреем. Убедительно прошу вас и всех ваших сотрудников не забывать нас в своих молитвах.—Ваш меньший **бр. во Христе Квашенинников**".

Бр. Гриневич, Польша.—„Прошу вас, сообщите в вашем журнале, что мы сердечно благодарим Господа за высылаемый вами журнал, который так много дает нам подкрепления и сведения со всех сторон обширной России и др. мест. Не только охотно, но и очень прилежно читается этот журнал нашими братьями и сестрами. Но к нашему удивлению многие неверующие просят читать „Христианин", мы даем им журнал и он переходит из одной деревни в другую. Пусть же Господь благословит ваш труд. Просим вас высылать журнал и в дальнейшем".

9-й Курский окружный съезд Ев. Хр.

Курский съезд прошел с большим благословением для участников съезда и много принес радости для Курской общины. Съезд происходил в помещении собрания, в немецкой кирке. В Курском отделе насчитываются более 5000 членов евангельских церквей. Задачей съезда было — духовно укрепить общины. Для проведения всех мероприятий по воспитанию вынесены постановления в записях съезда. Кроме других пунктов **по воспитанию** обращено внимание на журнал „Христианин", который является лучшим воспитателем и проводником к углублению и усовершенствованию жизни во Христе. Также съезд молил Господа о подкреплении всех членов находящихся на территории Курской губернии, чтобы шатры любви Христовой были бы широко раскинуты.

2-й Ивано-Вознесенский губ. съезд Ев. Хр.

Съезд состоялся в гор. Ивано-Вознесенске. Дело евангелизации в губернии возникло недавно. Из докладов выяснилось о большой жажде в слышании слова Божия. Вопль Македонян усиливается больше и больше: „придите и помогите нам" узнать о чудной вести Иисуса. Съезд рассматривал вопросы о расширении евангельского дела во всей губернии, чтобы во всех селениях были бы насаждены новые общины. На съезде выбраны благовестники для работы на великой евангельской ниве.

3-й Славгородской окр. съезд Ев. Хр. в 1928 г.
На съезде присутствовало 58 делегатов. После доклада о работе в Сибири участники съезда исполнились желанием шире развить дело евангелизации в нашей стране. Из докладов с мест выяснилось, что дело Божие загорается в новых местах и благословенно продвигается вперед. Оживление во многих общинах стало заметно после проведения дней поста. По всему округу было уделено много внимания вопросу о духовном воспитании общин. Во время съезда устраивались праздник хора и собрания, которые сопровождались обильными благословениями.

Островo-Халевская группа Ев. Хр., Псковск. губ.
„У нас дело Божие возникло недавно. За это время Господь привлекает спасенных к церкви. Работу евангельской проповеди ведем не только в Острове, но и в окружности. Мы слабы, но Он в немощи нашей силен. Пусть все знают, что Он, Иисус, всех любит и готов пролить Свои благодатные лучи на сокрушенные сердца".

Бр. Боков, Саратовск. губ.—„Я—ваш отпадший брат, ушел от Бога дальше, чем блудный сын от своего отца; я—измученный грехом... Как тяжело жить не исполняя воли Божией!.. и быть лишенным Его благословений. Но, — у меня явилась слабая вера в силу Божию... братья и сестры! вознесите свои молитвы к Господу, Который находится среди вас, просите, чтобы Он возвратил меня в Свое стадо!"

Бр. Фавстов, Парфеньево, Ярославск. губ. — „Через наши немощные уста Господь призывает к искреннему покаянию грешников. Собрания проводим по разным селам и деревням. На одном собрании, в дер. Бутоская, где мы говорили о великой любви Божией, народ слушал с напряженным вниманием. Присутствовал и местный священник, который боясь потерять паству, убеждал, что лучше быть безбожником, нежели евангелистом. В других же местах Слово Божие принимают, и горячо просят посещать их чаще. В дер. Шамары уже имеется обращенных до 20 человек. Церковь растет. Во время проведения недели молитвы, по уведомлению ВСЕХ, нас посетил из Рыбинска бр. Андросюк, а также были и др. братья, пришедшие за 40 верст для общения в Господе. Молитесь о нас".

дер. Платa, Сталинградск. губ.—«Я и брат мой по плоти благодарим Господа, что Он извлек нас из греха, в котором мы жили. Мой брат—портной; чтобы накопить себе богатства, работал днем и ночью и даже по праздникам; он был угрюм, неразговорчив, чем изводил свою семью. Я же был страшным сквернословом, жену и детей бил чем попало. Но—Господь коснулся нас, омыл Своей кровью и поставил на Свой путь... В настоящее время в нашей деревне имеется группа верующих».

с. Ободы, Харьковщина.—„В январе с. г. состоялся юбилей по случаю 20-и летия нашей общины, а также провели неделю молитвы. Все эти собрания принесли славные результаты. Многие братья и сестры раскаивались перед Господом в своих недостатках, а неверующие—обращались. Во время собраний делали сбор на миссию".

12-й Тверской губ. съезд Ев. Хр.— 1928 г.

На съезде присутствовало 44 делегата. Отмечена успешная работа благовестников в местностях, где впервые сеялось слово Божие. Многие общины и группы благовестники обошли пешком; везде большая жажда. Работников не хватает. Во время съезда, несколько братьев, ввиду недостатка материальных средств в отделе, — вызвались безвозмездно периодически совершать благовестие по губернии. Вынесена резолюция о культурной обработке земли братьями земледельцами. В свободное время от заседаний — устраивались оживленные собрания.

Никитино-Симоновская общ. Ев. Хр., Тульск. губ.

Нашу общину посетил бр. из Тулы, Н. П. Кирюханцев. Мы имели много утешений и благословений. Пределы Царствия Божия в нашей местности расширяются. Ревнуем, чтобы все грешники узнали о сладостной жизни во Христе Иисусе.

3-й Славгородской окр. съезд Ев. Хр. в 1928 г.

На съезде присутствовало 58 делегатов. После доклада о работе в Сибири участники съезда исполнились желанием шире развить дело евангелизации в нашей стране. Из докладов с мест выяснилось, что дело Божие загорается в новых местах и благословенно продвигается вперед. Оживление во многих общинах стало заметно после проведения дней поста. По всему округу было уделено много внимания вопросу о духовном воспитании общин. Во время съезда устраивались праздник хора и собрания, которые сопровождались обильными благословениями.

Островo-Халевская группа Ев. Хр., Псковск. губ.

„У нас дело Божие возникло недавно. За это время Господь приобрел спасенных к перизи. Работу евангельской проповеди ведем не только в Острове, но и в окружности. Мы слабы, но Он в немощи нашей силен. Пусть все знают, что Он, Иисус, всех любит и готов пролить Свои благодатные лучи на сокрушенные сердца".

Бр. Боков, Саратовск. губ.—„Я—ваш отпадший брат, ушел от Бога дальше, чем блудный сын от своего отца; я—измученный грехом... Как тяжело жить не исполняя воли Божией!.. и быть лишенным Его благословений. Но, — у меня явилась слабая вера в силу Божию... братья и сестры! вознесите свои молитвы к Господу, Который находится среди вас, просите, чтобы Он возвратил меня в Свое стадо!"

Бр. Фавстов, Парфеньево, Ярославск. губ. — „Через наши немощные уста Господь призывает к искреннему покаянию грешников. Собрания проводим по разным селам и деревням. На одном собрании, в дер. Бутоская, где мы говорили о великой любви Божией, народ слушал с напряженным вниманием. Присутствовал и местный священник, который боясь потерять паству, убеждал, что лучше быть безбожником, нежели евангелистом. В других же местах Слово Божие принимают, и горячо просят посещать их чаще. В дер. Шамары уже имеется обращенных до 20 человек. Церковь растет. Во время проведения **недели молитвы,** по уведомлению ВСЕХ, нас посетил из Рыбинска бр. Андросюк, а также были и др. братья, пришедшие за 40 верст для общения в Господе. Молитесь о нас".

дер. Плата, Сталинградск. губ.—«Я и брат мой по плоти благодарим Господа, что Он извлек нас из греха, в котором мы жили. Мой брат—портной; чтобы накопить себе богатства, работал днем и ночью и даже по праздникам; он был угрюм, неразговорчив, чем изводил свою семью. Я же был страшным сквернословом, жену и детей бил чем попало. Но—Господь коснулся нас, омыл Своей кровью и поставил на Свой путь... В настоящее время в нашей деревне имеется группа верующих».

с. Ободы, Харьковщина.—„В январе с. г. состоялся юбилей по случаю 20-и летия нашей общины, а также провели неделю молитвы. Все эти собрания принесли славные результаты. Многие братья и сестры раскаивались перед Господом в своих недостатках, а неверующие—обращались. Во время собраний делали сбор на миссию".

12-й Тверской губ. съезд Ев. Хр.— 1928 г.

На съезде присутствовало 44 делегата. Отмечена успешная работа благовестников в местностях, где впервые сеялось слово Божие. Многие общины и группы благовестники обошли пешком; везде большая жажда. Работников не хватает. Во время съезда, несколько братьев, ввиду недостатка материальных средств в отделе, — вызвались безвозмездно периодически совершать благовестие по губернии. Вынесена резолюция о культурной обработке земли братьями земледельцами. В свободное время от заседаний — устраивались оживленные собрания.

Никитино-Симоновская общ. Ев. Хр., Тульск. губ.

Нашу общину посетил бр. из Тулы, Н. П. Кирюханцев. Мы имели много утешений и благословений. Пределы Царствия Божия в нашей местности расширяются. Ревнуем, чтобы все грешники узнали о сладостной жизни во Христе Иисусе.

Ахтырский хор Ев. Хр. на Харьковщине.

Канский окружный совет Ев. Хр. Сибкрай.

„Общины нашего округа расположены на дальнем расстоянии одна от другой. Мы посещаем общины пешком, с радостью свидетельствуем о том чудном даре — спасении и радости в Господе, каким обогатил нас Господь. Наш край велик, нужно много делателей".

Группа сестер осетинок Ново-Батакаюркской общины Ев. Хр. вблизи гор. Владикавказа.

Женщина осетинка находилась под тяжелым игом своего мужа, чувствуя себя безответной рабыней. Женщина не имела права присутствовать в общественных местах. Теперь же они узнали дорогого для них Иисуса, Спасителя их душ и любовью побеждают все встречающиеся на пути препятствия и ревностно работают по рукодельной части и вырученные деньги прислали на миссию.

Более подробно о бытовой жизни осетинок см. „Христианин" № 2, за 1925 г. „Женщина и ислам".

Ахтырская общ. Ев. Хр. на Харьковщине.—„Сообщаем вам, что неделя молитвы прошла у нас благословенно. Все мы довольны и благодарим ВСЕХ за заботу о нас и воззвание на святое, великое дело—молитвы; был сбор в течение недели, который посылаем на миссию. Дело Божие понемногу развивается, за год приняли в общину через водное крещение 31 человек; имеется много пробужденных душ. Община состоит из 154 членов. Хор поет дружно, бодро. Посылаем фотографический снимок нашего хора и просим поместить его в журнал".

г. Моршанск, Тамбовск. губ.—„Дорогие братья! Недавно начатое здесь дело Божие идет вперед и в этом году обратились три души. Несмотря на маленькое количество членов нашей группы, мы, все же, усиленно стремимся бороться со грехом и громогласно распространять Евангелие. Вас же просим молиться, чтобы Господь еще больше излил Свое благословение на нашу работу. А также просим не оставлять нас и по возможности посещать. Как в городе, так и в уезде большая жажда среди грешников. Из сел и деревень приезжают на лошадях и просят поехать к ним и устроить собрание, но к сожалению нет сил, чтобы посетить их, ведь и в городе у нас нет работников. Просим вас, пришлите кого-нибудь посетить г. Моршанск! М. Н—в".

г. Купянск, Украина.—„В течение 3-х месяцев мне пришлось посетить 46 общин и групп. Днем проводил воспитательные, а вечером — призывные собрания. В некоторых местах сопровождал меня отряд из хора, молодые братья и сестры. Наблюдается везде особая жажда слышания Слова Божия. Собрания проходили оживленно. Часто, в набитом народом помещении, несмотря на морозы, приходилось открывать окна и двери и проводить собрания и беседы по 8—10 часов без перерыва. — г. Купянск понемногу духовно пробуждается. Открыто еще одно собрание, которое происходит при большом стечении народа. Несколько душ обратилось к Господу и переживают радость общения с Ним".

Рубцовская общ. Ев. Хр., на Алтае.—„Дело Божие идет хорошо. В 1924 г. у нас членов было только 5 человек, теперь же—64. Весной думаем строить молитвенный дом, потому что сейчас у нас молитвенное помещение плохое, тесное, а слушателей—много. Съезд прошел благословенно, были обращения во время собраний. Недавно наш хор посетил деревню, в которой живут трое из наших членов. Там провели несколько собраний и обратились 33 д. В этом г. в нашей местности особенное пробуждение, о чем рассказывают братья, посещающие район".

ИЗ ЖИЗНИ СЕСТЕР ХАРБИНСКОЙ ОБЩИНЫ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН.

(На границе с Китаем).

Лет семь тому назад некоторыми сестрами был поднят вопрос о духовном объединении сестер и изыскании материальных средств для развития работы в нашей общине. Господь чудно помог исполниться нашим желаниям, и сестры, в количестве 15 человек, приступили к своему скромному труду—рукоделию, чтобы в будущем устроить распродажу изготовленных вещей.

Сестры работали дружно, ревностно, как для Господа, и через короткое время могли уже устроить распродажу вещей, изготовленных собственными руками. Подобно тому, как вдовицы в Иоппии показывали Петру рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними (Деян. 9, 39), так и сестры, в первую распродажу, разложили рубашки, платья, полотенца, дорожки, тексты и проч., и, показывая их присутствующим, предлагали приобресть что-либо, при чем подчеркивали, что вырученная сумма пойдет на дело Божие. И хотя, может быть, эти вещи были не дороги в денежном отношении, но они были **ценны** потому, что их делали любящие руки и сердце, любящее Господа.

Первая успешная распродажа вещей преисполнила радостью сестер, и дала дух бодрости и веру в будущую деятельность. Эту радость можно было прочесть на лице каждой сестры.

Время шло, ряды сестер увеличивались, а с ними—прогрессировала работа.

Так прошло более двух лет, и сестры перестали довольствоваться одной лишь рукодельной работой, и—с мыслью: „как братья, так и сестры—все призваны для работы в Божьем винограднике",—решили иметь свои женские собрания с **проповедью** Евангелия.

Помня, что не только во времена Христа женщины оказывали свое участие в распространении евангельской вести (Лук. 2, 38), но и в дальнейшем (Фил. 4, 2—3),—сестры избрали день для выполнения своего служения, которое так долго их ожидало.

Благодаря совместной молитве, пению духовных гимнов и работе, сердца сестер еще более объединились. Много радости и утешения получали сестры от этих вечеров.

На пути выполнения евангельских заданий, сестры встретились с разного рода затруднениями; но, помня, что Царствие Божие усилием берется, продолжали свое служение, и Господь не оставил их без благословений.

Итак, за пять лет группа сестер увеличилась до 40. Работа пошла по нескольким отраслям: проповеднической, посетительной, трудовой и филантропической (сбор денег и оказание помощи бедным). Ежегодно сестры выручали для дела Божия от 150 до 200 рублей.

Говоря о работе сестер, нельзя обойти молчанием и не отметить, особенно, трудолюбие старейшей и любимой всеми сестры М. И. Баданцевой.

В 1926 году, в июне месяце, сестры праздновали 5-летний юбилей совместной работы, для чего была организована поездка за реку Сунгари.

Там, под открытым небом, на траве, при веянии тихого ветра, было не мало пропето духовных гимнов, сказано о Христе и выслушано повествований из жизни отдельных христиан.

Во время пения и бесед членам Церкви и гостям было предложено скромное угощение.

С сияющими лицами и переполненными восторгом сердцами присутствующие разделяли христианское общение, и лишь поздно вечером начали возвращаться по своим домам.

Да благословит Господь раскрепощенных, свободных женщин,—духовно работать и стремиться словом и жизнью внести в человеческие души евангельские истины!

С. Л.

Редактор: Редакционная комиссия при Всесоюзном Совете Евангельских Христиан под председательством **И. С. Проханова.**

Издатели: И. С. Проханов и Я. И. Жидков при Всесоюзном Совете Евангельских Христиан.

Ленинградский Областлит № 5686. Тираж 15.000 экз. — 4 л.

Типография Центриздата. Ленинград, Красная, 1.